

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ЛАРИНА Елена Александровна

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА КАК ОБЩЕПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

**Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Суменков Сергей Юрьевич**

Пенза - 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕПРАВОВОГО ФЕНОМЕНА «ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА»	19
1.1. Методологические подходы к изучению юридической силы как общеправового феномена	19
1.2. «Юридическая сила» в российском законодательстве: история становления и развития.....	36
Глава 2. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОМЕНА «ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА»	50
2.1. Понятие и сущность юридической силы.....	50
2.2. Цели, функции и виды юридической силы.....	66
2.3. Юридическая сила источников российского права, санкционированных государством.....	86
Глава 3. ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА ПРАВОВЫХ АКТОВ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ	104
3.1. Юридическая сила правовых документов.....	104
3.2. Юридическая сила нормативных правовых актов.....	117
3.3. Юридическая сила актов применения права.....	138
3.4. Юридическая сила актов официального толкования и договорных актов	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Важнейшей характеристикой современного российского государства выступает усиление роли права в процессе регулирования или упорядочения общественных отношений. Это объясняется нацеленностью национальной политики на построение правового и социального государства, а также активизацией и расширением юридической регламентации. Последняя находит свое безусловное выражение в правовых актах, интегрирующих в себе все сферы юридической деятельности, прежде все правотворчество, правоприменение и правоинтерпретацию. При этом, вне зависимости от деления правового акта на нормативный акт, акт применения, толкования права, либо договорной акт – важнейшим свойством выступает такой феномен как юридическая сила.

«Проблема соотношения права и силы, – отмечает В.Д. Зорькин, – является стержневой для всей мировой мысли и практики. От ее решения зависит судьба не только отдельных государств, но и всего человечества. Особую значимость и остроту эта проблема приобрела в нынешнюю эпоху глобальных перемен»¹. Соглашаясь с такой постановкой вопроса, заметим, что именно юридическая сила дает реальную возможность праву выражать свое регулятивное предназначение. Констатация наличия юридической силы обозначает осуществление правом своей основной функции социального регулирования. Тем самым юридическая сила представляет собой важнейший правовой феномен, детерминирующий правовое воздействие на общественные отношения. Определение ее смысла и природы, характерных свойств выступает в качестве вектора научных исследований, нуждается в дополнительном теоретическом изучении.

Актуальность проблем, связанных с дефинированием юридической силы, обусловлена и запросами практики. Так, для правильного применения

---

¹ Зорькин В.Д. Десять лекций о праве: монография. М.: Норма, 2021. С. 9.

правовых актов необходимым является определение даты вступления в юридическую силу правового акта, либо даты ее прекращения, установление оснований приобретения и утраты правовым актом юридической силы. Острота данных вопросов объясняется их коллизионностью вследствие затрудненности градации юридической силы, которая может зависеть от многих факторов, в том числе от компетенции субъекта, издающего правовой акт. Здесь возникают риски забвения юридической силы и образования силы без права, основанного на принципах уважения, равенства, справедливости. Опасность размывания граней феномена «юридическая сила» обуславливает разработку ее четкой нормативной основы.

Особую актуальность приобретает вопрос о юридической силе нормативных актов, равно как и актов, представляющих иные формы права, хотя и носящих факультативный характер, но, тем не менее, обладающих нормативной природой. Кроме того, весьма значимый интерес вызывают вопросы о проекции юридической силы нормативных актов на акты правореализации и акты официального толкования.

Практическая значимость работы детерминирована усилением цифровизации правовых отношений, увеличением объема цифрового документооборота, и, соответственно, повышением роли электронных документов, что обуславливает необходимость изучения юридической силы последних.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования определяется как теоретическими, так и практическими факторами. Необходимость изучения свойств юридической силы как общеправового феномена, посредством которого и осуществляется действие права, сочетается с познанием эффективности правовых актов, продуктивности правил и норм, устанавливаемых ими, результативности правового регулирования в целом.

Степень научной разработанности темы. Юридическая сила

рассматривалась в трудах представителей юридической науки в основном через призму таких концептуальных разделов, как правоотношение, правотворчество, юридическая норма, формы (источники) права, механизм правового регулирования и пр. В частности, данный феномен затрагивали в своих исследованиях С.С. Алексеев, С.В. Бошно, Н.В. Витрук, П.А. Гук, Т.С. Ельцова, Н.Ф. Земченков, В.Д. Зорькин, Т.Н. Иванова, А.В. Илларионов, Д.А. Керимов, Н.В. Лебедева, А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.В. Мицкевич, А.С. Мордовец, Е.О. Назарькова, С.В. Никитин, Ю.К. Орлов, А.Л. Питерская, М.В. Пресняков, С.А. Рубаник, Л.В. Тихомирова, А.Н. Чашин, Б.Н. Чичерин, Д.А. Шадрин, Г.Ф. Шершеневич, А.В. Шухарева, А.Я. Яценко и др.

Объективно существующая неразрывная взаимосвязь юридической силы и правовых актов детерминировала обращение к трудам таких теоретиков права, как А.Г. Александров, М.И. Байтин, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, В.В. Денисенко, Д.И. Здунова, И.П. Кожокаръ, Н.И. Матузов, А.В. Мицкевич, В.М. Сырых, В.А. Толстик, А.Ф. Черданцев и др.

Отраслевой характер правовых актов и, соответственно, специфика юридической силы актов, относящихся к различным отраслям права, вызывали необходимость изучения результатов научных изысканий ученых-отраслевиков, среди которых можно выделить в частности, А.В. Баранова, Е.А. Лукьянову, В.Н. Кудрявцева, В.О. Лучина, В.М. Манохина, Ю.Н. Старилова, Т.Я. Хабриеву, Ф.Ф. Яхина и других авторов.

Вопросы приоритетности одного правового предписания над другим, определения сущности преимущественного правового воздействия рассматривались в трудах В.М. Баранова, И.С. Барзиловой, М.Л. Давыдовой, И.А. Минникеса, Л.А. Морозовой, А.Г. Репьева, С.Ю. Суменкова и др.

Однако степень научной разработанности феномена юридической силы нельзя признать удовлетворительной. Актуальность и злободневность вопросов, возникающих в связи и по поводу юридической силы правовых актов, порождает необходимость дальнейшего научного исследования и разработки указанной проблематики.

Непосредственно в рамках общей теории права относительно изучения юридической силы имеет место лишь одна диссертация Д.И. Здуновой, посвященная исключительно сущности юридической силы нормативных и индивидуальных актов¹. Высоко оценивая данный труд, необходимо отметить, что он априори не мог охватить всех аспектов рассматриваемой тематики, представляя собой один из этапов познания такого сложного и многогранного феномена как юридическая сила.

Таким образом, степень научной разработанности теоретических вопросов, связанных с изучением юридической силы нельзя считать исчерпанной, что предопределило выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом исследования* является совокупность юридически значимых общественных отношений, существование и развитие которых объясняется воздействием феномена «юридическая сила».

Предметом диссертационного исследования выступает юридическая сила, понимаемая в качестве общеправового феномена, её генезис, дефиниция, признаки, целевое предназначение и функциональная нагрузка, классификационные основания, а также сущность применительно к различным разновидностям правовых актов.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель* настоящей работы состоит в разработке основ концепции о юридической силе как общеправовом феномене и получении новых знаний о юридической силе правовых актов.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение в ходе исследования следующих *задач*:

– аргументировать методологические подходы к исследованию феномена «юридическая сила»;

---

¹ См.: Здунова Д.И. Юридическая сила правовых актов: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.

- проследить генезис юридической силы в российском законодательстве;
- определить дефиницию и признаки юридической силы;
- рассмотреть цели, функции, основания классификации юридической силы;
- изучить юридическую силу источников права, санкционированных государством (правового обычая, прецедента, нормативного договора);
- исследовать юридическую силу правовых документов;
- определить сущность юридической силы нормативных правовых актов;
- установить особенности юридической силы актов применения права;
- выявить характерные черты юридической силы актов официального толкования и договорных актов;
- разработать практические рекомендации, направленные на нивелирование проблем, возникающих из-за неверной трактовки и понимания феномена юридической силы.

Методологической основой исследования послужили общенаучные и специальные методы изучения феномена юридической силы. Базисом работы является диалектико-материалистический метод познания, который с позиции определенной системы мировоззрения обеспечивает вкрапление историко-правовых подходов исследования феномена «юридическая сила» в общее теоретико-правовое учение о нем, устанавливая взаимосвязь критериев её определения.

В процессе рассмотрения дефиниции юридической силы, её признаков и специфики применялся системный подход. Он позволил добиться минимизации возможных противоречий, возникающих в ходе правоприменительной деятельности. Генезис юридической силы в российском законодательстве был исследован при помощи ретроспективного анализа. Функциональный подход использовался для раскрытия целей, функций, оснований классификации юридической силы. На основе

логического метода была сформулирована и уточнена природа феномена «юридическая сила» с объективной точки зрения, так как данный метод отражается и в доктрине, и на практике при толковании определенных нормативных правовых актов в целом или отдельных норм.

Сравнительный метод актуален в процессе исследования юридической силы нормативных правовых актов с точки зрения их иерархии. В данном случае сравнению подлежат акты, обладающие более высокой юридической силой, и акты, обладающие меньшей юридической силой, а также сопоставление нормативных правовых актов, находящихся на одной ступени и обладающих равной юридической силой.

Применительно к юридической силе более целесообразно вести речь о микросравнении, которое осуществляется по отношению к правовым нормам, статьям нормативных правовых актов, судебным решениям и пр.

Кибернетический метод позволил проследить современные тенденции развития представлений о юридической силе, что проявляется посредством развития электронного документооборота.

В исследовании применялись также исторический и формально-юридический методы. Они позволили выявить целевое предназначение юридической силы, ее классификационные особенности при раскрытии специфики юридической силы различных разновидностей правовых актов.

Нормативная правовая база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, общепризнанными нормами международного права, федеральными конституционными законами и федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, подзаконными нормативными правовыми актами, включающими федеральный, региональный и местный уровни.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирическую основу диссертации составили правоприменительные акты, правоинтерпретационные акты, договорные акты, положения которых анализировались применительно к установлению юридической силы,

выявлялись особенности их действия на различных этапах правового регулирования общественных отношений.

Среди них акты судебной власти, в частности, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также акты судов, относящихся к различным уровням и звеньям судебной системы России.

Научная новизна выражается в том, что диссертационное исследование представляет собой одно из первых общетеоретических комплексных исследований юридической силы как общеправового феномена.

Анализ юридической литературы и положений действующего законодательства дали возможность сформулировать авторское понятие феномена «юридическая сила», уточнить ее признаки, определить закономерности проявления на различных уровнях правотворчества и правоприменения.

В диссертации определены методологические подходы к изучению юридической силы, представлена позиция по вопросу эволюции феномена «юридическая сила» в российском законодательстве, раскрывается авторское видение функций и оснований классификации юридической силы.

Особое внимание уделено юридической силе правовых актов, а именно правовых документов, нормативных правовых актов, актов применения права, актов официального толкования и договорных актов.

Специфические признаки юридической силы непосредственно в проекции к правовым актам определяются посредством изучения действующего законодательства, а также ретроспективным исследованием нормативных актов дореволюционной России и советского периода.

Новаторством следует считать постулат о том, что и недействующий акт может фрагментарно сохранять юридическую силу, оказывая регламентирующее влияние на отдельные сферы общественных отношений.

Новеллой служит восприятие феномена «юридическая сила» не только во взаимосвязи с потребностью формального, нормативного закрепления, но в связи с объективной необходимостью её реализации, воплощения в конкретных жизненных ситуациях.

Соискателем впервые разработан функционально-целевой механизм установления юридической силы различных источников (форм) права, и в особенности норм законодательства, а также определения ее пределов, что вызвано увеличением количества различных правовых предписаний ведомственного, локального, корпоративного и иных уровней.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Предлагается авторское определение юридической силы как качества, выражающего соотношение одного вида правового предписания с другими, его место в системе правовой регламентации, обусловленное свойством иерархичности и возможностью наступления юридически значимых последствий. Установлено, что в современной России легальное определение юридической силы существует только относительно юридических документов. Отсутствие нормативно закрепленной дефиниции юридической силы представляется дефектом правовой системы, требующим скорейшего устранения.

Аргументируется, что юридическую силу необходимо рассматривать в контексте источников права, поскольку именно они выступают той формой выражения, без которой юридическая сила не может существовать. Противоречивый конгломерат воззрений на наличие либо отсутствие юридической силы объясняется особенностями каждой конкретной исторической эпохи. При этом неизменным остается детерминация восприятия юридической силы в зависимости от объективных потребностей общественного развития, с одной стороны, и субъективных идеологических воззрений, с другой.

2. Отмечается, что многоаспектность понятия юридической силы обусловлена связью с правовыми актами. Нетипичность правовых актов

детерминирует сложный, разноуровневый характер признаков юридической силы, особенность которого состоит в конструкции «целое – часть». При этом признаки, присущие магистральному компоненту, распространяются на более мелкие элементы.

К общим признакам юридической силы, вызванным воплощением ее в правовых актах, относятся:

- надлежащая оформленность;
- издание уполномоченным субъектом;
- способность порождать правовые последствия.

Признаками, непосредственно характеризующими юридическую силу правовых актов, выступают:

- официальное опубликование;
- степень иерархической силы.

Спецификой юридической силы документов служит непротиворечие действующему законодательству.

3. Юридическая сила характеризуется такими свойствами, как:

а) идентификация юридических средств нормативной регуляции среди иных регуляторов отношений в социуме, также притязующих на общеобязательность;

б) способность установить иерархическое место источника права;

в) определение отношения власти и подчинения на уровне формы права;

г) олицетворение индикатора позиции субъекта, издавшего соответствующий правовой акт в системе публичной власти;

д) указание критерия приоритета нормативного предписания при возникновении юридической коллизии.

4. Доказывается, что генезис юридической силы отражает соответствующую модель правового регулирования, которая появляется под влиянием исторического процесса. Источники права возникли из обычаев, выступающих в качестве нормативного регулятора и обладающих

юридической силой. Юридическая сила находится в прямой зависимости от принадлежности определенного государства к конкретной правовой семье, что обуславливает восприятие конкретного объекта информации в качестве источника права.

Юридическая сила, позволяющая определять соответствующий источник права, базируется на таких факторах, как основанность на обычаях; полноценное формирование с появлением государственности; письменный характер; отражение в официальных источниках права; выбор для конкретного государства основного источника права (закрепление за ним официальной силы); формирование (детерминирование) иерархичности источников права.

5. Подчеркивается, что юридическая сила направлена на достижение значимых для государства и общества целей. Цель юридической силы заключается в порождении значимого результата для публичного и (или) частного субъекта, а также общества, достигаемого путем применения документов, обладающих свойством юридической силы в той или иной отрасли права (правоотношении).

Цели юридической силы подразделяются на общие и специальные. Общей целью юридической силы является нивелирование правового хаоса, ликвидация и минимизация коллизий и пробелов правовой регламентации, достигаемые олицетворяемой юридической силой иерархичностью и порождением вследствие этого значимого результата в виде упорядоченности общественных отношений. Специальные цели обусловлены интересом, воплощенным в текст определенного документа. Такие цели классифицируются на публичные (направленные на удовлетворение интереса широкого круга лиц, а также государства и общества) и частные (направленные на разрешение интересов персонифицированных субъектов).

6. Констатируется, что целям юридической силы корреспондируют соответствующие функции, к которым относятся:

а) сигнализирующая (опознавательная), суть которой сводится к

тому, что она позволяет определять правовые акты, которые актуальны в настоящий период, а также дает возможность выделить (опознать) необходимое средство регулирования общественных отношений, являющееся общеобязательным среди прочих;

б) систематизирующая (сопоставляющая), которая направлена на констатацию места правового акта в их иерархии;

в) ограничительная, устраняющая коллизионность и пробельность в правовой регламентации общественных отношений;

г) гарантирующая, за счет которой юридическая сила гарантирует эффективность правового акта, одновременно выступая гарантией для субъекта, что, с одной стороны, он не нарушает права и свободы других граждан, а с другой, не нарушаются его права и свободы.

7. Постулируется многообразие юридической силы и крайне широкий спектр оснований ее классификации:

а) в зависимости от иерархичности: высшая юридическая сила, равная юридическая сила, низшая юридическая сила;

б) в зависимости от типа документа: юридическая сила правового акта; юридическая сила правоприменительного акта; юридическая сила акта толкования; юридическая сила доказательства. В данном стратификационном ряду выделяется юридическая сила дефиниций. К этому же основанию добавляется подразделение в зависимости от сферы юридической деятельности: юридическая сила нормативных актов, актов применения права; актов официального толкования и договорных актов;

в) в зависимости от статуса правового акта: юридическая сила действующего акта и юридическая сила недействующего акта;

г) в зависимости от компетентности субъекта, издавшего правовой акт: юридическая сила официального и неофициального характера;

д) в зависимости от принадлежности к источнику (форме) права: юридическая сила правового обычая, прецедента, нормативного договора, нормативного правового акта.

8. Доказывается, что градация юридической силы правового обычая, прецедента, нормативного договора зависит от принадлежности к правовой семье. В России данные формы права относятся к дополнительным в проекции к нормативному правовому акту. Соответственно юридическая сила правового обычая, прецедента и нормативного договора должна быть санкционирована нормативным правовым актом. В данном контексте следует признать абстрактное наличие юридической силы правовых обычаев и нормативных договоров. При этом дифференциации юридической силы правового обычая и нормативного договора не предусмотрено.

Прецедент не обозначен в российских нормативных правовых актах в качестве нормативного регулятора общественных отношений. Тем самым юридическая сила прецедента, в том числе и актов высших судебных органов, выступает как юридическая сила актов применения права либо актов официального толкования.

9. Выявлены требования, характеризующие юридическую силу правового документа: соблюдение установленного законодательством порядка оформления, утверждения и издания; отражение достоверности. Обозначенные требования обеспечиваются путем обязательного включения в документ соответствующих реквизитов: наименование органа (должностного лица), утвердившего документ, и наименование самого документа, дата и номер, проставление подписи и печати (при необходимости).

10. Констатируется, что юридическая сила акта применения права характеризуется его способностью порождать правовые последствия и основывается на двух основных составляющих:

– государственно-властные полномочия компетентных органов, которые являются производными от суверенитета государства;

– юридическая сила применяемых норм права, что объясняется характером такого рода актов, конкретизирующих и реализующих на практике не нормативный правовой акт в целом, а лишь те нормы, которые необходимы в сложившейся ситуации.

11. Уточняется, что юридическая сила актов официального толкования обладает способностью порождать определенные правовые последствия и указывает на место такого акта в системе актов официального толкования по аналогии с системой нормативных правовых актов. Несмотря на то, что положения, изложенные в акте официального толкования, соотносятся с положениями, содержащимися в отправном нормативном правовом акте или какой-либо его части, их юридическая сила рознится. Верховенством в данном случае будут обладать положения нормативного правового акта.

Разъяснительные положения, содержащиеся в актах официального толкования, имеют иную природу юридической силы. Последняя напрямую зависит от правомочий субъекта по интерпретации, и, следовательно, данные правомочия определяют место конкретного акта официального толкования в общей иерархии интерпретационных актов.

12. Обосновывается, что юридическая сила договорных актов означает, что такие договоры могут исходить как от государства, так и от иных лиц, при этом юридическая сила заключенного договорного акта распространяется только на стороны, заключившие соглашение. Обнаружено взаимодействие между актами официального толкования и договорными актами, поскольку первые исходят от уполномоченных органов, разъясняющих характер договорных актов, такое разъяснение часто осуществляют судьи в процессе разрешения какой-либо спорной ситуации (в мотивировочной части они толкуют тот или иной договор с позиции законодательства).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в представленной диссертации юридическая сила подвергается изучению как автономный общеправовой феномен. Подобное восприятие детерминирует изучение теоретико-правового содержания юридической силы, выработку ее дефиниции, признаков, установление цели, функции, оснований классификации. В работе рассмотрены методологические подходы к изучению юридической силы, затронуты актуальные общетеоретические

проблемы, обусловленные неизменным наличием в регламентируемых правом общественных отношениях такого феномена, как юридическая сила. Комплексный анализ последней был проведен на основе достижений отечественного правоведения, с использованием трудов зарубежных авторов, что позволило определить место и роль юридической силы в понятийном аппарате правовой науки.

Осмысление природы и сущности юридической силы неизбежно затрагивает многие концептуальные аспекты, связанные с правовым регулированием, юридическими нормами, нормативно-правовыми предписаниями, формами (источниками) права.

Базовые положения диссертации непосредственно проецируются на правовые акты, что дает возможность для дальнейших научных изысканий относительно системы правовых актов как в целом, так и каждой их разновидности.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что юридическая сила представляет собой обязательный компонент правового регулирования. Юридическая сила присутствует во всех сферах практической деятельности, оказывая, вследствие неразрывной взаимосвязи с правовыми актами, непосредственное воздействие на каждую сферу юридической практики.

Объективно существующая корреляция юридической силы с правовыми актами предопределяет направленность практической составляющей диссертации в проекции к совершенствованию последних.

Положения работы могут быть применены при подготовке федерального закона о нормативных правовых актах¹, а также при систематизации всего массива правовых актов, имеющих юридическую силу, а значит и регулятивное значение в правовой системе России. Выводы и умозаключения автора проецируются на акты применения права, договорные

---

¹ Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014) // URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения 17.01.2021).

акты, правоинтерпретационные акты, оптимизируя соответственно процессы правоприменения и толкования права.

В диссертации значительное место уделено выработке конкретных рекомендаций об иерархии правовых актов, детерминированной их юридической силой. В работе рассмотрены вопросы, обусловленные необходимостью оптимизации юридической силы правовых актов, приданием эффективности и дифференцированности их действию на различных этапах правового регулирования общественных отношений.

Результаты, полученные в ходе написания диссертации, применялись автором в ходе его преподавательской деятельности, в частности, в учебных курсах «Теория государства и права», «Система нормативных актов», а также стали основой для проведения занятий по теории государства и права в Институте права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре теории государства и права и политологии Пензенского государственного университета. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования были отражены автором в 15 публикациях, 7 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, а также одна публикация в журнале, индексируемом в Web of Science, главе в коллективной монографии, сборниках научных статей, опубликованных материалах конференций.

Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, докладывались на заседаниях кафедры теории государства и права и политологии Пензенского государственного университета. Отдельные положения диссертации обсуждались на научных конференциях: Международной научной конференции «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права», проведенной в ФГБОУ

ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (г. Тамбов, 3-4 октября 2019 г.); совместной XX Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XVII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов» (г. Москва, 26-29 ноября 2019 г.), а также на мероприятиях в рамках XI Международного конституционного форума «Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы», посвященного 110-летию Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, 10-12 декабря 2019 г.).

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Состоит из введения, трех глав, включающих в себя 9 параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

Глава 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕПРАВОВОГО ФЕНОМЕНА «ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА»

1.1. Методологические подходы к изучению юридической силы как общеправового феномена

Использование методологии в науке – это применение инструмента истины, с помощью которого можно раскрыть подлинное содержание того или иного предмета, явления, процесса.

Юридическая сила – это феномен, непосредственно обусловленный наличием правового регулятора. Соответственно, исследовать юридическую силу необходимо исходя из подразделения методологического потенциала на приемы и средства, применяемые во всех научных изысканиях (прежде всего к ним относятся общие методы познания), а равно специальные методы, в первую очередь, характерные для юридической науки.

Такой способ анализа полностью соответствует парадигме общей теории права, традиционно стратифицирующей методы на всеобщий диалектико-материалистический метод, общенаучные и специально-юридические методы¹.

Изучение юридической силы должно осуществляться на основе комплексного использования всего арсенала средств и приемов, имеющегося на настоящий момент в общей теории права. При этом, бесспорно, стоит признать, что некоторые методы имеют доминирующее значение в проекции к познанию юридической силы.

Среди них, без сомнения, особое место занимает диалектический материализм. Данный метод выступает в качестве универсального метода, подходящего для постижения абсолютно всех явлений окружающего мира.

---

¹ См. об этом подробнее: Керимов Д.А. Методология общей теории государства и права // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 1. С. 21-29.

Диалектический материализм, и в этом его уникальность, служит в качестве объективно-истинного знания, исключительно на научной основе, что детерминирует подлинность полученных результатов¹. Естественно, что диалектический материализм может и должен применяться при исследовании различных правовых явлений, категорий, феноменов², в том числе и юридической силы.

Одной из магистральных идей диалектического материализма является концепция о взаимосвязи и взаимодействии материи и сознания³. Это подразумевает, в свою очередь, что: во-первых, материя (объективный мир) первична, а сознание (идеальное, субъективный мир) вторично; во-вторых, что мир познаваем.

По отношению к юридической силе сказанное означает, что она обладает объективной природой, поскольку ее существование непосредственно связано с наличием социального регулятора (в контексте рассуждений именно о юридической силе, речь, конечно, идет о правовом регуляторе).

Однако, по нашему мнению, главным выступает то, что любой регулятор должен обладать силой, в противном случае, подразумеваемое регулятором ограничение интересов будет лишь фикцией. Наличие механизма социальных регуляторов общественных отношений выражается в правилах поведения, служащих образцами и моделями действий⁴. Соответственно, можно согласиться с Л.О. Мурашко в том, что нормативное регулирование - это качество, априори характерное для каждой социальной

---

¹ См.: Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 189.

² См., например: Суменков С.Ю. Диалектический материализм как метод познания исключений в праве // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6 (76). С. 75-80.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 145.

⁴ См.: Ромашов Р.А. Закон, правило, норма, долженствование // Правоведение. 2001. № 6. С. 14.

системы¹. Но, как уже было сказано, нормативное регулирование не может быть достигнуто без силы, в ракурсе настоящего исследования – без юридической силы. Последнюю, в данном контексте, и стоит определять в качестве такого элемента бытия, который обладает объективной природой, служит своего рода «природным законом»².

Логика здесь очевидна: любые коллективы не могут существовать и развиваться без соответствующего регулятора. Последний должен обладать таким качеством, как сила, позволяющим устанавливать варианты должного и возможного поведения. В государстве, как в особом сообществе людей, в качестве регулятора выступают, прежде всего, нормы права, воплощенные в различных формах, которые имеют свойство, обозначаемое как «юридическая сила».

Вместе с тем в понятии «юридическая сила» присутствует и субъективный сегмент. Наиболее ярко это проявляется в правотворческом процессе, когда нормы права подвергаются закреплению в соответствующей форме. Восприятие и фиксирование той или иной формы именно как регулятора, обладающего юридической силой, в основном субъективно, отражает конгломерат духовных и физических сил человека, во многом подвластно ему³.

В еще большей степени сказанное о субъективизме относится к правоинтерпертационной и правоприменительной деятельности, безусловно связанной с субъективной оценкой и наличием усмотрения⁴.

При оценке объективного и субъективного начал в сущности юридической силы необходимо в обязательном порядке расставить приоритеты, которые, по нашему мнению, заключаются в преобладании в праве объективных факторов. Тем самым юридическая сила в доминанте своей объективна, что обусловлено самой сущностью права как

---

¹ Мурашко Л.О. Аксиологическое измерение процесса правообразования: монография. М., 2015. С. 100.

² Kalinowski G. Le probleme de la vertite en morale en droit. Lyon, 1967. P. 207.

³ См.: Малахов В.П. Философия права. М., 2002. С. 6.

⁴ См., например: Никитин А.А. Общие вопросы усмотрения в праве. Саратов, 2020.

государственной воли общества, детерминированной, прежде всего, экономическим базисом последнего¹.

Взаимосвязь объективного и субъективного в природе юридической силы адресует к ее пониманию как абстрактно необходимой закономерности, каждое непосредственное проявление которой может быть обозначено как случайность².

Подобного рода двойная дихотомия в проекции к юридической силе («объективное-субъективное»; «закономерное-случайное») детерминирует появление еще одной пары - «абстрактное и конкретное». Констатация последней позволяет применить такой метод диалектического материализма, как восхождение от абстрактного к конкретному. Помимо того, что названный метод способствует разрешению весьма точно обозначенной О.Э. Лейстом проблемы сочетания абстрактного и конкретного в правовом регулировании³, а соответственно и регуляторе, он также позволяет уяснить сложную и неоднозначную сущность юридической силы именно как общеправового феномена.

Юридическая сила – это, прежде всего, абстракция, закономерность присутствия которой в праве объясняется, в первую очередь, ее объективной природой. Восприятие юридической силы как абстрактного явления очень важно, поскольку оно позволяет на общетеоретическом уровне разработать и предложить дефиницию юридической силы, выделить ее признаки, обозначить целевое предназначение и основания классификации.

Абстрактная составляющая юридической силы получает свое фактическое выражение в конкретных источниках права, правоприменительных актах и актах официального толкования, договорных актах и документах. Нужно согласиться с тем, что исследование

---

¹ См.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М., 2005. С. 59-60.

² См. об этом: Ветютнев Ю.Ю. Закономерное и случайное в правовой жизни // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2005. С. 280.

³ См.: Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2008. С. 90.

абстрактных категорий основывается на изучении реально существующего мира, общества¹, а в случае с юридической силой – каждого компонента правовой системы, обладающего названной силой.

Абстрактное и конкретное в юридической силе олицетворяют собой противоположности, что обуславливает применение при их познании такого важнейшего закона диалектического материализма, как закон единства и борьбы противоположностей.

В контексте изучения юридической силы противоположностями выступают те правовые феномены, которые и наделены анализируемым качеством. Речь идет о коллизиях в праве, прежде всего между нормами права. Противоречия могут возникать между правоприменительными, правоинтерпретационными и договорными актами. Однако в таких случаях критерием разрешения коллизии может выступать компетенция субъекта, издавшего соответствующий акт², хотя именно этот факт также обуславливает большую либо меньшую юридическую силу.

Непосредственным критерием нивелирования противоречий юридическая сила служит при коллизии нормативных актов. В данном случае следует говорить об иерархической коллизии, которая возникает в результате одновременного правового регулирования какой-либо конкретной стороны общественного отношения источниками с различной юридической силой³. Другое ее наименование – вертикальная коллизия, разрешаемая в зависимости от большей и, соответственно, меньшей юридической силы. Гораздо сложнее ситуация при горизонтальной коллизии, то есть при противоречии актов равной юридической силы⁴.

В любом случае здесь стоит констатировать не только возможность

---

¹ См.: Сырых В.М. Логические основания общей теории права. М., 2000. Т. 1. С. 473.

² См., об этом, например: Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 3 (28). С. 95-102; Кожевников О.А. Юридическая сила решений Конституционного Суда Российской Федерации // Право и образование. 2008. № 8. С. 74-81, и др.

³ Власенко Н.А. Избранное. М., 2015. С. 81.

⁴ Там же. С. 35-36.

стратификации юридической силы по иерархии, но и обозначить коллизионные акты как противоположности, находящиеся, естественно, в борьбе, но и одновременном единстве олицетворения ими качества нормативного регулятора в одной сфере и в одном временном этапе.

К. Маркс писал, что объективная борьба противоположностей и противоречий рассматривается в материалистической диалектике как внутренний источник самодвижения любой целостной системы материального мира, ее становления, функционирования и развития, перехода из одного качественного состояния в другое¹.

Диалектический материализм тем самым изначально нацелен на то, что исследуемые явления постоянно находятся в динамике и во взаимосвязи с другими явлениями. Это справедливо и по отношению к юридической силе. Она не может находиться в статике, поскольку неразрывно связана с динамикой общественных отношений. Здесь, с одной стороны, само развитие общественных отношений влияет на возникновение, изменение либо прекращение юридической силы. С другой стороны, наличие юридической силы и ее способность к изменениям неизбежно влияет на трансформацию такой наиболее важной разновидности общественных отношений, как правовые отношения. В любом случае динамика правоотношений не может быть отделена от переменного движения юридической силы, для которой изначально не характерна аморфность.

В проекции к тому, что диалектический материализм предполагает обязательную взаимосвязь с другими явлениями, необходимо отметить гиперболизированную соотнесенность юридической силы с правовым актом. Именно наличие юридической силы делает акт реальным регулятором общественных отношений. В свою очередь, юридическая сила объективируется в правовых актах, являющихся материальным носителем названного феномена.

---

¹ Диалектический материализм: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин / под. ред. В.С. Шевкина. М., 1933. С. 123.

Диалектический материализм корреспондирует в познавательном процессе с общенаучными методами. Так, нахождение юридической силы в рамках определенной системы в качестве структурного компонента последней наиболее ярко раскрывается в системно-структурном методе, который весьма активно используется при познании правовых феноменов, в том числе регулятивного характера¹.

Юридическая сила, как раз и наделяющая какой-либо феномен свойством правового регулятора, естественно, служит объектом научного потенциала системно-структурного метода. В проекции к постулатам последнего, юридическая сила находится в рамках правовой системы, выступая ее структурным компонентом. По нашему мнению, юридическая сила – это динамическое свойство системы, позволяющее констатировать регулятивную природу конкретного элемента правовой системы.

Особенностью юридической силы выступает то, что, с одной стороны, она относится к так называемым неинституциональным образованиям правовой системы. Действительно, как уже отмечалось, юридическая сила олицетворяет собой некую абстракцию, объективизация которой сама по себе априори невозможна и нецелесообразна. С другой стороны, нельзя отрицать органическую взаимосвязь юридической силы с таким качеством, как институциональность. Последняя, в том числе, подразумевает, что правовые нормы «издаются <...> в определенных формах, знаковых символах, каковыми служат различные юридические источники»².

Юридическая сила неотделима от правовых (прежде всего нормативных актов), которые также выражаются во внешнем реальном мире в строго определенных знаковых символах. В несколько особом положении находится правовой обычай, который может быть не воплощен в материальном носителе. Однако вербальная форма хранения и передачи

---

¹ См., например: Нарыкова С.П. Системный подход к исследованию механизма правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

² Байтин М.И. О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 101.

информации также отражается в неких знаковых символах – словах¹.

Структурность в контексте юридической силы во многом объясняется имплементацией в ней такого качества, как иерархичность, и как следствие, установление иерархичных структурных отношений именно в зависимости от большей либо меньшей юридической силы. В этой связи, как верно отмечается правоведами, оценка перспектив развития российского законодательства в будущем позволяет сделать вывод о том, что по мере усложнения его структуры и повышения качества правовой техники, необходимо модернизировать структурные единицы текста и вводить новые элементы для поддержания структуры нормативных правовых актов в соответствии с требованиями юридической техники².

При этом подобного рода иерархичность может быть, говоря несколько условно, как внешней, когда высшее либо низшее положение по иерархии определяется между различными элементами, обладающими неодинаковой юридической силой, так и внутренней, когда иерархичные противоречия возникают внутри явления (например, между различными структурными составляющими одного и того же акта). Таким образом рассматриваемый метод позволяет проиллюстрировать взаиморасположение отдельных частей одного феномена по отношению друг к другу.

В данном случае действует присущая системно-структурному методу закономерность, согласно которой «любая исследуемая система представляет собой элемент системы более высокого порядка»³.

Юридическую силу следует изучать не только как компонент правовой системы, но и как элемент механизма правового регулирования. В названном аспекте большое значение имеет исторический метод научного

---

¹ См. об этом: Сысолятина О.Н. Вербальные и невербальные формы репрезентации знания: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Киров, 2004.

² См.: Лаврушкина А.А., Уздимаева Н.И. Использование структурных единиц в нормативно-правовых актах высшей юридической силы с позиции юридического подхода понимания их структурности // Огарёв-Online. 2017. № 3 (92). С. 8.

³ Байтин М.И. Предмет и метод теории государства и права // Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 22.

познания. Данный метод позволяет проиллюстрировать генезис юридической силы. Исходя из парадигмы диалектического материализма, исторический метод показывает на наглядном фактическом материале объективную подоплеку возникновения социальных регуляторов общественных отношений. Люди изначально стали жить в коллективах, поскольку только совместное проживание обеспечивало их сохранение как биологических особей. Однако любой коллектив, как уже отмечалось выше, может существовать только на основе определенных правил. Эти правила, носящие в доминанте своей ограничительный характер¹, в ходе эволюции приобретают качества регуляторов социальных отношений. Таковыми, прежде всего, выступают традиции и обычаи, аккумулирующие в себе религиозные и моральные постулаты, сдерживающие «природную свободу» человека². Думается, очевидным является то, что любой регулятор должен поддерживаться определенным принуждением. Последнее, выражающееся в форме запретов и обязанностей, подкрепляется силой.

Взаимосвязь между силой и принуждением органична. Принуждение придает силу, в тоже время наличие силы позволяет реализовывать принуждение.

В любом случае следует констатировать, что именно сила (даже потенциальная вероятность ее применения) возводит предписание в ранг нормативного регулятора. Юридическая сила исходит от государства, которое, соответственно, облакает обычай в правовую форму. Это первичный элемент, априори являющийся формализованной основой

---

¹ См., в частности: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. 3-е изд., перераб. и доп. Sarbruken: LAP LAMBERT, 2012; Репьев А.Г. Преимущества, ограничения и исключения как средства административно-правового регулирования // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 64-67; Суменков С.Ю. Ограничения в праве и исключения в праве: аспекты соотношения // Юридическая техника: Ежегодник. 2018. № 12. С. 330-337.

² См. об этом: Файнберг Л.А. У истоков социогенеза: от стада обезьян к общине древних людей. М., 1980. С. 128; Мурашко Л.О. Указ. соч. С. 85.

правовой системы страны¹.

Эволюционный путь юридической силы, начиная от правовых обычаев до иных форма права, как раз и выступает тем аспектом научных знаний, на которые концентрированно направлен исторический метод. Исторический метод познания юридической силы детерминирует обращение к иному, крайне интересному и важному кибернетическому методу.

Кибернетический метод научного познания относится к частно-научным методам и выступает перспективным методом общей теории права².

Основными категориями кибернетики выступают: 1) управление; 2) устойчивость; 3) разнообразие. Управление коррелирует с регулированием; устойчивость - с развитием и равновесием; разнообразие - с множеством. Разнообразие порождает возмущения, которые направлены на устойчивость системы, одновременно детерминируя её статику и динамику, то есть устойчивость³. Управление, устойчивость и разнообразие проявляются в каждой системе : технической, биологической, социальной.

Управление направлено на регламентацию, т.е. согласование и гармонию разнообразия и обеспечения устойчивости социальной системы. Последняя подразумевает согласование общих и индивидуальных интересов. Среди средств подобного согласования особое значение имеют юридические средства и право в целом. Н.В. Витрук правильно отмечал, что благодаря процессам управления система стабилизируется, поддерживая динамическое равновесие со средой. При этом сложно не согласиться с тем, что государственно-правовые системы являются сверхсложными системами;

---

¹ См., например: Дашин А.В. Обычное право как структурно-функциональный элемент национальной правовой системы: историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006.

² Об устоявшихся и перспективных методах в общей теории права см.: Синюков В.Н., Синюкова Т.В. Проблемы обновления методологии юридической науки // Российский юридический журнал. 2009. № 8. С. 22-41; Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43-54; Палазян А.С. Проблемы современной методологии познания правовых явлений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 106-110, и др.

³ См.: Эшби Р.У. Введение в кибернетику. М., 1959. С. 179-185, 294-295.

именно системная организованность государственных и правовых явлений детерминируют методологическую основу, обуславливающую плодотворность кибернетического подхода в правоведении¹.

Управление как центральное звено кибернетики, безусловно, соотносится с такой дефиницией, как «регулирование». Таким образом, наша принципиальная позиция состоит в том, что в правовой сфере управление осуществляется посредством регулирования.

В свою очередь, важнейшими юридическими средствами, в которых, как уже отмечалось, и находит свою материализацию правовое регулирование, являются правовые акты. Здесь можно солидаризоваться с М.М. Карабековым, считающим, что управление в правовой политике не просто основывается на праве, но и выражается в правовых актах, которые как по своей форме, так и по содержанию являются управленческими актами². Между тем, юридический акт может быть правовом средством, распространяющим управленческий эффект только тогда, когда он наделен юридической силой.

Таким образом, характеризуя взаимосвязь юридической силы и направленного на него кибернетического метода, целесообразно предложить следующий алгоритм: управление – магистральный компонент кибернетики; управление в социальной системе проявляется в регулировании; в праве регулирование осуществляется благодаря использованию юридических средств; правовые акты выступают одновременно и как юридические средства, и как форма, в которой фиксируются регуляторы; таковыми регуляторами-инструментами правовые акты становятся только тогда, когда наделены особым качеством – юридической силой.

---

¹ См. об этом: Витрук Н.В. Избранное. Том 2. Монографии. Комментарии. 1963-1990. М., 2012. С. 47.

² См.: Карабеков М.М. Правовые акты как средства формирования и реализации правовой политики: общетеоретический аспект: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 5, 12. См. также об этом: Давыдов К.В. Юридическая сила и формы административных регламентов федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2008. № 1. С. 177-188.

Следовательно, стоит констатировать перспективность научных изысканий, направленных на установление корреляционной взаимозависимости между управлением как кибернетической категорией и юридической силой как общеправовым феноменом.

Не менее перспективным в проекции к изучению юридической силы представляется и использование герменевтики. Данное слово образовано от греческого и буквально означает «разъяснение», «истолкование», а сегодня в самом общем смысле понимается как искусство толкования, теория интерпретации¹ и понимания текстов². Герменевтика служит средством, с помощью которого уясняется, а затем разъясняется смысл какого-либо текста³.

Правовые акты, в которых и находит свое воплощение юридическая сила, также (и об этом говорилось выше) излагаются в знаковых текстуальных (вербальных, конклюдентных либо письменных) символах. Соответственно, для понимания как смысла правового акта в целом, так и для определения уровня его юридической силы, предельно важным является объяснение его законной силы. При этом такое объяснение не однолинейно, оно имплементирует в себя множество составляющих. Например, весьма неоднороден герменевтический круг познания юридической силы всякой правовой нормы. Во-первых, полное осмысление какой-либо правовой нормы (т.е. общего) недостижимо без ее сравнения с конкретной ситуацией

---

¹ В настоящей работе слова «толкование» и «интерпретация» воспринимаются как синонимичные, несмотря на присутствие в науке мнений об их различии. См. об этом, например: Боруленков Ю.П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика) / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 101.

² Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 111.

³ См. об этом, например: Абрамов С.Р. Сакральный и поэтический текст как предмет филологической герменевтики (на материале германских языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб, 2006; Арапов А.В. Герменевтика сакрального текста: автореф. дис. ... д-ра фил. наук. Тула, 2007; Ващенко Ю.С. Герменевтическая традиция в праве и понимание юридического текста // Государство и право. 2012. № 1. С. 5-13; Миронов О.В. Развитие герменевтических практик в толковании сакрального текста: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Воронеж, 2002, и др.

(частным) и наоборот. Во-вторых, экспликация смысла какой-либо правовой нормы (т.е. части) достигается с помощью ее соотнесения с нормативной системой (целым) и наоборот. В-третьих, понимание какого-либо исторически существующего правового явления (т.е. текста) достигается с помощью понимания исторической ситуации, в которой оно возникло (контекста), и наоборот и т.д.¹

Кроме того, на наш взгляд, герменевтика, необходима для осмысления природы, сущности и функциональной составляющей актов толкования, в особенности генеральной их разновидности – актов официального толкования².

В этой связи следует обязательно осветить функциональный метод познания, который также необходимо использовать для постижения смысла заявленного предмета изучения – юридической силы.

Функция представляет собой «явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления»³. В общей теории права данный метод применяется в проекции к основным векторам деятельности (воздействия) конкретного феномена. Эти направления деятельности как раз и олицетворяют функции государственно-правовых явлений⁴.

Названные установки постулируют следующие фазы реализации функционального метода при исследовании юридической силы.

Во-первых, функции, присущие только конкретному предмету, явлению, процессу, которые характеризуют его исключительность и отличие

---

¹ См.: Немов М.В. Юридическая герменевтика // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 7. С. 408.

² См., в частности: Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976; Корнев В.Н., Алешкова И.А. Толкование и применение конституционных предписаний судами Российской Федерации: интегративный подход // Государство и право. 2015. № 10. С. 5-11, и др.

³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. М., 1987. С. 701.

⁴ См.: Байтин М.И. Предмет и метод теории государства и права. С. 24. См. также об этом: Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995.

от иных сходных по смыслу и значению предметов, явлений, процессов. Это дает возможность стратифицировать юридическую силу, воспринимать и оценивать ее в качестве автономного специфического правового феномена.

Во-вторых, функции одного предмета, явления, процесса могут быть частью другого, а также основываться исключительно на существовании данного предмета, явления, процесса. Например, юридическая сила существует в органичной и неразрывной взаимосвязи с правовыми актами. Тем самым и юридическая сила, и правовые акты одновременно, но по-разному, стратифицировано выполняют функции регулятора общественных отношений.

В-третьих, если функции относятся все же к инструментальной сфере, их можно, хотя и несколько условно, определять в качестве средств инструментального воздействия. В таком случае функции юридической силы как средства инструментального воздействия помогают осознать и определить и общее целевое предназначение названного феномена, и конкретные целевые ориентиры.

Наряду с функциональным методом, важное значение приобретает сравнительный метод, ранее воспринимаемый исключительно как атрибут буржуазной науки¹. В настоящее время данный метод получает все большее универсальное применение, активно используется в познавательной деятельности.

Юридическая сила, как и общеродовое понятие «сила», все же измерима и сопоставима в контексте разных объектов. Соответственно, юридическую силу можно и нужно подвергать сравнительному анализу для получения объективных и истинных данных об этом сложном и неоднозначном феномене.

Сравнительный метод актуален, прежде всего, в контексте исследования юридической силы правовых актов с точки зрения их

---

¹ См., например: Саидов А.Х. Буржуазное сравнительное правоведение: история и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1990.

иерархии. В данном случае сравнению подлежат акты, обладающие более высокой юридической силой, и акты, обладающие меньшей юридической силой, а также правовые акты, находящиеся на одном уровне и обладающие равной юридической силой¹.

Применительно к юридической силе более целесообразно говорить о микросравнении. По нашему мнению, оно вполне уместно, так как исходит из имеющегося соотношения абстрактного и конкретного в природе юридической силы.

Микросравнение осуществляется по отношению к юридической силе конкретных правовых норм, статей нормативных правовых актов, актов применения права. А.А. Малиновским отмечается, что при проведении микросравнения для получения достоверного знания следует учитывать время принятия сопоставляемых нормативных правовых актов, а также принадлежность сравниваемых микрообъектов к определенным правовым системам. Только таким образом можно выявить причины и природу общего и особенного в сравниваемых микрообъектах² и их юридическую силу, в частности.

Мы убеждены, что в процессе освещения природы юридической силы нельзя обойтись без формально-юридического метода. Он выступает основным методом в рамках позитивистского подхода к познанию правовых феноменов³. Данный метод более приемлем для изучения юридической силы, поскольку в самой догматике позитивизма аксиоматична идея о юридической силе норм права, закрепленной в источниках права и

---

¹ См., например: Витрук Н.В. О юридической силе решений Европейского Суда по правам человека // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.)*. М.: Международные отношения, 2004. С. 237-243, и др.

² См.: Малиновский А.А. *Методология сравнительного правоведения* // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. 2016. № 3 (19). С.15.

³ См., в частности: Напалкова И.Г. *Формально-юридический метод как основа методологии юридического позитивизма* // *Философия права*. 2018. № 3 (86). С. 7-12.

отраженной затем в правоприменительных, интерпретационных и договорных актах.

Непосредственным выражением формально-юридического метода в настоящем исследовании является дефинирование юридической силы, выделение ее признаков, обозначение оснований классификации, установление целевых ориентиров, расшифровка основных функций.

Представляется, что помимо всех названных методов, к весьма перспективным и интересным способам исследования, которые, безусловно, могут помочь в изучении юридической силы, относятся: логический метод, синергетика, статистический метод, математические приемы, применяемые в правоведении и многие другие. Это дополнительно аргументирует и доказывает востребованность и актуальность анализируемой проблематики.

Однако, на наш взгляд, не стоит абсолютизировать значение методологии. Н.И. Матузов правильно отмечал, что «методология при всей ее огромной роли все же не цель, а средство, и поэтому она не должна иметь самодавлеющего значения»¹. Следовательно, как думается, предложенный методологический арсенал познания юридической силы весьма оптимален, способен создать необходимые предпосылки для получения требуемого научного результата.

Подводя итог всему вышесказанному, можно резюмировать следующее:

1) юридическая сила представляет собой интересный и сложный феномен общеправового характера, изучение которого объясняется запросами как правовой науки, так и юридической практики;

2) палитра методов, применяемых для исследования юридической силы, обширна, однако к основным из них, задействованным в настоящей работе относятся: диалектический материализм; исторический метод; системно-

---

¹ Матузов Н.И. О методологической ситуации в правоведении // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2007. С. 12.

структурный метод; кибернетический метод; функциональный метод; сравнительный метод, формально-юридический подход;

3) краткий анализ названных методов позволяет сделать вывод о сочетании в природе юридической силы объективных и субъективных факторов. Юридическая сила априори объективна, поскольку именно ее наличие позволяет определять тот или иной феномен в качестве регулятора общественных отношений. При этом оформление юридической силы в соответствующем акте зависит от человеческого фактора, и, как следствие, носит субъективный характер;

4) объективному и субъективному в природе юридической силы корреспондирует дихотомия «абстрактное и конкретное» и «закономерное и случайное». Юридическая сила как абстракция олицетворяет объективную закономерность, каждое конкретное проявление которого во многом случайно и носит субъективный характер;

5) юридическая сила - обязательный компонент управления, при этом имеет достаточно долгий эволюционный путь развития от первых социальных регуляторов общественных отношений до наших дней. Юридическая сила обладает качествами иерархичности, целеполаганием и специфической функциональной нагрузкой; нуждается в обязательном дефинировании, выделении стратификационных признаков и оснований классификации.

1.2. «Юридическая сила» в российском законодательстве: история становления и развития

В.И. Ленин в одной из своих работ писал: «Да кто же не знает, что если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего?»¹. История становления и развития общеправового феномена «юридическая сила» здесь не исключение. При этом «юридическая сила» как правовое явление не просто имеет свой генезис, т.е. закономерности зарождения и развития, а еще и разные формы восприятия. Ее сущностный смысл не всегда был однозначным, поскольку она была тесно связана с политическими событиями, экономическими явлениями, процессами общественного развития, которые, в свою очередь, зависели от объективных исторических реалий.

Генезис юридической силы непременно отталкивается от основных периодов формирования государственно-правовой системы: как общемировой, так и отечественной. Статус законодательства как формы выражения правовых предписаний во многом приобрел соответствующее значение именно благодаря концепции юридической силы документа.

Формы (источники) права, приобретая юридическую силу, определяли типы правового воздействия, правовое положение участников общественных отношений, формировали соответствующую систему законодательства. Анализ отечественных исторических источников позволяет выделить следующие основные периоды эволюции формы и содержания феномена «юридическая сила»:

I период – доправовая эпоха (время главенствующего влияния мононорм на регулирование общественных отношений);

II период – появление первых письменных правовых актов и начало

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 1. 5-ое изд. М., 1967. С. 181.

складывания системы законодательства (ослабевание регулятивной силы обычаев, традиций, обрядов и пр.);

III период – эпоха разрастания системы юридических актов и начало формирования конкуренции нормативных правовых актов различной юридической силы;

IV период – время окончательного укрепления доктринального и официального представления о феномене «юридическая сила», применительно к правовому акту.

Безусловно, обозначенные периоды весьма условны, однако они иллюстрируют вехи в развитии права и государства через призму феномена юридической силы, имея при этом свои специфические особенности.

Остановимся на обозначенных периодах более подробно.

Выделение первого этапа формирования представлений о юридической силе обусловлено закономерностями архаичного общества. Регулирование отношений внутри его основывалось на мононормах, объединявших в себе любые требования к поведению человека. Г.И. Муромцев указывает, что «слитный характер мононормы обусловлен не столько тем, что она включает элементы разных социальных регуляторов, сколько тем, что само это слияние норм, происходящее, прежде всего, на уровне сознания<...> сфера действия мононормы охватывает не какую-то область социальной жизни, а воспринимаемый сквозь призму родовой или большесемейной общины, играющей роль своеобразного микроклимата, окружающий мир, в целом.»¹

Однако уже тогда возникала необходимость определения так называемой применимости конкретных предписаний к члену рода относительно особенностей его племени, территории проживания и пр. Установление и поддержание обязательности выполнения обрядов, табу со стороны племени было вызвано потребностью биологического выживания человека в естественной среде. Возможно, именно этим аспектом

---

¹ Муромцев Г.И. Мононорма как стадия становления права // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №3. С.94.

объясняется тезис, что запреты сформировались раньше дозволений, позитивных обязанностей¹. С.С. Алексеев писал об этом так: «Форму табу носили все первые нормы поведения, в том числе и такие, которые имели позитивное содержание»². Следовательно, сила того или иного запрета, хотя и не была закреплена формально, но обеспечивалась коллективом (племенем, родом), подтверждалась существовавшими мерами наказания за ее нарушение. Отличительная особенность юридической силы запретов первобытного общества - отсутствие ее интеллектуальной составляющей. Сила действия запрета зиждилась на «духовно-идеологических» аспектах, связанных с чувствами страха неизбежной опасности при нарушении табу³.

Другой особенностью рассматриваемого периода стал сам характер архаичного права, в частности, его казуистичность. Это определяло и соответствующее понимание его силы действия. Ввиду бессистемности нормативного материала, преимущественного случайного над универсальным, индивидуального над общим, в части воплощения предписания в жизнь, предопределили вторичный характер юридической силы. На первый план выходила ритуализированность. Это проявлялось в том, что изначально возник не привычный сегодня прием закрепления правовой нормы на бумаге, а действовали процедурные и интерпретационные формы проявления. Что касается последних, то существовала жесткая формализация, а применение их было детерминировано определенным случаем⁴. Пройдет не одно столетие, пока юридическая сила обретет свое привычное значение ввиду последующего развития языка права, появления специфических юридических понятий и конструкций (как например, действие права во времени, пространстве и по кругу лиц), совершенствования способов формулирования и интерпретации

---

¹ См.: Явич Л.С. Право и социализм. М.: Юрид. лит., 1982. С. 12-13.

² Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 23.

³ Там же. С. 25-27.

⁴ Колесник И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 24.

правовых предписаний, фиксации юридических установлений посредством символьных, знаковых систем и пр.

Обычное право, регламентировавшее порядок и течение жизни общины, получившее правовой характер, стало основой древнерусского законодательства¹. Безусловно, далеко не все обычаи могли стать базисом нормативных правовых актов, решений правоприменительных учреждений (суда, администрации князя и пр.), а лишь обладавшие такими качествами, как: а) многократность применения; б) единообразие, устойчивый характер; в) отражение нравов людей, т.е. социальных законов.

На праве сказались и особенности географического расположения территорий, которые впоследствии заняла Древняя Русь, в том числе, закономерности влияния Восточной Римской империи на все сферы жизнедеятельности. Так, «наличие античного влияния на русские политические организмы<...> прослеживается в области идеологии и отражения последней в праве»². Утверждение и последующее укрепление силы (пока еще не юридической) христианских канонов на Руси сказалось на формировании соответствующих ценностей. Речь идет о преобладании во всех сферах веры, надежды, любви. Сила человека, исповедующего христианство, как известно, в победе духа над телом. Во многом благодаря увеличению влияния норм первобытной морали, корпоративных норм, религиозных ценностей происходит постепенное смещение юридической силы запрета как социального регулятора в сторону дозволений.

Развитие дозволений происходит в направлении двух векторов: во-первых, относительно силы политической власти, когда ее субъекты становятся носителями распорядительных, управляющих функций, получают возможность действовать по своему усмотрению; а во-вторых, применительно к возможностям отдельных людей, которые через юридическую силу (употребляем данное словосочетание применительно к

---

¹ См.: Славин Д.А. Древнерусское государство и право. М.: Камерон, 2010. С. 30.

² Дробышевский С.А., Протопопова Т.В. Представление о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве: монография. М.: Проспект, 2015. С. 28.

рассматриваемому историческому периоду с определенной долей условности) дозволения обретают определенный уровень свободы¹.

Таким образом, раннеклассовая мораль, религиозные культы, обряды, табу, соблюдаемые и исполняемые ввиду воздействия коллектива (племени, рода), заложили основы последующей юридической силы, действительности, эффективности правовых предписаний. Их значение сложно переоценить ввиду сообщения и укрепления ими основополагающего свойства правовой нормы, а именно – общеобязательности.

Второй этап генезиса феномена юридической силы (исходя из ранее обозначенной периодизации) имел особенности, обусловленные: а) появлением первых письменных форм права (Русская Правда, указы князей, грамоты, ярлыки и т.д.); б) влиянием на правовую систему двусторонних соглашений; в) сохраняющейся казуистичностью действия правовой нормы.

Принято считать, что первым отечественным нормативным правовым актом является Русская Правда, которая дошла до наших дней более чем в ста списках². Исследователями отмечается, что Русская Правда как нормативный акт имела ключевое значение не только как особый вид документального выражения воли властителя, но и как общеобязательный, формально определенный регулятор всех общественных отношений в нашей стране³. Иными словами, Русская Правда на тот период времени обладала высшей юридической силой на той территории, которую в современной исторической науке принято именовать Киевской Русью⁴.

Другой особенностью периода, как было указано ранее, стало усиление

---

¹ См.: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 28-32.

² См.: Русская Правда пространной редакции (по Троицкому I списку) // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1952. Вып. 1. С. 108-110.

³ См.: Ефремова С.С. Становление нормативного акта как источника права (раннеисторический период) // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №1. С. 296.

⁴ См.: Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. / Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1982. С. 590; Греков Б.Д. Киевская Русь. М.: Госполитиздат, 1953. С. 568.

влияния двусторонних соглашений, которые устанавливали иерархию источников права¹, и обладали более высокой юридической силой.

Так, взаимные русско-немецкие соглашения были заключены уже в конце XII в. К примеру, город Новгород и Готский берег подписали в период с 1189 по 1199 гг. торговый договор, который не только оформил правовое положение купеческого сословия (закрепив гарантии личной и имущественной безопасности купцов), но и правила нахождения на соответствующей территории, ведения торговли². Анализируя юридическую силу данного документа, стоит отметить, что он закрепил важные основы разделения юрисдикции. В частности, несмотря на пребывание на территории другой страны, купец оставался в правовом пространстве своего государства. Позднее аналогичные по характеру правовые акты стали заключаться и иными субъектами межгосударственных отношений³. Кроме того, впоследствии, вплоть до образования русского централизованного государства, договоры (соглашения) между относительно автономными государственными образованиями имели определяющую роль в регулировании экономических, торговых и иных отношений⁴. Подобное стало возможным именно за счет официального установления более высокой их юридической силы по отношению к иным источникам правовой регуляции.

Данный период эволюции феномена юридической силы имеет свои особенности еще и ввиду закономерностей феодальных отношений. Как известно, они обусловлены сословным разделением общества. Подобная стратификация всех участников отношений хотя и воспринималась

---

¹ См. об этом подробнее: Толстик В.А. Иерархия источников российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

² См.: Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1953. Вып. 2. С. 25.

³ К примеру, см.: Договор («Правда») Смоленска с Ригою и Готским Берегом от 1229 г. // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1953. Вып. 2. С. 57-71.

⁴ См., например: Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1949. №№ 37, 41, 42, 49, 60, 67.

большинством не только как справедливая, но и богоугодная, единственно возможная¹, оформилась ввиду признания юридической силы более высокого правового статуса одних над другими².

При этом сохранялась юридическая сила и норм первобытной морали. Это находило свое отражение в регулировании частных отношений (спорах о непочтительных высказываниях, оскорблениях и пр.) и проявлялось в допустимости кровной мести³.

Следует отметить, что в юридической и иной научной литературе утверждение о различном правовом положении сословий, оформленном законодательно, принимается за аксиому⁴. Согласимся с утверждением, что нарушение ограничительных норм, имеющих равную для всех юридическую силу, влекло все же разные правовые последствия⁵. Однако попробуем развить эту гипотезу, указав на то, что в сословном обществе отсутствовала единая правовая система, ввиду различной юридической силы источников права для каждого сословия. Кроме того, юридическая сила правовых установлений периода Средневековья была, как правило, следствием не формально-юридических критериев и оснований, заложенных в законодательном акте, а милости власти (князя, короля, царя), зависела от его воли⁶. Это касалось и продолжительности действия какого-либо положения,

---

¹ См.: Бражников М.Ю. К вопросу об отражении средневекового менталитета в нормах обычного средневекового права // Государство и право. 2002. № 10. С. 64.

² См., например: Русская Правда пространной редакции (по Троицкому I списку) // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1952. Вып. 1. С. 108-120.

³ См.: Дробышевский С.А., Протопопова Т.В. Представление о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве: монография. М.: Проспект, 2015. С. 24.

⁴ См., например: Рейснер М.А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Л., 1925. С. 120; Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства / Редкол.: Братусь С.Н., Гинцбург Л.Я., Кудрявцев В.Н. (Отв. ред.), Мамут Л.С., Нерсесянц В.С. М.: Наука, 1980. С. 111; Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. М.: Юристъ, 1999. С. 218, 236.

⁵ См.: Репьев А.Г. Социальные и правовые нормы, содержащие преимущества: от обычного права к формально-определенному // История государства и права. 2019. № 5. С. 17-22.

⁶ См., например: Жалованная грамота Новгородского Веча сиротам Терпилова погоста, устанавливающая размер поралья и потуг 1423 г. // Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1953. Вып. 2. С. 195.

круга лиц, на которых оно распространялось и пр.

В этом проявляется специфика восприятия юридической силы источников средневекового права:

- а) особый порядок отмены и прекращения действия;
- б) круг субъектов, на которых распространяется действие;
- в) индивидуальный и разовый характер действия юридической силы.

Для функционирующей сегодня правовой системы характерно единое представление о юридической силе конкретного нормативного правового акта, определяющей иерархичность источников, устанавливающей способы устранения коллизий правовых норм и пр. Однако справедливости ради стоит отметить, что восприятие современной системы законодательства как более совершенной формы воплощения юридической силы, по сравнению, например, с правом Средневековья, разделяется не всеми авторами, ввиду влияния на нее побочных (субъективных) факторов¹.

Завершался данный период эволюции феномена «юридическая сила» процессами объединения земель вокруг Московского княжества, что обуславливало необходимость вкрапления правовых актов различных территориальных образований в общее правовое пространство. В первую очередь, оно осуществлялось посредством установления их юридической силы. Отдельные субъекты общественных отношений претендовали на особую юрисдикцию, не подпадающую под общую. Формально-юридически оформлялись социальные группы служилого боярства, дворянства, духовенства и пр. Юридическая сила актов Великого князя приобретала избирательный характер, в том числе за счет нормативных правовых актов специального характера, отменявших действие общих правовых

См. об этом подробнее: Афанасьева В.И. Привилегия, патент, авторское свидетельство в России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 18-26; Почекаев Р.Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 9.

¹К примеру, О.Э. Лейст к таким факторам относил «капризы законодателя». См.: Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права: монография. М.: Зерцало-М, 2002. С. 111.

предписаний¹.

Обозначенные предпосылки заложили основы сословной дифференциации населения, укрепившейся в последующую эпоху. Несмотря на отдельные попытки унифицировать правовые положения относительно всеобщей юридической силы, ее градация лишь усиливалась. К примеру, Судебники середины и конца XVI в. содержали нормы «избирательной» юридической силы, а выбор зависел все так же от правового положения лица в государстве и решения его главы². Это проявлялось даже в частных отношениях, поскольку, например, размер компенсации за бесчестье определялся царем в каждом конкретном случае³.

Третий период эволюции феномена «юридическая сила», как было сказано выше, обусловлен разрастанием форм, видов нормативных правовых актов государства ввиду усложнения общественных отношений. Этот период пришелся на конец XVII в. и связан, в первую очередь, с утверждением абсолютной монархии. Для этого процесса были характерны не только разрастание профессионального бюрократического аппарата (активно прибегавшего к правотворческой деятельности и изданию соответствующих актов), но и тенденция на более предметную регламентацию всех сторон жизни населения.

Издание и накопление различных правовых источников со временем предопределило громоздкость, малоподвижность отечественной системы законодательства, а также ее коллизионность, противоречивость с позиции определения юридической силы правовых актов. Многочисленные отступления от общих принципов составления и оформления документов усложняли целостное восприятие правовой системы, детерминировали

---

¹ См., например: Обельная грамота Великого князя Василия Васильевича игумену Троице-Сергиева монастыря Вассиану на села присеки и сукромное Бежецкого уезда 1455–1462 гг. // Памятники русского права. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1955. Вып. 3. С. 100.

² См.: Судебник 1589 г. // Памятники русского права / под ред. проф. Л.В. Четвернина. М.: Гос. изд. юрид. лит, 1956. Вып. 4. С. 413-443.

³ Судебник 1550 г., ст. 26 // Памятники русского права / под ред. проф. Л.В. Четвернина. М.: Гос. изд. юрид. лит, 1956. Вып. 4. С. 233-261.

ошибки в правоприменении. К примеру, на территории Донского казачьего войска замещение должностей, предназначавшихся исключительно для дворянского сословия, допускалось и для людей, не имевшим такого происхождения¹.

Решить задачу по упорядочению этой сферы была призвана Уложенная комиссия, начавшая существенную переработку старых юридических установлений. Однако признание ее работы полностью состоявшейся, в части абсолютного искоренения устаревших нормативных правовых актов, нивелирования коллизий между актами равной юридической силы, было бы исторически неверным, поскольку ее значение состояло не только в этом². Система законодательства по-прежнему выстраивалась не всегда последовательно, с точки зрения юридической силы.

Некоторые из источников права, несмотря на свой (на первый взгляд) подзаконный характер, с точки зрения своей юридической силы приобретали главенствующее значение для жизнедеятельности всего государства. К примеру, в 1785 г. императрица Екатерина II законодательно определила правовое положение дворянского сословия Грамотой на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства (Жалованной грамотой)³. Значение данного документа было настолько велико, что его отдельные установления были имплементированы в Свод законов Российской империи, а их юридическая сила сохранялась вплоть до 1917 г.

Особенностью данного периода является также закрепление юридической силы актов правоприменения, в частности, издаваемых судебными органами. Это стало возможным благодаря проведению реформы Александра II: «Рассмотрев сии проекты, мы находим, что они вполне

---

¹ См.: Небрятенко Г.Г. Становление службы правопорядка на территории Донского казачьего войска (середина XVIII – начало XX в.) // Государство и право. 2003. № 5. С. 86.

² См. об этом: Карасев А.Т., Казанцев А.О. Парламентаризм и роль Уложенной комиссии в его становлении в России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 38-41.

³ См.: Жалованная грамота благородному российскому дворянству (с принадлежащими к оной узаконениями) (утв. Российской императрицей Екатериной II 21 апреля 1785 г.). СПб: Тип. Правительствующего Сената, 1827.

соответствуют желанию нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность»¹.

Однако подобная главенствующая юридическая сила актов судебных учреждений просуществовала относительно непродолжительное время. Как известно, за реформами последовали контрреформы, одним из шагов которых стало ослабление роли и статуса решений судов. К таковым относится утверждение в 1866 г. Комитетом министров Положения об укреплении власти губернаторов, в результате которого судьи оказались подчинены губернатору². Тем не менее значение судебной практики, конкретных прецедентов, с точки зрения расширения представлений о феномене «юридическая сила», достаточно велико, в чем нам предстоит убедиться в последующих главах настоящей работы.

Последний из предложенных нами периодов генезиса феномена «юридическая сила» характеризуется процессом окончательного выстраивания иерархии структурных элементов правовой системы. Это стало возможным ввиду предпринимаемых попыток установления баланса между экономическими, социальными и политическими процессами в государстве, необходимости создания условий юридической защищенности всех групп населения, потребности регламентации не только публичных правоотношений, но и частной жизнедеятельности.

Однако процесс легального оформления понятия «юридическая сила» по-прежнему проходил в условиях социальной борьбы, под воздействием интересов многочисленных социальных групп. В ходе этого процесса

---

¹ Об учреждении судебных установлений и о Судебных Уставах: именной, данный Сенату указ от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение второе. 1864 (№ 41319-41641). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. № 41473. С. 179-180.

² См.: Зорькин В.Д. Суд скорый, правый и равный для всех // Российская газета. 2014. 26 сент.; Тиганов А.И. Организационные и нормативные основы правового иммунитета должностных лиц судебного ведомства (судей) при привлечении их к дисциплинарной ответственности в российском законодательстве второй половины XIX века // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 39-40.

возникают и разрешаются проблемы, связанные с признанием юридической силы не только за актами нормативного правового регулирования, но и индивидуальными правовыми актами.

Одним из шагов к приданию юридической силе характера окончательно сформировавшейся правовой конструкции стало издание декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР «О порядке утверждения и опубликования законов»¹. В число компонентов юридической силы нормативного акта включается требование обязательного опубликования. Далее порядок периодически менялся, к примеру, допускалось вводить в действие определенные законы путем донесения их посредством использования телеграфа и радио. Акты, не носящие нормативного характера (например, указы определенным ведомствам), не подлежали официальному опубликованию, а лишь должны были соответствующим образом донести информацию до сведения ведомства, учреждения, которому адресовались.

Кроме того, на рубеже XX–XXI вв. остро встает вопрос о многоаспектности, разнообразности, содержательности издаваемых в государстве правовых актов. Форма правового акта, к которой исторически пришли человечество и законодатель, в виде опубликования значимых актов на бумажном носителе или в печатном виде сегодня, по мнению отдельных авторов, не оправдывает себя². Аспект, касающийся определения юридической силы подобной формы воплощения воли законодателя, требует отдельного рассмотрения.

Резюмируя представленный материал, следует отметить следующее:

1) изучение исторических закономерностей формирования представлений о юридической силе показало, что она как правовой феномен неотделима от права и государства, при этом форма последнего имеет факультативное значение. Вне права и государства юридическая сила

---

¹ См.: Декрет СНК РСФСР от 30 октября 1917 г. «О порядке утверждения и опубликования законов» // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 12.

² См.: Штыкова Н.Н. Электронный правовой акт: история и правовая природа // Информационное право. 2015. №1. С.20.

существовать не может, равно, как и изолировано от форм права как абстрактной совокупности правил для определенного круга общественных отношений. Выступая в качестве инструмента и способа придания праву свойств универсальности, общеобязательности, юридическая сила сохраняла свое значение на всех этапах становления правовой системы;

2) в период появления первых источников регулирования межгосударственных отношений определяющее значение для установления правового статуса субъектов имела юридическая сила договоров (соглашений), обладая главенствующим положением перед иными формами правами. При этом, благодаря официальному признанию абсолютной юридической силы актов взаимного согласия, укрепились основы современных международных отношений, касающиеся неприкосновенности личности иностранных представителей (послов, консулов, участников специальных миссий и пр.), имущества и т.д.;

3) период сословного общества характеризовался дифференцированной юридической силой правовых актов. Нормативные положения, формально устанавливающие предписания равной силы для участников общественных отношений, фактически имели различный потенциал для представителей социальных классов;

4) в период разрастания системы законодательства феномен юридической силы приобретает основополагающее значение. Необходимость определения иерархии источников (форм) права, установления вертикальной и горизонтальной связи между структурными элементами правовой системы выдвинула на первый план значение юридической силы конкретного правового акта и необходимость ее определения. Ввиду реформ второй половины XIX в. повсеместную юридическую силу на определенный период времени обретают акты правоприменения, издаваемые учреждениями правосудия;

5) отдельные нормативные правовые акты приобретали главенствующее значение для общества не только благодаря формально-

установленным критериям юридической силы конкретного документа, но и политической силы того субъекта, от которого нормативный акт исходил, его принудительного потенциала. В этом проявляется дихотомия феномена «юридическая сила», до сегодняшнего дня обусловленная как формально-юридическими требованиями легализации правового акта, так и авторитетом, общесоциальной ролью конкретного субъекта, его компетенцией в сфере правового принуждения;

б) эволюция феномена «юридическая сила» позволила ей постепенно и последовательно обрести такие качества, как детерминированность обычаями; полноценное формирование с появлением права и государственности; письменный характер и отражение в официальных источниках права; выбор для конкретного государства основного источника права (закрепление за ним официальной силы); установление иерархичности источников (форм) права;

7) противоречивый конгломерат воззрений на наличие либо отсутствие юридической силы объясняется особенностями каждой конкретной исторической эпохи. При этом неизменным остается детерминация восприятия юридической силы в зависимости от объективных потребностей общественного развития, с одной стороны, и субъективных идеологических воззрений, с другой.

Глава 2. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОМЕНА «ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА»

2.1. Понятие и сущность юридической силы

Дефиниция, как известно, это краткое, но при этом точное определение, толкование какого-либо понятия¹. Правовая дефиниция означает интерпретацию, определение юридического понятия, которое выражается в перечислении свойственных данному явлению признаков, указании на сущность, отличие от других близких по значению понятий².

Правовая наука как область знания широко применяет потенциал дефиниции, что проявляется и на уровне законодательства, и юридической доктрины, поскольку многие термины, используемые в нормативных правовых актах, трудах ученых, имеют специфический характер. Это может быть обусловлено их омонимичностью³, транстерминологизацией из иной языковой группы⁴, оценочным свойством⁵ и т.д. Ввиду этого значение правовых терминов может быть не совсем понятно адресату юридического предписания, а содержательная сторона неправильно истолкована. Как

---

¹ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО Изд-во «ДОМ. XXI век», 2008. С. 178.

² См.: Апт Л.Ф. Формы выражения и изложения правовых норм в нормативных актах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 183; Левит В.О. Дефиниции в актах официального толкования норм права: доктрина, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 177.

³ См.: Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997; Власенко Н.А. Текст юридических документов: методология исследования // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 485-505; Власенко Н.А. Кризисные тенденции в законотворчестве современной России // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 175-182.

⁴ См. об этом подробнее: Хижняк С.П. Новое в исследовании терминологических систем (на примере юридической терминологии) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 95; Солдатова Н.В. К вопросу о взаимодействии права и лингвистики: юридические терминосистемы в английском языке // Юристы-Правоведы. 2014. № 1. 33-37.

⁵ См., например: Репьев А.Г. Оценочные категории в нормах законодательства (на примере положений о правовых преимуществах) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 60-62.

следствие, снижается эффективность правового регулирования, образуются дефекты правотворчества, создаются правоприменительные ошибки.

Воплощение юридических понятий, терминов в законодательстве - процесс крайне неоднозначный¹. От согласованности лексического выражения и содержательного наполнения конкретного термина зависит, в конечном итоге, эффективность правовой нормы. К примеру, Н.А. Власенко справедливо обращает внимание на проблему многозначности слов в праве. Данное явление получило название «полисемичность». Автор отмечает, что активное использование многозначных слов и словосочетаний в текстах права – явление распространенное, и нет сомнений в его необходимости. Однако употребление многозначных слов требует от законодателя осмотрительности, соблюдения определенных требований².

При этом многообразие содержательной составляющей юридической терминологии подталкивает исследовательское сообщество к структурированию знаний в этой области. Так, авторы Большого юридического словаря определяют юридические термины следующим образом: «элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства, выделяя: общезначимые термины (характеризуются тем, что они употребляются в обыденном смысле и понятны всем); специально-юридические термины, которые обладают особым правовым содержанием; специально-технические термины, которые отражают область специальных знаний»³.

К специально-юридическим терминам можно отнести не только

---

¹ См.: Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 2017. С. 22.

² См.: Власенко Н.А. Язык права: монография. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1997. С. 67.

³ Большой юридический словарь / В.А. Белов и др.; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М(ОАО Можайский полигр. комб.), 2003. С. 619-620.

отдельно взятые слова, но и их устойчивые сочетания. К примеру, твердую опору в доктрине права и законодательстве нашли такие словосочетания, как «законные интересы», «необходимая оборона», «преимущественное право», «исковая давность» и пр. Это терминологический ряд можно дополнить и конструкцией «юридическая сила», имеющей особенности не только в силу словосочетания, но и ввиду полисемии используемого в нем существительного.

Термин «сила» настолько многовариантен в своем значении, что привести все в рамках данной работы вряд ли представляется оправданным и целесообразным. Сконцентрируем внимание на тех модификациях его значения, которые позволяют открыть специфику именно в сочетании с прилагательным «юридическая».

Так, под «силой» толковые словари понимают: во-первых, способность проявления какой-нибудь деятельности, характеризующаяся устремленностью, напряженностью этой деятельности; во-вторых, влияние, авторитет, могущество; наконец, в-третьих, правомочность¹. В данном справочном источнике термин «юридический», в свою очередь, толкуется как «связанный с правовой нормой, ее изучением и практическим применением»².

В своем единстве сочетание «юридическая сила» на сегодняшний день приобрело достаточно устойчивый характер, фигурирует во многих нормативных правовых актах, определяющих порядок их создания, опубликования, придания им свойства законности. Кроме того, фрагментарно юридическая сила употребляется для обозначения правомочности каких-либо сделок или доказательств, используемых в суде. Тем не менее, ученое сообщество, органы правотворчества, активно употребляя данную конструкцию, обошли стороной ее дефинитивную основу, сущностное содержание. Предпримем попытку нивелировать данный аспект.

---

¹ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО Изд-во «ДОМ. XXI век», 2008. С. 954.

² Там же. С. 1233.

Начать уместно с того, что понятие «юридическая сила» может быть представлено в качестве как научной дефиниции, так и легальной.

Научная дефиниция, как известно, это определение, отраженное в правовой доктрине (монографических изданиях, научных публикациях). Данная дефиниция может быть основана на легальной (если таковая существует), а может носить самостоятельный характер (в случае если трактовка какого-либо понятия отсутствует в правовом акте). К примеру, С.Ю. Суменков использует в своей работе такое словосочетание, как «исключение в праве», понимая под ним научное понятие, подразумевающее явление, которое имеет место в регулировании общественных отношений¹. Действительно, исходя из такой концепции, научная дефиниция, если так можно выразиться, несет в себе заряд теоретической энергии, дает импульс для стимулирования научного поиска, а легальная дефиниция – вариант обобщенного понимания правового понятия, имеющего более точный и определенный смысл.

Так, легальная дефиниция дает определение какого-либо термина, явления, отражая содержание в правовом акте, вследствие чего такое толкование приобретает общеобязательность. Легальные дефиниции более предпочтительны и значимы с точки зрения правоприменения, поскольку сводят к минимуму возможность субъективного усмотрения, двойного толкования и пр.²

В отношении юридической силы также можно сказать, что она лишь подразумевается правовыми актами в регулировании общественных отношений. Несмотря на ее упоминание в отдельных источниках, четкого и однозначного ответа на вопрос, что же она собой представляет - законодатель не дает.

Фрагментарным и достаточно условным (поскольку источник не

---

¹ См.: Суменков С.Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный характер: монография; под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 51.

² См. об этом подробнее: Апт Л.Ф. Дефиниции и право: монография. М.: Изд. центр «Академия», 2008. С. 126.

относится к нормативным правовым актам в чистом виде) можно считать определение понятия «юридическая сила» применительно к документам в Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013. Данный ГОСТ регулирует порядок ведения документооборота и дает следующее определение юридической силе документов: «это свойство официального документа вызывать правовые последствия»¹.

Полагаем, что закрепление понятия юридической силы применительно к документу (абстрактно – источнику какой-либо информации), не случайно. С учетом динамично развивающегося правового пространства Российской Федерации, активно использующего не только классические документы на физическом носителе информации, но и виртуальные², проблема определения юридической силы документов становится особенно важной.

Сложность вопроса заключается в природе документов и их целевом предназначении. Так, первая категория – официальные документы, необходимость их упорядочения в единую четко слаженную систему является одной из задач законодателя. Вторая категория – неофициальные документы, т.е. документы, изданные только в пределах какого-либо предприятия или в отношении конкретного лица, или совсем незначительной группы лиц. Остановим свое внимание на первой группе в силу того, что подобного рода документы обладают отдельными признаками правового акта.

В первую очередь отметим, что сочетание рассматриваемых терминов («юридическая сила правового акта») имеет весьма устойчивую конструкцию. Обусловлено это гипотетической возможностью нормативного правового акта утрачивать юридическую силу в порядке, предусмотренном

---

¹ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17.10.2013 г. № 1185-ст). М.: Стандартинформ, 2014.

² См.: Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5-17; Репьев А.Г. Специальные преимущественные и исключительные правовые нормы в условиях цифровизации экономики и оказания онлайн-услуг обществу // Юрист-Правоведь. 2020. № 1 (92). С. 31-36.

законодательством. Следовательно, если брать во внимание действующий нормативный правовой акт, то юридическую силу следует рассматривать как составную часть данного акта.

Следуя цепочке рассуждения, также отметим, что вышеуказанная дефиниция юридической силы (относительно документа) не всецело охватывает свойства данного феномена, например, применительно к нормативному правовому акту как генеральной форме права для нашего государства. Полагаем, ввиду того, что юридическую силу нормативный правовой акт приобретает только после официального опубликования¹, последнее является главенствующим признаком феномена «юридическая сила»².

Правовой акт – широкое понятие, включающее в себя нормативные правовые акты, правоприменительные акты, правоинтерпретационные акты³. В свою очередь, все они охватываются понятием «документ». Ранее предпринималась попытка принять федеральный закон, который бы регулировал природу нормативных правовых актов, издаваемых в России. Однако и указанный законопроект, используя словосочетание «юридическая сила», не предлагал соответствующей дефиниции, не раскрывал содержание, делая акцент на корреляции юридической силы и официального опубликования, по сути, синонимизируя их⁴.

Следовательно, прежде чем перейти непосредственно к раскрытию понятия «юридическая сила», необходимо тезисно остановиться на

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ч. 3 ст. 15 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

² На сегодняшний день процедурные аспекты, касающиеся опубликования нормативных правовых актов, определены Федеральным законом от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания». (Собрание законодательства РФ. 1994. № 8. Ст. 801).

³ См.: Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 311.

⁴ См.: Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014). URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения 17.01.2021).

содержании конструкции «официальное опубликование». Ее рассмотрение позволит определить: с какого момента нормативный правовой акт приобретает юридическую силу. Так, для того, чтобы нормативный правовой акт обладал юридической силой необходимо:

во-первых, чтобы опубликование было официальным, т.е. осуществлено посредством размещения текста нормативного правового акта в издании, имеющим общий доступ для населения государства;

во-вторых, вышеуказанное издание должно обладать соответствующим статусом, т.е. посредством соответствующей правовой нормы определено в качестве источника официального опубликования (в том числе для конкретного вида нормативного правового акта);

в-третьих, обеспечить полноту размещения текста в вышеуказанном издании (без сокращений, изъятий и пр.).

Следовательно, можно предположить, что *официальным опубликованием нормативного правового акта* можно считать *размещение его окончательного и целостного текста в изданиях, установленных государством в качестве такового источника.*

Как известно, помимо нормативных правовых актов, существуют и иные формы выражения юридически значимой информации, исходящей от компетентных государственных органов или должностных лиц¹. Следовательно, признак официального опубликования, хотя и рассматривается нами как главенствующий (для раскрытия содержания феномена «юридическая сила»), однако только им данная дефиниция и само явление не ограничивается. Относительно путей нахождения оптимального варианта дефиниции попробуем обратиться к правовой доктрине.

Осуществляя лексический разбор конструкции «юридическая сила», выдвинем гипотезу, что она фактически обозначает силу, направленность права на те отношения, которые регламентируются. Понятие «сила»

---

¹ См. об этом подробнее: Шопина О.В. Система правовых актов в современной России (проблемы теории): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 28.

предполагает, что всегда существует воздействие на что-либо. В данном случае под воздействием силы находятся общественные отношения.

Выше уже был проведен анализ значения понятия «сила» с точки зрения филологии, который позволил сделать вывод о том, что схожую смысловую нагрузку имеет лексический оборот «властная деятельность».

Исключительно волевой аспект, которым наделен определенный субъект, может поспособствовать приданию тому или иному действию (событию), выраженному (зафиксированному) в письменной форме в определенном документе, статуса юридически значимого, обладающего юридической силой. Солидаризируясь с позицией М.Л. Давыдовой относительно нормативного правового предписания¹, спроецируем его качество властного веления на исследуемый нами феномен. Властное веление, выступает ключевым элементом, стержнем конструкции феномена «юридическая сила», в совокупности образующееся за счет соединения содержания, означающего волевое указание (требование) и формы, выражающейся в фиксации веления в тексте правового документа. В этом просматривается дихотомия соотношения власти и силы. Власть, обуславливается силой: на этапе первобытнообщинного строя это была физическая сила, при феодальном строе – сила капитала. И наоборот, наличие власти предопределяет появление силы: в капиталистическом обществе это сила интеллекта, возможность управления людьми. Сегодня нередко приходится сталкиваться с соотношением, например, права силы и силы права².

Кроме того, сила обозначает некое движение, т.е. если тому или иному документу была придана юридическая сила (естественно с соблюдением всех

---

¹Одной из первых выдвинула гипотезу о понимании нормативного правового предписания через конструкцию «элементарное властное веление общего характера» профессор М.Л. Давыдова. См.: Давыдова М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2010. С. 10.

² См. об этом, например: Богинич О.Л. Генезис права как права силы // Российский юридический журнал. 2010. № 5 (74). С. 29-33.

необходимых условий), то можно сказать, что в дальнейшем это отразится на судьбе определенных лиц, для них последуют конкретные правовые последствия.

Анализ научных исследований в области юридической силы показал, что большинство авторов используют устоявшееся определение (т.е. под юридической силой подразумевают свойство документа вызывать определенные правовые последствия). Тем не менее ряд ученых все же предприняли весьма удачные попытки обогатить исследуемое понятие более развернутым перечнем признаков.

К примеру, Л.В. Тихомирова полагает, что «юридическая сила – это обязательность акта вообще, а также его приоритет по отношению к другим актам, входящим в правовую систему, или наоборот – подчиненность им»¹. Предложенное определение отражает специфику иерархичности источников права. К примеру, относительно системы нормативных правовых актов: подзаконные акты подчинены законам и не могут противоречить им.

Важным моментом при определении содержательной стороны феномена «юридическая сила» является указание на «обязательность акта вообще». Это, как думается, характеризует тот факт, что если правовой акт или документ принят, то в последующем должны ожидать какие-либо последствия, которые будут связаны с обязанностью тех или иных субъектов совершить или не совершать действий. Из сказанного вытекает такой признак юридической силы, как *генерирование правовых последствий*.

Несколько иной позиции придерживается А.В. Мицкевич. Ученый полагает, что «юридическая сила – это свойство, выражающее соотношение данного вида актов с другими видами актов государственных органов, его место в системе правовых актов»². Данное определение, как представляется, несколько сужает значение феномена юридической силы, сводя его лишь к

---

¹ Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Юринформ-центр, 2001. С. 321.

² Мицкевич А.В. Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. С. 42.

установлению иерархии источников права.

Д.И. Здунова в своем исследовании расширила вышеприведенную дефиницию. Автор, сохранив такое качество юридической силы, как выражение соотношения одного вида правового предписания с другими, указание его места в системе актов, дополнила определение иным свойством, а именно – способностью характеризовать то или иное влияние самих актов на нормы или иные предписания, ими установленные и т.п.¹. В одной из своих публикаций автор так раскрыла второй аспект: «юридическая сила – это обязательность любого нормативного акта, либо имеющего приоритет перед другими актами, либо самого подчиняющегося иным нормативно-правовым актам»².

Согласимся со всеми названными авторами относительно того, что действительно, с одной стороны, соотношение правовых источников и есть некая иерархия. С другой стороны, категоричный акцент на обязательности любого акта, на наш взгляд, делает определение несколько уязвимым с позиции универсальности.

Не лишено некоторых упущений и определение юридической силы, предложенное, например, В.В. Королевым. Автор под ней понимает «некоторое значимое свойство документа, сообщаемое ему посредством выполнения ряда определенных, установленных действующим законодательством требований»³. Полагаем, что дефиниция, наполненная абстрактными и оценочными формулировками («некоторые», «значимые», «определенные»), вряд ли будет претендовать на высокий содержательный уровень.

Акцент большей части приведенных суждений авторов на нормативных правовых актах также обедняет данные дефиниции.

---

¹ Здунова Д.И. Юридическая сила правовых актов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 19.

² Здунова Д.И. К вопросу о сущности юридической силы нормативно-правовых актов // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №4. С.155.

³ Королев В.В. Проблемы юридической силы электронных документов // Евразийский союз ученых. 2014. №6-3 (6). С.67.

Словосочетание «юридическая сила» употребляется и в отношении документов, которые не исходят от государства или иных компетентных органов. Примером может служить заключение договора купли-продажи (движимого или недвижимого имущества) физическими лицами. Содержательная сторона указанных дефиниций юридической силы этот аспект, к сожалению не охватывает.

Кроме того, применение конструкции юридической силы исключительно по отношению к нормативным правовым актам априори ставит вопрос о смешении исследуемого нами феномена с категорией «законность»¹.

На наш взгляд, понятия «юридическая сила» и «законность» не являются синонимичными. Действительно, использование такого речевого оборота, как «этот документ незаконный», под которым подразумевается, что он не имеет юридической силы, является весьма распространенным, однако отождествлять данные понятия не стоит. «Законность» - категория для юриспруденции фундаментальная, и более широкая, чем «юридическая сила». Приобретая юридическую силу ввиду, например, официального опубликования, нормативный правовой акт может впоследствии быть признан незаконным. В свою очередь, правовые предписания субъектов компетентных государственных органов могут иметь законный характер, однако не обладать юридической силой либо утратить ее. Данная тематика заслуживает, на наш взгляд, отдельного исследования.

Систематизация различных трактовок понятия «юридическая сила», существующих в правовой доктрине, позволяет выдвинуть следующий тезис:

во-первых, при определении понятия «юридическая сила» следует

---

¹ О содержательных сторонах законности, ее соотношении со смежными категориями см.: Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права / под ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983; Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Ежегодник российского права (1999). М.: Норма, 2000. С. 16-22; Радько Т.Н., Казаков В.Н. Законность и ее грани // Современное право. 2003. № 3. С. 45-48; Репьев А.Г., Репьева А.М. Правовые категории «законность» и «дисциплина»: опыт системного исследования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 1. С. 22-32, и др.

исходить из всестороннего, полного восприятия данного феномена, не сужая его проецирование лишь на сферу нормативных правовых актов;

во-вторых, основополагающим при формулировании дефиниции «юридическая сила», определении ее сущности будет установление типа источника (властное предписание, веление высказанное устно; юридический документ; нормативный правовой акт и т.д.), которому придается юридическая сила.

Попробуем выделить признаки властного предписания (независимо от того, оформлено оно документально либо нет), характеризующегося наличием юридической силы:

1) обязательность для различных субъектов общественных отношений. Обозначенное качество юридической силы зависит от двух основных факторов. Во-первых, от субъекта властного предписания, во-вторых, от уровня принятия правового акта, в-третьих, от территории действия. К примеру, нормативные правовые акты, принимаемые учреждениями, относящимися к законодательной ветви власти на федеральном уровне обязательны для всех субъектов и муниципальных образований (за исключением тех, что создаются индивидуализированно, например, в отношении народов Крайнего Севера, коренных малочисленных народов и пр.). Соответственно нормативные правовые акты, принимаемые на территории конкретного субъекта, будут распространять свою юридическую силу только в пределах его территории;

2) прямой характер, непосредственность действия, т.е. отсутствие необходимости в каждом конкретном случае доказывать состоятельность юридической силы того или иного акта (документа), если он исходит от субъекта, наделенного соответствующими полномочиями;

3) применимость в данное время, на данной территории, бесспорность. К примеру, как известно, порядок действия нормативного правового акта определяется в пространстве, во времени и по кругу лиц. Субъект права всегда определенным образом соотносится с территориями (например,

зарегистрирован и проживает на территории Тамбовской области), относится к тому кругу лиц, на который распространяется закон Тамбовской области (например, «О квотировании рабочих мест в Тамбовской области», определяющий, что инвалиды имеют право на квотирование, а данный субъект является указанным лицом со специальным правовым статусом)¹. Если закон действует в настоящее время, то субъект вправе воспользоваться обозначенным правом, а то лицо, на которое возложена обязанность квотирования, должно выполнить предписанные для него действия;

4) генерирование каких-либо правоотношений и правовых последствий.

Для того, чтобы властное предписание обрело статус юридической силы, оно должно отвечать следующим качествам:

I. Соответствие требованиям о порядке вынесения властного предписания, его формирования:

а) надлежащее оформление (лексическое, технико-юридическое), т.е. правовой акт или документ для того, чтобы начать действовать, должен соответствовать определенным требованиям. Последние в зависимости от субъекта-инициатора предписания, могут отличаться, но культура построения предписания должна быть соответствующей². Например, документообразующими признаками, которые придают юридическую силу акту, являются: наименование документа, дата, удостоверение документа путем подписи, печати и пр.³;

б) продуцирование субъектом (индивидуальным или коллективным), имеющим на это право и соответствующие юрисдикционные полномочия.

---

¹ Закон Тамбовской области от 27 марта 2009 г. № 510-3 «О квотировании рабочих мест» // Тамбовская жизнь. 2009. № 124-125.

² См.: Зелепукин А.А. Юридическая техника и культура законотворчества // Правовая культура. 2007. № 1. С. 78-84.

³ См., например: Приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (тест приказа официально опубликован не был). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=539374#GLMTBeSkAdL Y14F5> (дата обращения 10.03.2021).

Так, в качестве субъектов, наделяющих конкретные акты юридической силой могут выступать: во-первых, уполномоченные государственные органы; во-вторых, должностные лица (отличие здесь мы видим в том, что правовой акт, исходящий от должностного лица, отражает специфику его непосредственной деятельности, а правовой акт, исходящий от государственного органа носит более универсальный характер, ему свойственен широкий спектр действия); в-третьих, органы местного самоуправления; в-четвертых, юридические лица, которые в силу специфики своей деятельности могут заключать те или иные сделки, издавать локальные акты; в-пятых, физические лица, которые в силу своей правоспособности, дееспособности и деликтоспособности могут заключать те или иные сделки.

Последние два субъекта при заключении сделок, подписании соглашений руководствуются по большей части частными, а не публичными (общественными) интересами. Документы, издаваемые данными субъектами, преимущественно касаются гражданских правоотношений.

В качестве примера, определяющего сущность юридической силы актов, исходящих от физических лиц, обратимся к судебной практике. Так, истец обратился в суд с иском, о признании договора купли-продажи гаражного бокса действительным, пояснив, что между ним и ответчиком был заключен договор купли-продажи, согласно которому по договоренности сторон указанный гараж, продан за <...> рублей, которые продавец получил от покупателя до подписания указанного договора купли-продажи. Расчет произведен полностью. Судом указано, что тот факт, что свидетельство о государственной регистрации права на указанный объект не было получено ответчиком, не лишает договор с истцом юридической силы. Договор купли-продажи состоялся, поскольку он был исполнен сторонами в полном объеме, и может быть признан судом заключенным¹. Таким образом, юридическую силу договор купли-продажи имел потому, что составлен по требованиям

---

¹ См.: Решение Туапсинского районного суда Краснодарского края от 14.05.2018. Дело № 2-566/2018 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 17.01.2021).

законодательства, а действия истца подтверждают это;

в) содержательная наполненность, т.е. способность порождать правовые последствия и гипотетическая возможность воплощения в действительности обозначенных в акте предписаний.

II. Соответствие формально-юридическим качествам, характерным для властного предписания, выраженного в форме нормативного правового акта:

а) официальное опубликование, т.е. доведение юридически значимой информации (законов, подзаконных актов) до всего общества. Данный признак является основополагающим относительно юридической силы нормативных правовых актов. К прочим документам не предъявляются подобные требования;

б) системный характер властного предписания, т.е. соответствие его положения определенному уровню в иерархии источников права, что обеспечивает правильный арсенал средств и способов правового воздействия на общественные отношения;

в) непротиворечивость, согласованность с иными (вышестоящими и нижестоящими) актами. От верного «вкрапления» предписания в уже действующую правовую систему зависит эффективность законодательства в целом, его согласованность, актуализированность относительно существующих правоотношений.

Таким образом, рассмотрев аспекты, касающиеся дефиниции, признаков юридической силы, тех свойств, которые она детерминирует, можно сделать следующий вывод: *юридическая сила – это качество, выражающее соотношение одного вида правового предписания с другими, их место в системе правовой регламентации, обусловленное свойством иерархичности и возможностью наступления юридически значимых последствий.*

Для юридической силы характерно:

а) идентификация юридических средств нормативной регуляции среди иных регуляторов отношений в социуме, также притязающих на

общеобязательность;

б) способность установить иерархическое место источника права;

в) определение отношения власти и подчинения на уровне формы права;

г) олицетворение индикатора позиции субъекта, издавшего соответствующий правовой акт в системе публичной власти;

д) указание критерия приоритета нормативного предписания при возникновении юридической коллизии.

Основным критерием обретения юридической силы для нормативного правового акта является его *официальное опубликование*, т.е. *размещение его окончательного и целостного текста в изданиях, установленных государством в качестве такого источника*.

Определив дефиницию общеправового феномена «юридическая сила», его качества и свойства, следует остановиться на функциональной и целевой характеристике исследуемой категории, а также на её видовом делении.

2.2. Цели, функции и виды юридической силы

Цель выступает одной из фундаментальных категорий науки. В самом общем виде она представляет собой способ интеграции различных действий в некоторую последовательность или систему¹.

В сфере правовых отношений цель имеет аналогичную природу, что и в общеправовом контексте, но с учетом специфических особенностей, присущих праву. К примеру, А.И. Экимов считает, что цель в праве выступает как общая цель регулирования всего комплекса общественных отношений, которая конкретизируется посредством формулирования менее общих целей: в нормах, институтах, отраслях права. Поскольку частные цели правового регулирования норм, институтов и отраслей сводить к цели в праве нельзя, ученый вводит понятие «правовая цель». В это понятие автор вкладывает смысл всякой цели, «которая осуществляется посредством отдельных норм, институтов, отраслей права, а также права в целом»².

К.В. Шундилов юридическую цель рассматривает как идеально предполагаемую и гарантированную государством модель какого-либо социального состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности³. Данное определение позволяет автору охватить как общеправовую цель, так и цель в юридической практике, которые в идеале должны совпадать.

Несколько иной позиции придерживается Е.А. Мызникова. Автор полагает, что цели в праве должны быть разделены на несколько уровней: во-первых, многочисленные цели, достигаемые субъектами права в процессе их вступления в правоотношения; во-вторых, цели права, на достижение

---

¹ См.: Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 763.

² Экимов А.И. Категория цели в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1970. С. 11.

³ См.: Шундилов К.В. Цели и средства в праве: автореф. дис. канд. ... юрид. наук. Саратов, 1999. С. 14.

которых направлена юридическая деятельность, осуществляемая органами государственной власти; в-третьих, общие цели для всей системы права¹.

Не вступая в научную полемику относительно понятия и сущности целей в праве², остановимся на установлении их специфики применительно к исследуемому нами феномену. Начать уместнее с того, что цель юридической силы определяется, в первую очередь, осознанным поведением субъекта юридического процесса. Для последнего свойственна способность к созданию какого-либо нормативного правового акта или иного документа и последующее предвосхищение в мышлении его. Благодаря юридической силе правового акта планируется достичь идеального результата. В данном контексте цель юридической силы можно определить в качестве преодоления такого негативного явления как хаос в праве, что совпадает с целевым предназначением самого права³.

Цель юридической силы многоаспектна.

Во-первых, следует обозначить *генеральную (общую) цель*, которая проявляется посредством рассмотрения данного феномена обобщенно, а не через фрагментарное проявление в виде силы какого-либо документа или субъекта, его издающего. Общая цель всего массива существующих документов (официальных и неофициальных), обладающих юридической силой – это порождение значимого результата, достигаемого путем их применения. Тем самым субъект, использующий такой документ, обуславливает реализацию своего правового положения, порождаются права, закрепляются обязанности, ограничения и запреты, как следствие – происходит упорядочение общественных отношений. В управленческой

---

¹ См.: Мызникова Е.А. Цели в праве: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. канд. ... юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 12.

² См. об этом подробнее: Егоров А.В. Обход закона: использование дозволенной правом форм ради запрещенной правом цели // Вестник международного коммерческого арбитража. 2011. № 2 (4). С. 169-190; Костылева Е.Д. Конституционные ценности и цели как ограничители прав и свобод человека в решениях Конституционного Суда РФ // Современный юрист. 2020. № 2 (31). С. 98-108; Осипян Б.А. Смысл, духовные основания и цели единой теории и философии права // Вестник развития науки и образования. 2020. № 1. С. 85-102, и др.

³ См. об этом: Зорькин В.Д. Право против хаоса. М.: Норма, 2019.

системе юридическая сила актов принятия решений обеспечивает упорядоченность сферы правоприменения, наделяет властные предписания свойством обязательности, за счет чего становятся возможными отношения подчинения.

Во-вторых, юридическая сила преследует цель *реализации публичных и частных интересов*. Так, в зависимости от интереса, возведенного в рамки определенного документа (или в зависимости от субъекта, издающего документ), могут проявляться:

а) публичный (общественный) интерес, в рамках которого преследуется цель удовлетворения потребностей широкого круга лиц, а также государства и его органов. Документы, обладающие юридической силой в публичных интересах, создаются только компетентными государственными органами или должностными лицами;

б) частный интерес, который заключается в удовлетворении экзистенциальных потребностей определенного лица или незначительного круга лиц. Документы, обладающие юридической силой в частных интересах, создаются физическими и юридическими лицами.

В-третьих, цели юридической силы могут розниться в зависимости от ожидаемого результата и подразделяться на *конечные* и *промежуточные*. Так, каждый нормативный правовой акт, обладающий свойством юридической силы, устанавливает конкретную цель в рамках регулируемого правоотношения. К примеру, область образования регулирует ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹. Конечную цель этого закона допустимо обозначить как установление правовых, организационных и экономических основ образования в РФ. Формулировки положений данного НПА позволяет определить и промежуточные цели. Например, вводя в указанный закон норму о необходимости подтверждения документов об образовании и (или) о квалификации, выданных российскими организациями, осуществляющими

---

¹ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

образовательную деятельность, законодатель прямо указал, что это следует делать в целях обеспечения надлежащего признания юридической силы таких документов в иностранном государстве¹. При этом по отношению ко всему массиву правоотношений, устанавливаемые законодательством в области образования эти цели будут промежуточными, конечная цель – наличие в государстве квалифицированных кадров, способных удовлетворить как публичные, так и свои собственные интересы.

В-четвертых, цели юридической силы могут быть *явными* и *латентными*. Так, в проекции к последним, можно отметить, что существует немало случаев, когда тот или иной акт вообще не включает в текст указания на цель (цели). В частности, обратившись к тексту Федерального закона «Об образовании», мы не увидим указания на какую-либо основную цель, однако, конкретные цели можно усмотреть, обратившись к различным нормам, можно определить ту цель, к которой стремился законодатель (которую он подразумевал), придавая юридическую силу Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации». Наличие данного упущения законодателя хотя и просматривается, но скорее носит формальный характер и не влияет существенным образом на сферу соответствующих правоотношений.

В-пятых, по уровню своего действия юридическая сила может преследовать *отправные* цели и *корреспондирующие*. Так, нормативные правовые акты, которые регулируют одну сферу правоотношений, должны в качестве своей цели использовать отправную цель, определяемую актом, который обладает большей юридической силой. Такое правило, в частности, касается ведомственных нормативных актов. Например, письмо Министерства юстиции РФ от 29 мая 2020 г. № 01/61114-АБ «О возврате без государственной регистрации приказа Минсельхоза России от 21.02.2020 № 79» свидетельствует о том, что в Министерство юстиции был представлен

---

¹ См.: ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

на государственную регистрацию приказ Минсельхоза России. Однако он был возвращен со следующей формулировкой: «Пунктами 2 и 3 Правил согласования Федеральным агентством по рыболовству, строительству и реконструкции объектов капитального строительства, внедрения новых технологических процессов и осуществления иной деятельности, оказывающей воздействие на водные биологические ресурсы и среду их обитания, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2013 № 384, не установлены цели осуществления искусственного воспроизводства водных биоресурсов, в том числе за счет собственных средств юридического лица или индивидуального предпринимателя. В этой связи в пункте 2 Порядка следует привести ссылку на конкретную структурную единицу акта более высокой юридической силы, в которой определены цели осуществления искусственного воспроизводства водных биоресурсов, в том числе за счет собственных средств юридического лица или индивидуального предпринимателя»¹.

Таким образом, под целью юридической силы следует понимать порождение некоего значимого результата для публичного и (или) частного субъекта, а также общества, достигаемого путем применения документов, обладающих свойством юридической силы в той или иной отрасли права (правоотношении).

Отсутствие указания на цели, преследуемые юридической силой, либо их латентное выражение – явление достаточно обыденное. Однако наличие такого слабовыраженного дефекта порой не лишает акт юридической силы. В качестве примера стоит привести судебное дело № А49-6838/2010 Арбитражного суда Пензенской области. Юридическое лицо обратилось в суд с заявлением об установлении юридического факта, указав, что 29 июня 2009 г. кооператив обратился Управление Росреестра по Пензенской области

---

¹ Письмо Министерства юстиции РФ от 29 мая 2020 г. № 01/61114-АБ «О возврате без государственной регистрации приказа Минсельхоза России от 21.02.2020 № 79» // СПС «Гарант. URL: <https://mobileonline.garant.ru/#/document/74242632/paragraph/7/doclist/2913/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 17.01.2021).

с заявлением о государственной регистрации права собственности на гаражные боксы, однако в государственной регистрации кооперативу отказано. Отказ мотивирован тем, что по акту приемки в эксплуатацию гаражных боксов от 5 апреля 1989 г. невозможно определить, какие именно гаражи вводились в эксплуатацию. Суд удовлетворил заявление об установлении юридического факта ввода гаражных боксов в эксплуатацию, указав, что дефект акта приемки в эксплуатацию спорных объектов не лишает этот ненормативный акт юридической силы для целей государственной регистрации права собственности¹.

Достижение целей юридической силы обеспечивается путем выполнения определенных функций.

Функция в юриспруденции обозначает направленность воздействия на какую-либо сферу общественных отношений. За счет функций права проявляются его специфические свойства, «в функциях аккумулируются такие признаки права, которые вытекают из его качественной самостоятельности»². Генеральная функция юридической силы – это направленность на общественные отношения посредством правовых актов, способных вызывать правовые последствия.

Юридическая доктрина, законодательство, а также правоприменительная практика позволяют выдвинуть тезис о наличии следующих функций юридической силы как общеправового феномена (направления его деятельности):

1. *Опознавательная функция*, суть которой заключается в двух основных аспектах. Во-первых, данная функция позволяет распознавать те правовые акты, которые актуальны в настоящее время. Например, большая часть правовых актов, действовавших в советский период, неактуальны на сегодняшний день, утратили свою юридическую силу. Во-вторых,

---

¹См.: Решение Арбитражного суда Пензенской области от 17.12.2010. Дело № А49-6838/2010. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 17.01.2021).

² Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права. Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. С. 31.

юридическая сила позволяет выделить (опознать) необходимое средство регулирования общественных отношений, являющееся общеобязательным среди прочих. К примеру, среди правовых, морально-этических, нравственных¹, религиозных норм, имеющих место в нашем государстве, общеобязательными являются нормативные (ввиду отнесения нашей правовой системы к романо-германской правовой семье)². Этические, моральные регуляторы могут существовать в качестве дополнительных средств, но при этом юридической ответственности за их неисполнение не последует, поскольку они не обладают юридической силой.

2. *Сопоставляющая или систематизирующая функция*, позволяющая определить место того или иного правового акта в иерархии, а точнее его место в вертикальной плоскости. Вертикальная плоскость применительно к нормативным правовым актам обозначает подчиненность нижестоящих нормативных актов вышестоящим, за счет чего складывается определенная субординация. Горизонтальная плоскость имеет несколько факультативное значение, поскольку нормативные правовые акты, находящиеся на одной ступени, имеют равную юридическую силу. Вопрос противоречия нормативных правовых актов, находящихся в одной горизонтальной плоскости, тесно соприкасается с коллизийностью правового регулирования, о чем речь пойдет в отдельном параграфе.

3. *Ограничительная функция*, при помощи которой устраняется вседозволенность в поведении субъектов права. Как отмечает А.В. Малько, «...ограничения нужны для обеспечения нормальной деятельности стимулирования и потому выполняют охранительную, защитную роль, выступая определенным балансирующим средством для стимулов»³. Данная функция обеспечивает сдерживающее воздействие на общественные

---

¹ См. об этом подробнее: Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права / под ред. Н.И. Матузова. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004.

² См. об этом подробнее: Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010.

³ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд. М., 2004. С. 40.

отношения той формы права, которая наделена юридической силой. Ограничительная функция юридической силы позволяет последней иметь прямое регулятивное значение в любой из сфер применения: правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной.

4. *Гарантирующая функция.* В рамках данной функции следует обозначить два направления:

во-первых, гарантии права как регулятора общественных отношений, т.е. юридическая сила гарантирует эффективность правового воздействия за счет вычленения правовых актов, которые утратили юридическую силу, уже не отвечают потребностям общества и государства по каким-либо причинам (были признаны неконституционными, поменялись условия действительности и т.д.);

во-вторых, гарантия для субъекта, т.е. применяя тот или иной правовой акт, субъект может быть уверен в том, что он не нарушает права и свободы.

Помимо обозначенных функций, юридическая сила:

- отражает отношения власти и подчинения на уровне формы права;
- относится к числу тех показателей, которые выражают правовую позицию органа власти, некоторых иных субъектов, посредством деятельности которых и образуется источник права;
- является способом определения преимущества одного нормативного акта над другим (особенно это актуально в ситуациях возникновения коллизий)¹.

После рассмотрения цели и функции феномена «юридическая сила», необходимо проанализировать его видовое деление. Следует отметить, что вопрос классификационной характеристики правовых явлений является одним из самых злободневных в науке.

---

¹ О сущности иерархической коллизии см.: Петров А.А. Иерархические коллизии в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009; Артемова С.Ю. Иерархические коллизии в системе российского законодательства // Форум. Серия: гуманитарные и экономические науки. 2015. № 1 (4). С. 254-260.

Д.А. Шадрин верно заметил, что нельзя не отметить относительность любой классификации, что связано с неоднозначностью многих предметов, явлений, процессов. Поэтому зачастую нет возможности отнести то или иное явление к одной группе. Из неоднозначности явлений вытекает проблема выбора основания классификации. Одно и то же понятие может в зависимости от избранного основания выражать различные предметы, явления или толковаться с той либо иной стороны¹.

Необходимость определения оснований классификации юридической силы также представляется основополагающим аспектом настоящего исследования. Анализ правовой литературы по данному вопросу свидетельствует, что среди ученых не просматривается доминирование каких-либо подходов к видовому делению. Аккумулируя научные взгляды на вопрос феномена юридической силы, попробуем предложить авторское видение данного вопроса. Основная цель нашей классификации состоит в обобщении, уточнении и дополнении различных (зачастую противоречивых) взглядов с критической оценкой каждого основания классификации.

Полагаем, что основания классификации юридической силы могут выглядеть следующим образом:

I.) в зависимости от компетентности субъекта, издавшего правовой акт:

а) юридическая сила официального характера, т.е. властные решения, документы, исходящие от государственных органов и должностных лиц (решения Президента РФ, изложенные в указах, акты Правительства РФ, обобщенные посредством постановлений и распоряжений и пр.). Следует заметить, что ряд авторов акцентирует внимание на проблеме отсутствия закрепленного на законодательном уровне понятия официального документа, что приводит к затруднениям в правоприменительной практике и нередко является причиной юридических ошибок². Тем не менее, отдельные

---

¹ См.: Шадрин Д.А. Логика. М.: Эксмо, 2008. С.110.

² См., например: Савенко И.А. Проблемы правовой интерпретации официального

положения нормативных правовых актов косвенно свидетельствуют о закреплении фрагментарных признаков понятия «официальный документ»¹. Например, в ч. 6 ст.1259 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) отмечено, что «...не являются объектами авторских прав официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы». Таким образом, положения ГК РФ косвенно подтверждают, что официальными документами являются законы, судебные решения и пр. Далее следует сказать, что к официальным документам предъявляются наиболее строгие требования, которые необходимо соблюсти для того, что документ в окончательной форме обрел юридическую силу. Обусловлено это тем, что они выступают регуляторами общественных отношений;

б) юридическая сила неофициального характера, свойственная документам, для которых характерно отражение частных интересов и узкий спектр, на которые такие документы воздействуют. Неофициальные документы взаимосвязаны с официальными, поскольку они основываются на их юридической силе. Если неофициальный документ не соответствует официальному (имеющему юридическую силу), то такой документ признается недействительным, т.е. не имеющим юридической силы. Неофициальные документы могут существовать на материальном носителе либо в электронном виде. Последние ввиду развития информационных

документа как предмета преступления // Общество и право. 2012. №5 (42). С.131.

¹ В качестве примера можно привести ст. 5 ФЗ от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (СЗ РФ. 1995. № 1.Ст. 1; 2020. № 24.Ст. 3740), где указывается, что «официальные документы – документы, принятые органами государственной власти Российской Федерации, другими государственными органами Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и опубликованные ими или от их имени».

технологий приобретают все большее юридическое значение¹. На первый взгляд, словосочетание «юридическая сила неофициального характера» может показаться противоречивым. Возникает вопрос: как юридическая сила может иметь неофициальный характер? Тем не менее, несмотря на то, что тот или иной источник права не является официальным, он может быть применен на практике. В частности, таковым актом для нашего государства является судебный прецедент².

С одной стороны, законодательством закреплено, что документы, зафиксированные электронной подписью, приравниваются к обычным, они имеют юридическую силу. С другой стороны, Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установлено, что электронное сообщение должно быть подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения³. Однако нормативный правовой акт не дает однозначного ответа на вопрос, что понимать под «иным аналогом собственноручной подписи». В научной среде высказываются точки зрения, в соответствии с которыми, например, письмо, отправленное по электронной почте, ввиду возможности установления его отправителя, не отличается по юридической силе от письма, выполненного на бумажном носителе⁴.

II.) *В зависимости от иерархичности выделяют:*

а) высшую юридическую силу. К примеру, Решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит

---

¹ См.: Давыдова М.Л., Кушнирук Р.П. Цифровое информирование как форма электронной демократии: особенности правового регулирования // Власть закона. 2017. № 1 (29). С. 101-116; Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 94.

² См.: Гук П.А. Судебный прецедент как источник права /под науч. ред. Н.И. Матузова. Пенза: Изд-во ГУП «Терновская типография», 2003; Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

³ ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149 – ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. №31 (ч. I). Ст. 3448; 2021. № 1. Ст. 69.

⁴ См.: Будылин С.Л. Имеет ли e-mail юридическую силу? Материальное право (Россия) // URL: https://zakon.ru/blog/2015/1/21/imeet_li_email_yuridicheskuyu_silu__materialnoe_pravo_rossiya (дата обращения: 17.01.2021).

обжалованию¹;

б) равную юридическую силу. Так, следует отметить, что действие равных по юридической силе нормативных правовых актов зачастую порождает коллизии. Субъекту приходится осуществлять выбор юридического положения, подлежащего применению. В свою очередь, данный процесс может быть сопряжен с необходимостью проверки конкурирующих норм на предмет соответствия Конституции РФ, в целях недопущения нарушения прав и законных интересов заинтересованных сторон²;

в) низшую юридическую силу. К примеру, такой юридической силой обладают постановления Правительства РФ по отношению к федеральному законодательству. Важным аспектом является установленный в законодательных актах запрет на осуществление ссылок на правовые положения низшей юридической силы³.

Подобная иерархичность не означает, что правовой акт, обладающий низшей юридической силой не является значимым и его положения, к примеру, можно соблюдать в меньшей степени. В основе данной классификации лежит иерархия правовых актов (законов, подзаконных нормативных правовых актов и пр.). Чем выше располагается правовой акт относительно других, тем более важные общественные отношения он регулирует и тем выше его ценность.

Иерархия официальных документов в определении степени значимости юридической силы (применяемая в основном к источникам права) зависит от особенностей правовой семьи. К примеру, А.А. Петров указывает на то, что «юридическая сила – это некий критерий построения организационной

---

¹ ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ О Конституционном Суде Российской Федерации // СЗ РФ. 2020. № 46. Ст. 7196.

² См.: Гущина Н.А. Коллизии общих и специальных норм права равной юридической силы // Современное право. 2016. № 5. С. 5-8.

³ См.: Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (разработаны Аппаратом Государственной Думы РФ, направлены письмом от 18.11.2003 № вН2-18/490), п. 29 // СПС Консультант Плюс.

иерархии на уровне формы права, выражающий количественную меру юридической энергии определенного элемента внутренней и внешней формы права и проявляющийся в возможности элемента вышестоящего уровня задавать формальные (уровни и сферы регулирования) и содержательные (модели поведения) характеристики элементам нижестоящих уровней»¹.

На наш взгляд, следует согласиться с В.А. Толстиком в том, «иерархия источников права – это сложная категория, которая находит многоаспектное проявление в механизме правового регулирования и в силу этого по-разному характеризуется»².

В свете сказанного, предложим видовое деление юридической силы.

Ш.) *Относительно источников (форм) права*, юридическая сила классифицируется на:

- а) юридическую силу нормативного правового акта;
- б) юридическую силу нормативного договора;
- в) юридическую силу правового прецедента (административного, судебного);
- г) юридическую силу правового обычая.

Кроме того, в зависимости от сегмента юридической деятельности, различают силу:

- 1) актов применения права;
- 2) актов официального толкования и договорных актов.

Данная классификация легла в основу третьей главы настоящего исследования, ввиду чего не будем здесь останавливаться на данном аспекте более детально.

В контексте уже предложенных оснований классификации можно

---

¹ Петров А.А. О современном понимании юридической силы как критерия построения иерархии в форме права // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества. Международная научная конференция (г. Красноярск, 30 сентября – 1 октября 2010 г.: сборник докладов: в 2 т. Т. 1. Красноярск: Центр информации, 2011. С. 50.

² Толстик В.А. Иерархия источников российского права: монография. Нижний Новгород: Интелсервис, 2002.С. 23.

выделить весьма интересное, хотя не бесспорное деление юридической силы на юридическую силу действующего акта и юридическую силу недействующего акта.

Последнее объективно требует авторского обоснования. В частности, выдвинутый тезис о том, что отмененный нормативный правовой акт может фрагментарно сохранять юридическую силу можно проиллюстрировать на следующем примере. Приказом МВД России от 16.09.2002 № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» (действовавшим до марта 2013 года) сотрудникам данного подразделения предписывалось вести рабочие тетради, в которых необходимо было осуществлять планирование проводимых мероприятий¹. Пришедшим ему на смену приказом МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» отменена необходимость осуществления планирования², а ныне действующим приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» отменены также и рабочие тетради как элемент служебной документации³. Тем не менее, в соответствии с многочисленными методическими разработками, применяемыми в органах внутренних дел, фактически от сотрудников данного подразделения по-прежнему требуют осуществлять планирование проводимых мероприятий, которое, как правило, осуществляется в рабочих тетрадях (ежедневниках)⁴.

---

¹ См.: Приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» // Российская газета. 2002. 27 ноября. (утратил силу).

² См.: Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета. 2013. 27 марта.

³ Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 17.07.2021).

⁴ См.: Деятельность участкового уполномоченного полиции: курс лекций / под ред. А.Г. Гришакова. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. С. 26.

IV.) *В зависимости от структурных элементов нормативного правового акта* их юридическая сила может подразделяться на:

- а) юридическую силу нормативных предписаний;
- б) юридическую силу дефиниций.

Выделение такой классификации может выглядеть весьма спорным, однако она основывается на иерархическом структурировании не только источников права, но и их содержания. Так, Л.Ф. Апт пишет о том, что существует не только иерархическая система нормативно-правовых актов, но и аналогичная ей система дефиниций, построение которой подчинено отдельным принципам. Базу данной системы должна составлять юридическая сила. В числе форм соответствующей взаимосвязи между дефинициями стоит конкретизация. Конкретизация осуществляется тогда, когда акт высшей силы не содержит соответствующего разъяснения, что делает необходимым отражение такого разъяснения в акте низшей силы. Такими актами, к примеру, являются федеральные законы, конкретизирующие федеральные конституционные законы, указы Президента РФ и Постановления правительства РФ, конкретизирующие федеральные законы и т.п.¹.

V.) *В зависимости от степени значимости действий субъекта,* различают:

- а) акты, обладающие первостепенным значением;
- б) акты, имеющие второстепенное значение.

Безусловно, в порядке научной дискуссии можно выдвинуть гипотезу о том, что в данном случае речь идет не о юридической силе, а о юридической значимости, которые хотя и не являются синонимичными понятиями, но взаимосвязаны между собой. Если первое понятие относительно рассмотрения природы документов уже устоялось, признано и юридической доктриной и практикой, то второе появилось сравнительно недавно. Юридическая сила представляет, прежде всего, способность порождать

---

¹ См.: Апт Л.Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике. М., 2010. С. 121.

правовые последствия, т.е. служит юридическим фактом, в то время как юридическая значимость лишь констатирует определенный факт, зачастую носит процессуальный характер.

Например, стороны в ходе судебного процесса имеют возможность предъявлять документы, доказывающие или опровергающие какую-либо позицию. Гипотетически, документ может не соответствовать в полной мере требованиям законодательства, но в силу определенных причин может быть учтен судом¹. В тоже время юридическая сила имеет заранее установленный характер, т.к. по умолчанию должна соответствовать требованиям законодательства. Стоит также отметить, что легального определения понятия «юридическая значимость» не существует, в отличие от понятия «юридическая сила», что служит поводом для дискуссий.

К примеру, Д.Г. Смирновой отмечается, что ГОСТ четко разграничивает документы, которым можно придать статус юридических или имеющих юридическую силу, тем самым содержание такого документа связывается с деятельностью государства. У юридически значимых документов таких рамок нет, следовательно, свойство «юридическая значимость» придается документу в процессе его использования и зависит от конкретной ситуации².

В качестве примера соотношения данных понятий остановимся на положениях недействующего сегодня Федерального закона от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи»³ и Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в актуальной редакции). Если в первом нормативном правовом акте встречалось понятие «юридическая значимость», т.е., по сути, документ, заверенный электронной цифровой подписью, лишь констатировал определенный факт, то во втором – понятие «юридическая значимость» в рассматриваемом контексте уже отсутствует, т.е. такой документ уже не просто констатирует какой-либо

---

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

² См.: Смирнова Д.Г. Юридические документы: юридическая сила или юридическое значение? // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015. № 1 (85). С.47.

³ См.: СЗ РФ РФ. 2002. № 2. Ст. 127.

факт, но и придает этому факту дальнейшее развитие (предопределяет правовые последствия). В частности, в ст.7 закрепляется, что «электронная подпись и подписанный ею электронный документ не могут считаться не имеющими юридической силы только на том основании, что сертификат ключа проверки электронной подписи выдан в соответствии с нормами иностранного права»¹.

Другим примером разграничения конструкций «юридическая сила» и «юридическая значимость» являются процессуальные действия лица, производящего расследование по уголовному делу. Являясь уполномоченным лицом, следователь проводит определенные следственные действия, к каждому из которых предъявляются свои требования. Любое следственное действие в последующем должно найти отражение в процессуальном документе (как правило, протоколе), а для совершения некоторых следственных действий требуется судебное решение. Совершая обыск жилого помещения без судебного решения, действия следователя, первоначально имея юридическую значимость (поскольку права определенных лиц будут в известной мере ограничены, они будут претерпевать некоторые неблагоприятные последствия), впоследствии не будут иметь юридической силы (ввиду отсутствия разрешения на их осуществление). Так, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ, в случае получения доказательств противоречащим закону способом, они не могут считаться законными, т.е. являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Приведенная цепочка рассуждений подтолкнула к выдвиганию гипотезы о возможности выделения внутри классификации юридической силы по степени значимости действий субъекта специфичной разновидности – *юридической силы доказательств*. В данном случае подразумеваются доказательства, которые главным образом используются в суде как

---

¹ ФЗ от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

констатация правомерности или неправомерности определенных действий или бездействий. В доктрине права является достаточно устоявшимся словосочетание «юридическая сила доказательств», употребляемое преимущественно в сфере уголовного процесса.

Несмотря на распространенность словосочетания «юридическая сила» в контексте доказательств, единого понятия данного явления не сложилось. Существует три основные точки зрения:

- а) доказательства должны обладать относимостью;
- б) доказательства должны обладать достоверностью;
- в) доказательства должны обладать допустимостью (в данном случае явно прослеживается связь с юридической значимостью и законностью, поскольку если доказательство не соответствует требованиям закона (например, нарушение процедуры его получения), то такое доказательство не имеет силы).

Так, в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» отмечено, что если при собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами, то такие доказательства являются недопустимыми¹.

В этой связи следует поддержать позицию Ю.К. Орлова, который пришел к выводу, что сила доказательства это – самостоятельное свойство, означающее доказательственную ценность, весомость, логическую убедительность как аргумента. Наибольшую силу имеют те доказательства, которые устанавливают факт индивидуальной идентификации лица или

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // Российская газета. 1995. 28 дек.

предмета. В связи с тем, что термин «юридическая сила доказательства» закреплен в законе как синоним допустимости и часто применяется в этом значении, Ю.К. Орлов считает целесообразным за ним это значение и оставить, в отношении же рассматриваемого свойства он предлагает использовать слово «значимость»¹.

Таким образом, рассмотрев вопрос относительно целей, функций и оснований классификации юридической силы, следует сделать следующие выводы:

1) основной целью юридической силы, выражающей публичные (общественные) интересы, является нивелирование правового хаоса, ликвидация и минимизация коллизий и пробелов правовой регламентации, достигаемые олицетворяемой юридической силой иерархичностью и порождением вследствие этого значимого результата в виде упорядоченности общественных отношений;

2) целям юридической силы корреспондируют соответствующие функции, к которым относятся: сигнализирующая (опознавательная); систематизирующая (сопоставляющая); ограничительная, устраняющая коллизионность и пробельность в правовой регламентации общественных отношений; гарантирующая;

3) классифицировать юридическую силу наиболее целесообразно по ее иерархичности; в зависимости от типа документа; в зависимости от статуса правового акта; по компетентности субъекта, издавшего правовой акт; в зависимости от принадлежности к форме права;

4) употребление конструкции «юридическая сила» на практике непосредственно в качестве аргумента для доказательственной базы видится неуместным, поскольку данный аспект скорее связан с категорией юридической значимости;

5) юридическая сила – это феномен, определяющий пределы

---

¹ См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М., 2000. С.57.

регулятивного воздействия правового предписания на общественные отношения. Поэтому законодатель, придавая данное свойство нормативному или ненормативному правовому акту, должен учитывать такие явления, как легитимность (согласие народа с властью) и легальность (законность)¹.

---

¹ О легитимности как правовом феномене см. подробнее: Денисенко В.В. Легитимность как характеристика сущности права: введение в теорию: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 49; Денисенко В.В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2020.

2.3. Юридическая сила источников российского права, санкционированных государством

Юридическая сила, как было установлено ранее в ходе определения ее сущности, функционального и целевого назначения, воплощается в источниках права. Согласимся с В.Д. Зорькиным, указывавшим на заблуждение отдельных государственных и политических деятелей, считающих, что «сила идет впереди права. Подобно тому, как стрелки часов не движут вперед время, так и законы не создают права, они лишь отмеряют его естественный ход»¹.

Именно источники права выступают основными средствами регулирования поведения людей в обществе и государстве. Способность воздействовать на отношения, преобразовывать их (не выходя за определенные рамки), свидетельствует о наличии такого понятия, как юридическая сила. Однако прежде чем перейти к рассмотрению особенностей проявления юридической силы в источниках права, следует сказать, что правоведы не одно столетие ведут дискуссии относительно соотношения данного понятия с близким по значению, а именно – с формами права.

Одни авторы отождествляют источники права с формами. При этом уточняют, что совпадение формы и источника права имеет место лишь, когда речь идет о вторичных, формально-юридических источниках права. Если же вопрос касается первичных источников права (материальные, социальные и иные), то здесь совпадение источников и форм права недопустимо².

В числе главных аргументов другой группы ученых обозначается, что

---

¹ Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2019. С. 7.

² См.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М., 2005. С. 64. См. об этом также: Спирин М.Ю. Соотношение истока права, источника права и формы права с позиции волевой концепции правообразования // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 1. Т. 4. С. 23-28.

рассматриваемые категории находятся на разных уровнях и обслуживают разные сферы. В этом состоит суть второго подхода, согласно которому форма и источник права не являются тождественными понятиями¹.

В зависимости от отнесения системы законодательства государства к определенной правовой семье главенствующую роль будет приобретать тот или иной источник права, на котором строится весь массив правил поведения, возведенных в букву закона². Один источник права, имеющий в конкретной правовой семье более высокую юридическую силу, в другой правовой семье может функционировать факультативно.

По нашему мнению, источник права следует рассматривать в двух аспектах:

во-первых, в качестве способа закрепления нормы права, где доминирующее значение имеет тип правовой семьи;

во-вторых, как форму выражения государственного веления во вне.

Не вступая в научную полемику относительно соотношения источников и форм права, их дефиниций, для раскрытия содержания юридической силы источников российского права примем за основу определение, предложенное профессором Н.Н. Вопленко. Автор пишет, что источники права – это «официально принятые в данном государстве способы и формы возведения в закон государственной воли, рассчитанной на неоднократное применение»³. В формально-юридическом контексте источники права совпадают с формами права, поскольку и те и другие есть официально признанные в государстве способы выражения и закрепления правовых норм.

Как известно, основной установленный государством источник (форма)

---

¹ См.: Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. М.: Проспект, 2013. С. 26; Мирошник С.В. Источник права и форма права: соотношение понятий // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 5. С. 35-37, и др.

² Закон, в данном случае, следует понимать не как вид нормативного правового акта, а как необходимый свод правил, регулирующих отношения.

³ Вопленко Н.Н. Источники и формы права: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. С. 5.

российского права – это нормативный правовой акт. Об особенностях его юридической силы в сравнении с иными правовыми актами речь пойдет в отдельном параграфе третьей главы настоящего исследования. Здесь же мы остановимся на юридической силе источников российского права, санкционированных государством. Как отмечает Н.Н. Вопленко, словосочетание «формы права, санкционированные государством», означает систему источников, которые приобрели юридическую силу и правотворческую значимость с согласия органа государства»¹. К наиболее устоявшимся из них относятся: правовой обычай, правовой прецедент и нормативный договор.

Правовой обычай для российской правовой системы, хотя и не имеет статуса общепризнанного источника права, обладает весьма серьезным значением². Так, А.Г. Репьев в своей работе отметил полисемичность восприятия правового обычая в современной юридической доктрине и практике, выделив три его основных, наиболее распространенных концепции понимания:

«во-первых, как переходной, неразвитой формы существования и институционализации правил поведения и всего нормативного образования (к примеру, в период родовой общины, рабовладения);

во-вторых, как источник права в полноценных, сформировавшихся и существующих в отдельных географических образованиях правовых семьях (системах) (к примеру, некоторые современные страны Африки, Океании и др.);

в-третьих, как санкционированной государством, обособленной совокупности различных форм установления и выражения юридических норм внутри различных правовых семей (к примеру, обычай делового

---

¹ Там же. С. 20.

² См. об этом подробнее: Сафронова Е.И. Обычай как форма права (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.

оборота перевозить груз на палубе)»¹.

О.В. Малова, исследуя правовые обычаи, классифицирует их следующим образом:

1) по способам санкционирования: а) ссылочные – ссылка в нормативном акте, в правоприменительном решении; б) соблюдаемые в деятельности государственных органов (путем соблюдения в деятельности государственного аппарата); в) международно-признанные; г) договорные; д) неофициально систематизированные правовые обычаи;

2) по характеру санкционирования: а) непосредственные; б) опосредованные;

3) по сфере действия: а) местные; б) национальные; в) специальные; г) партикулярные международные обычные нормы;

4) по характеру действия: а) основные; б) субсидиарные;

5) по отраслям права: а) конституционные; б) гражданско-правовые; в) международные правовые обычаи и другие².

В России правовой обычай официальным источником права не признается, являясь факультативным и санкционируемым конкретными нормативными правовыми актами. К примеру, обычай признается ГК РФ. В части 1 ст.5 ГК РФ отмечено следующее: «Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе». В тоже время отмечено, что обычай не может противоречить ни законодательству, ни договору. Следовательно, его юридическая сила хотя и признается в России в качестве официальной, но ставится в зависимость от основного источника – нормативного правового акта, согласуется с ним.

Г.Ф. Шершеневич, исследуя природу правового обычая, указал на то,

¹ Репьев А.Г. Правовой обычай как источник закрепления преимуществ отдельных субъектов // Философия права. 2019. № 2. С. 97.

² См.: Малова О.В. Правовой обычай как источник права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 17.

что «обычаи могут распространять свою силу или на всю территорию известной страны, или держаться только в известной местности»¹. Данное высказывание автора относилось к определению юридической силы в пространстве и по кругу лиц. Ученый пишет: «обычаи применимы прежде всего в делах торговых. Затем, дела о наследовании и опеке у крестьян, в каком бы суде ни разбиралось дело, могут основываться на обычаях»².

К примеру, в международной торговле и сегодня существует немало обычаев, задача систематизации которых стоит перед Международной торговой палатой. При этом особенность заключается в том, что существуют правовые обычаи, не зафиксированные в письменных источниках. Так, Я.Н. Караваевой отмечается, что в России ИНКОТЕРМС (сборник толкований терминов, в том числе не зафиксированных в документах, используемых во внешней торговле во всем мире) рассматривается в качестве неофициальной кодификации, не имеющей самостоятельной юридической силы. Однако в 2001 году Торгово-промышленная палата России путем издания соответствующего постановления объявила ИНКОТЕРМС торговым обычаем, что свидетельствует о повышении юридического статуса данного сборника³.

Установив юридическую силу правового обычая, которая всецело зависит от санкционирования нормативным правовым актом, попробуем остановиться на степени значимости данного источника для правоприменительной практики. Так, Верховным Судом РФ в одном из постановлений Пленума отмечено, что установившиеся обычаи могут применяться к юридически значимым сообщениям. По смыслу п.1 ст.165.1 ГК РФ юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, должно

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.1. М.: Статут, 2003. С. 96.

² Шершеневич Г.Ф. Избранное / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. С. 292.

³ См.: Караваева Я.Н. Классификация гражданско-правовых обычаев: опыт российской правовой традиции // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в Кирове. 2016. №1 (15). С.156.

быть направлено по адресу его регистрации, по месту жительства или пребывания, либо по адресу, который гражданин указал сам (например, в тексте договора), либо его представителю¹.

В рамках судебных процессов нередко возникает дилемма в части применения или неприменения обычая делового оборота. Учеными высказываются обоснованные сомнения: «если признать, что судебным решением санкционируется применение обычая делового оборота, то возникает вопрос о том, какое значение будет иметь определение судьбы возникшего спора при будущем рассмотрении и разрешении подобных гражданско-правовых споров»². Необходимо ли при наличии обычая и признания его сложившимся – следовать процедуре доказывания, оценивать его с позиции относимых и допустимых доказательств, либо следует отнести обычай к одному из видов фактов, не требующих доказывания? А.В. Дашин, С.П. Сальников и П.А. Петров указывают на то, что, исходя из формулировок процессуального закона, можно сделать вывод, что «законодатель обязывает суд относиться к обычаю как к норме права, применять его наряду с другими источниками»³.

На наш взгляд, несмотря на то, что российское законодательство признает правовые обычаи, то есть по сути наделяет их юридической силой, в процессуальном законодательстве остается нерешенным вопрос относительно того, кто и каким образом должен доказывать факт существования обычая. Фактически обычаи не являются преюдиционными фактами, т.е. фактами, которые не подлежат доказыванию в суде⁴. Несмотря

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

² Трофимов Я.В. Применение обычаев делового оборота: соотношение судебной практики и законодательства // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 1. С.49.

³ Дашин А.В., Сальников С.П., Петров П.А. Правовой обычай в судебной практике Российской Федерации и зарубежных стран: некоторые сравнительно-правовые эпизоды // Мир политики и социологии. 2016. № 9. С. 42.

⁴ О понятии, значении преюдиции см., например: Карданец А.В. Преюдиция в российском праве (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород,

на то, что обычаи известны и общедоступны широкому кругу лиц (но в определенной сфере), для того чтобы какое-либо постоянно повторяемое действие воплотилось в правовой обычай, необходим длительный период времени. По мнению Т.Н. Иванова, в настоящее время международные организации, разрабатывающие единые правила в области внешнеэкономической деятельности, не только следуют сложившейся в международной торговле и мореплавании практике, сколько сами влияют на эту практику с целью ее последующего развития и совершенствования¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой обычай обладает юридической силой, но по иерархичности, она находится на самой нижней ступени не только среди официальных источников права (законов и подзаконных нормативных правовых актов), но и ниже некоторых источников, санкционированных государством (например, в случае если соглашением (договором) сторон установлен иной порядок, чем предусмотрен обычаем, то действует соглашение). Стоит отметить, что ряд общепризнанных принципов и норм международного права имеют форму правового обычая. В таком случае, по устоявшейся практике, договорные и обычные нормы обладают равной юридической силой².

Следующим по иерархии юридической силы источником права, санкционированным государством, выступает правовой прецедент. Прецедент, в обыденном восприятии, это случай, произошедший в прошлом, служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода, а в правовом значении – это юридическое решение, служащее образцом

2002; Репьев А.Г., Васильков К.А. Административная преюдиция: теория, практика, техника // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3. С. 58-62.

¹ См.: Иванова Т.Н. Применение обычаев и обыкновений в коммерческом обороте // Право и экономика. 2015. № 11. С.9.

² См.: Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. М.: Наука, 1988. С. 175; Кузнецова О.А. Юридическая сила общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 3 (9). С. 8.

при решении аналогичных дел¹. Отличие прецедента от обычая, прежде всего в том, что обычай, до того, как перерасти в самостоятельный источник права, складывается продолжительный период времени.

В юриспруденции широко распространено понятие судебного прецедента, который для государств англо-саксонской правовой семьи является самостоятельным источником права. Несмотря на относимость к так называемым факультативным источникам права, прецедент достаточно активно используется судьями в решении тех или иных вопросов. В исследованиях, посвященных судебному прецеденту и его юридической силе, не раз поднимался вопрос относительно наделения его статусом источника права².

Судебный прецедент – это, с одной стороны, решение, исходящее от суда, который, по сути, берет на себя роль правотворческого органа (если рассматривать с точки зрения англо-саксонской правовой семьи). С другой – это рекомендация судам при разрешении схожего дела, иным субъектам, имеющим отношение к данному делу (если рассматривать с точки зрения романо-германской правовой семьи).

В России в качестве правового прецедента выступает судебная практика. Понятия «судебный прецедент» и «судебная практика», несмотря на свою схожесть, не являются тождественными (данная позиция отстаивается в работах А.С. Баданиной, Н.В. Кононкова, В.И. Челпан и др.). Так, учеными отмечается, что «судебная практика в отличие от судебного прецедента, как правило, не имеет обязательной силы, а имеет характер официального акта толкования, призванного обеспечить единство

---

¹ См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. С. 968.

² См., например: Коростелкина О.Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Азнагулова Г.М. Некоторые проблемы признания судебного прецедента источником российского права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 1 (97). С. 54-58, и др.

правоприменительного процесса»¹.

Следовательно, в Российской Федерации суды не осуществляют правотворческую деятельность, их решения не носят прецедентного характера, но имеют прикладное значение, способствуют конкретизации правовых предписаний, их разъяснению. За счет этого процесса обеспечивается единообразие судебной и иной правоприменительной практики.

В отечественной правовой доктрине сложилось две основные концепции относительно признания за судебным прецедентом официальной юридической силы.

Одни авторы считают это целесообразным, поскольку наделение юридической силой актов суда позволит избежать существующих противоречий в судебных решениях, принятых по аналогичным делам². К примеру, если взять категорию дел по спорам о возмещении морального вреда, то разрыв между самой низкой и самой высокой присужденной компенсацией может отличаться в тысячи раз.

Другие ученые отстаивают позицию, что юридическая сила актов судов производна от силы нормативных правовых актов, не имеет самостоятельного характера относительно создания норм права (по крайней мере, в романо-германской правовой семье)³.

Более гибкую позицию в этом вопросе занимает А.С. Глухов: «Если

---

¹ Кононкова Н.В., Баданина А.С. Судебная практика и судебный прецедент как источники права в правовой системе Российской Федерации // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 78. С. 46. См. также: Челпан В.И. Соотношение судебной практики и судебного прецедента в российском праве // Молодой ученый. 2018. № 13. С.216.

² См.: Верещагин А.Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые акты. М.: Международные отношения, 2004; Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007; Право, закон, судебный прецедент в Российской цивилизационной системе: монография / Воротынцева А.А., Колоколов Н.А., Павликов С.Г., Потапова А.В., и др. М.: Юрист, 2009. и др.

³ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. С. 170; Нефедова И.И. Суд как субъект правоприменительной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10-11; Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Основы теории конституционного права. М.: Весь мир, 2005. С. 175, и др.

судебные разъяснения будут служить не для разрешения конкретного конфликта, а как средства приведения судебной практики в единообразное состояние путем устранения разночтений, в этом случае судебный прецедент и судебная практика могли бы существовать в качестве официального источника права в российской правовой системе»¹.

Подобная позиция представляется весьма аргументированной. Действительно, отсутствие унифицированной судебной практики – болевая точка отечественной судебной власти. Однако решение данной проблемы, как думается, не может сводиться лишь к признанию за судебной практикой или прецедентом характера официального источника права. Убеждены, что это не панацея. Необходим более глубокий подход, направленный на включение решений судов в правовую систему, в том числе путем повышения их качества с позиции аргументированности, объективности и т.д. Об этом рассуждает А.Б.Дорохова, полагая, что «важным аспектом в решении вопроса о юридической силе судебного решения является не прямое сравнение уровня его нормативности с общеобязательностью норм, исходящих от законодательной власти, а выявление внутрисистемных связей, позволяющих судебным решениям быть относительно самостоятельными юридическими явлениями, выражающими специфическую разновидность бытия права»².

Вектор движения в данном направлении должны, как представляется, задавать суды высшей юрисдикции. Так, С.В. Сипулиным отмечается, что «в настоящее время за судами закреплены очень широкие полномочия не только по отмене действующих нормативных правовых актов, но и по вопросам толкования права. Нет только, пожалуй, пока еще официально закрепленного права судов на нормотворчество. Несмотря на то, что отдельные суды фактически осуществляют эту функцию. Подтверждением этого является, в

---

¹ Глухов А.С. Соотношение и перспективы развития судебного прецедента и судебной практики как источников российского права // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т.2. № 2. С.129.

² Дорохова А.Б. Роль судебного прецедента в правовой системе: сравнительно-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 69.

том числе деятельность Конституционного Суда РФ»¹.

Следует согласиться, что наибольшее влияние на формирование всей судебной практики, выливающейся в дальнейшем в судебные прецеденты, оказывает деятельность высших судов: Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. В качестве примера рассмотрим решение Кировского районного суда г. Хабаровска. По делу, касающемуся защиты чести и достоинства, судья не раз ссылается для аргументации своей позиции на разъяснения Верховного Суда РФ по поводу применения некоторых положений раздела первого ч. 1 ГК РФ, о применении общепризнанных принципов и норм международного права судами общей юрисдикции, о сроках рассмотрения дел, о вопросах компенсации морального вреда, о чести и достоинстве².

С формально-юридической точки зрения судья нижестоящего суда может занять иную позицию, нежели та, что установлена вышестоящим судом. Как известно, согласно ч. ст. 20 Конституции РФ, «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». Тем не менее, суды общей юрисдикции и арбитражные суды испытывают как минимум управленческое влияние со стороны Конституционного Суда РФ.

В качестве примера стоит привести опубликованное им указание об обязанности арбитражного суда, рассматривающего гражданское дело, проверить нормативный правовой акт, подлежащий применению в данном гражданском деле (включая утративший юридическую силу), на соответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, в том числе, если о противоречии между ними заявляет лицо, участвующее в деле, и в случае установления такого противоречия – вынести решение в соответствии с нормативным правовым актом, имеющим большую

---

¹ Сипулин С.В. Судебный прецедент как источник права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 8.

² См.: Решение Кировского районного суда г. Хабаровска от 08.06.2017. Дело № 2–819/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1RFoILFOTcWK/> (дата обращения: 17.01.2021).

юридическую силу¹.

Следует в целом отметить неоднозначную ситуацию с решениями Конституционного Суда РФ в части признания за ними наивысшей юридической силы. Признавая какой-либо нормативный правовой акт неконституционным, Конституционный Суд РФ тем самым аннулирует его юридическую силу, что является его исключительным, монопольным полномочием. Не стоит упускать из виду многочисленные рекомендации законодателю о принятии каких-либо нормативных правовых актов с целью восполнения пробелов в праве, которые возникли или могут возникнуть в какой-либо сфере общественных отношений.

Следовательно, несмотря на то, что в полномочия Конституционного Суда РФ не входит правотворческий компонент, его решения имеют некоторые признаки нормативного правового акта. В частности, в одном из постановлений Конституционного Суда РФ акцентировано внимание на то, что: «решения Конституционного Суда РФ, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как соответствующие нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов»².

Подобная точка зрения вызывает неоднозначную оценку в научной среде. К примеру, С.Б. Поляков пришел к выводу, что решения Конституционного Суда РФ обладают нормативной силой и тем самым

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2017 г. № 37-П По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Жукова // Собрание законодательства РФ. 2017. № 51. Ст. 7912.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1998. № 5.

приобретают прецедентное значение¹. А.А. Петров пошел еще дальше и акцентировал внимание на свойстве непреодолимости юридической силы решений Конституционного Суда РФ².

Мнение авторов актуализирует соотношение правовых конструкций «нормативная сила» и «юридическая сила». Е.Б. Павлова так пишет об этом: «нормативная сила функционирует в первую очередь как дискурсивная практика, позволяющая обозначить новые идентификационные рамки некоего сообщества. Норма трактуется в данном случае как коллективное ожидание надлежащего поведения для определенной идентичности»³. Мы, в свою очередь, полагаем, что данный термин фактически означает юридическую силу нормативного правового акта.

Таким образом, рассмотрев природу судебного прецедента, можно заключить:

во-первых, применительно к России его не уместно отождествлять с судебной практикой;

во-вторых, в компетенцию высших судов не входит правотворческий компонент, но они вправе осуществлять толкование (интерпретацию) норм законодательства;

в-третьих, признание судебного прецедента и судебной практики в качестве источников права для России преждевременно в силу необходимости повышения эффективности официального источника – нормативного правового акта. Подобное признание способно привести к излишне казуистичному правовому регулированию, негативно скажется на универсальности нормативного правового предписания, его общеобязательности.

---

¹ См.: Поляков С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // *Lex Russica*. 2015. № 3. С. 29.

² См.: Петров А.А. Свойство непреодолимой юридической силы решений Конституционного Суда Российской Федерации // *Академический юридический журнал*. 2011. № 1 (43). С. 20-25.

³ Павлова Е.Б. Механизм нормативной силы. Образ «другого» и партия «Подemos» // *Полития*. 2017. №1 (84). С. 145.

Последним из представленных ранее источников права, санкционированных государством, является нормативный договор¹. Договор – это некое соглашение, заключаемое с определенной целью. Договорные отношения, суть которых выражена в заключенном договоре, характерны для государства в целом (международные договоры), для его субъектов (например, Соглашение между Советом министров Республики Крым и администрацией Тамбовской области о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве), для органов местного самоуправления (договоры, заключенные с муниципальными образованиями), юридических и физических лиц. Однако, с точки зрения признания за договором юридической силы, особый интерес вызывает нормативный договор (или договор нормативного содержания).

Сущностное восприятие данного источника разноплановое. Например, А.А. Ларичев понимает под нормативным договором «договоры между публичными образованиями или органами публичной власти, которые устанавливают правовые нормы по поводу организации и осуществления публичной власти»². Ю.Ю. Кулакова под нормативным договором понимает «соглашение, закрепленное в правовом документе и обеспечиваемое возможностью государственного принуждения в его реализации, устанавливающее нормы, обязательные не только для сторон договора, но и для субъектов, чья воля непосредственно в данном договоре не выражена»³.

Анализ юридической доктрины и практики позволяет выдвинуть гипотезу, что нормативные договоры обладают отдельными признаками юридической силы нормативных правовых актов ввиду того, что:

---

¹ См. об этом подробнее: Нечитайло М.А. Нормативный договор как источник права: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

² Ларичев А.А. Нормативные договоры и соглашения в сфере правового регулирования местного самоуправления в России и зарубежных государствах (на примере Финляндии и Канады) // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 18.

³ Кулакова Ю.Ю. Нормативный договор в системе форм российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 13.

- а) исходят от специального субъекта, издающего такой договор (может быть только государственный или муниципальный орган);
- б) выражают публичный интерес;
- в) характеризуются обязательностью соблюдения;
- г) действует особый порядок обретения их юридической силы.

Однако для установления степени юридической силы нормативного договора необходимо определить:

- во-первых, форму его существования;
- во-вторых, сферу распространения его положений относительно субъектов.

К примеру, Т.В. Милушева и О.И. Цыбулевская не настаивают категорично на письменной форме выражения. Устная форма, по мнению ученых, лишь «в большей степени характерна для индивидуального договора, который не имеет множества адресатов, до сведения которых и должно быть доведено содержание договора. А что касается субъектов, то ими могут быть не только государство, его органы, но и негосударственные субъекты»¹.

Полагаем, данная позиция нуждается в уточнении. Нормативный договор, как думается, может существовать только в письменной форме, это объясняется требованием общеобязательности его положений. Соответственно устный договор такими качествами обладать не сможет. В качестве субъекта, на наш взгляд, может выступать только публично-правовое образование, в том числе, в лице своих органов. В противном случае вести речь о юридической силе договора неуместно.

Другие ученые полагают, что форма выражения договора и его субъектный состав лишь определяют природу конкретного соглашения. Так, А.В. Голубев пишет о том, что «нормативно-правовой договор, в котором участвуют два и более субъекта нормотворчества, а также лица, не

---

¹ Милушева Т.В., Цыбулевская О.И. Договор как средство преодоления коллизий в праве // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 504.

обладающие нормотворческими полномочиями, может носить одновременно и нормативный, и правоприменительный характер. При этом нормативность такого договора будет обусловлена исключительно волеизъявлениями субъектов нормотворчества; участие в договоре иных субъектов будет носить исключительно правоприменительный характер»¹.

Значительное влияние на правовую систему России, в том числе ввиду своей юридической силы, оказывают международные договоры. Они являются источниками права российской правовой системы и имеют высшую юридическую силу, за исключением тех, которые вступают в противоречие с положениями Конституции РФ². Юридическая сила такого договора будет распространяться в части, не противоречащей Конституции РФ. В этом же ракурсе стоит воспринимать двойственную практику относительно признания юридической силы рекомендаций, сделанных международными организациями. Как известно, Европейский Суд по правам человека весьма часто обращается с предписаниями в адрес нашего государства³. Однако ввиду имеющих фактов противоречивого истолкования положений международных договоров, юридическая сила таких рекомендаций может быть признана на территории государства факультативной, зависящей, например, от «внутренних экономических и социальных возможностей»⁴.

Стоит отметить, что обозначенная позиция разделяется не всеми учеными. К примеру, Р.В. Винникова пишет, что «в случае расхождения

---

¹ Голубев А.В. Договор как акт бюджетного нормотворчества // Финансовое право. 2017. № 5. С.14.

² «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» – статья 79 Конституции Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

³ См.: Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 3-9; Волкова М.В. О юридической силе решений Европейского Суда по правам человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2010. № 1 (5). С. 112-117.

⁴ См.: Овчинников С.Н. Юридическая сила рекомендаций международных организаций в сфере уголовной юстиции // Пенитенциарная наука. 2015. № 2 (30). С. 92.

внутригосударственного акта с международным договором, национальная норма не применяется»¹. Позволим себе уточнить такое категоричное высказывание, ввиду имеющейся оговорки, сделанной Конституционным Судом РФ. Так, «Конституция Российской Федерации признает составной частью правовой системы государства международные договоры Российской Федерации, устанавливает приоритет их правил в правоприменении <...> если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации»².

Применительно к международным договорам для придания им официальной юридической силы необходимо соблюдение двух основных требований:

во-первых, ратификация, т.е. процесс придания уполномоченными органами одного государства обязательности международному договору на своей территории;

во-вторых, официальное опубликование, т.е. процесс доведения до широких масс содержания международного договора.

Таким образом, нормативные договоры имеют двойственную природу, схожую с гражданско-правовыми договорами и нормативными правовыми актами одновременно. Однако к источникам права в буквальном, формально-юридическом смысле нормативный договор причислять не следует, несмотря на то, что он обладает юридической силой и исходит от государства, которое уполномочено заниматься правотворчеством. В данном случае просматривается связь с правовыми обычаями, которые считаются сформировавшимися в определенных кругах и при санкционировании государством могут иметь нормативную силу. Аналогичная ситуация с

---

¹ Винникова Р.В. Соотношение юридической силы норм международного и внутригосударственного права в правовой системе Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2001. № 2. С. 58-59.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2012 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Авеста"» // Российская газета. 2012. 14 дек.

нормативным договором, который не должен противоречить закону и характеризуется обязательностью исполнения лишь для сторон, заключивших такой договор, а также лиц, имеющих непосредственное отношение к данному договору.

Подводя итоги изложенному в параграфе материалу, следует обозначить следующее:

1) в Российской Федерации в качестве источников права, санкционируемых государством, выступают: правовой обычай, судебный прецедент и нормативный договор, которые, следовательно, обладают юридической силой, но она производна, зависима от основного источника права – нормативного правового акта;

2) прецедент не обозначен в российских нормативных правовых актах в качестве нормативного регулятора общественных отношений. Тем самым юридическая сила прецедента, в том числе и актов высших судебных органов, выступает как юридическая сила актов применения права либо актов официального толкования;

3) несмотря на возрастание роли судебного прецедента в России, вопрос о нем остается дискуссионным, вследствие чего его признание в качестве источника права для нашего государства преждевременно, в первую очередь в силу необходимости повышения эффективности официального источника – нормативного правового акта. В противном случае это может привести к излишне казуистичному правовому регулированию, негативно скажется на универсальности нормативного правового предписания, его общеобязательности.

Глава 3. ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА ПРАВОВЫХ АКТОВ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

3.1. Юридическая сила правовых документов

Несмотря на широкое применение правовой доктриной, законодательством и правоприменительной практикой термина «документ», его единообразное понимание на сегодняшний день отсутствует. Это, в свою очередь, порождает определенные трудности в ходе правореализационной деятельности, поскольку от лиц, на которых распространяется юридическая сила документа, требуется совершение конкретных действий, либо воздержание от их совершения.

Как было нами установлено ранее, первичным фактором, заложившим основы феномена «юридическая сила», стало появление письменности. Воплощение документов на материальном носителе создало необходимые предпосылки не только для обретения ими юридической силы, но и общеобязательности. При этом для документа наличие письменной формы воплощения не предполагает априори обретение качества источника правовой информации. Так, в документоведении существует деление документов на официальные и неофициальные¹. Последние не обладают юридической силой, поскольку созданы на основе личных материалов или безличных (например, статистические сведения, материалы, опубликованные в газетах и пр.).

Кроме того, не имеет юридической силы и иная неофициальная правовая информация, содержащаяся в:

- материалах, отражающих стадии подготовки, обсуждения, принятия нормативных правовых актов;
- материалах систематизации (например, картотека учета нормативных правовых актов);

---

¹ См.: Куняев Н.Н. Документоведение: учебник / Н.Н. Куняев, Д.Н. Уралов, А.Г. Фабричнов; под ред. Н.Н. Куняева. М.: Логос, 2011. С. 127.

- статистических данных, отражающих экономическое состояние, состояние преступности и пр.;
- образцах деловых бумаг;
- комментариях к нормативным правовым актам;
- доктринальных разработках.

Квинтэссенцией настоящего исследования являются правовые документы, которые обладают юридической силой. Как известно, в науке акцентируется внимание на юридической силе нормативных правовых актов, а также на рассмотрении феномена юридической силы применительно к их иерархичности. Представленная позиция, по нашему убеждению, не вполне верна ввиду узости, поскольку юридическая сила как общеправовой феномен для полного понимания своей сущности и особенностей должна рассматриваться и в проекции к иным правовым документам.

Правовой (юридический) документ, в самом общем виде, это документ, содержащий правовую информацию¹. Остановимся на отдельных подходах в доктринальному дефинированию данного понятия.

Так, К.В. Каргин полагает, что «юридический документ – это имеющий значение для юридической практики документ, вовлеченный в правовое регулирование посредством практической деятельности участников правовых отношений, к составлению и содержанию которого предъявляется ряд требований»². При этом автор в своей работе исследует не только природу нормативных правовых актов. К юридическим документам он относит и судебные решения, постановления, определения, и договоры, а также иные документы, которые каким-либо образом отображают правовой характер. Подобная постановка вопроса нам импонирует. Мы разделяем взгляды на целостное восприятие феномена «юридическая сила» не только в жесткой привязке к свойству нормативного правового акта.

---

¹ См: Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 301.

² Каргин К.В. Юридические документы: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 98.

Подтверждает нашу позицию и определение «юридическая сила документа», предложенное Н.Н. Куняевым, Д.Н. Ураловым, А.Г. Фабричным. Авторы утверждают, что «это свойство официального документа, сообщаемое ему действующим законодательством, компетенцией издавшего его органа и установленным порядком оформления»¹.

Однако данная точка зрения разделяется не всеми учеными. Например, Р. Кутер и Т. Улен связывают категорию «юридическая сила» с информацией. Так, «в зависимости от характера информации существует три принципа признания юридической силы договора:

1) должна признаваться юридическая сила договоров, основанных на различии в производительной информации, что, в свою очередь, создает стимулы для производства подобного рода информации;

2) должна признаваться юридическая сила договоров, основанных на различии в смешанной информации, что создает стимул для поиска производительной информации;

3) не должна признаваться юридическая сила договоров, которые основаны на различии только в перераспределительной информации»².

Мы убеждены, что юридическая сила правового документа определяется двумя основополагающими компонентами: его формой и содержанием. Форма документа, обладающего юридической силой, гарантирует, что он создан физическим или юридическим лицом, оформлен в установленном (требуемом для данного вида) порядке, удостоверен в соответствии с надлежащей процедурой. Содержание, в свою очередь, наделяет документ свойствами носителя юридически значимой информации (речевой, звуковой, изобразительной и пр.).

В этом проявляется, помимо юридической силы, значение правовых документов, которое выражается в трех основных аспектах:

---

¹ Куняев Н.Н. Указ. соч. С. 131.

² Цит. по: Шмаков А.В., Петров С.П. Приоритетность критериев эффективности при проектировании законодательства // Пространство экономики. 2010. № 2. С. 127.

во-первых, благодаря правовым документам становятся доступными средства, способы, методы правового регулирования;

во-вторых, они обеспечивают устойчивость правоотношений, правового положения субъектов;

в-третьих, с их помощью тем или иным действиям придается официальный характер.

Однако, разумеется, юридическая сила правовых документов будет различаться, в том числе в зависимости от их видов. Так, С.В. Стародубцевым была разработана обширная классификация правовых документов. Автор справедливо полагает, что классифицировать их необходимо ввиду того, что это позволит, во-первых, установить грани и возможность юридических документов исполнять функцию регулятора в правовом пространстве; во-вторых, понять роль конкретного такого документа в целой системе правового регулирования; в-третьих, определить место документа в вопросах модернизации правотворчества и правоприменения. Классификация правовых документов, по мнению ученого, должна выглядеть следующим образом: по качеству правовой информации; по статусу и наименованию создателя юридического документа; по отраслевой принадлежности; по признаку официальности; по юридической силе; по действию во времени, в пространстве и по кругу лиц; по виду носителя информации; по наименованию; по сроку хранения; по степени гласности (доступа); по форме выражения волеизъявления; по степени юридической идентификации; по объему; по кратности использования и др.¹

Попробуем уточнить отдельные позиции автора за счет расширения такого основания, как классификация применительно к категории «юридическая сила». К юридическим документам следует отнести 4 основных иерархических блока:

---

¹ См.: Стародубцев С.В. Понятие и виды юридических документов: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 25.

1) нормативные документы, которые занимают главенствующее положение среди любых других юридических документов;

2) интерпретационные акты, появление и существование которых обусловлено ходом правоприменительной деятельности;

3) документы, фиксирующие тот или иной юридический факт. В виду многочисленности такого рода документов их целесообразно разделить на подкатегории:

а) устанавливающие правовой статус субъекта (например, наличие у лица паспорта гражданина РФ определяет тот факт, что лицо обладает гражданством РФ и ему присущи права и обязанности, определяемые российским законодательством);

б) устанавливающие правовой режим объекта (например, свидетельство о праве собственности);

в) фиксирующие акты-действия или акты-события (например, свидетельство о смерти);

4) документы индивидуального характера, относящиеся к конкретному субъекту. Таких документов существует два вида:

а) правореализационные, являющиеся самыми многочисленными (доверенности, договоры, заявления, жалобы, расписки и т.д.);

б) правоприменительные – исходят от властных субъектов (например, решения суда).

Анализируя российское законодательство, а именно обращаясь к ГК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, УПК РФ и другим федеральным законам, можно отметить определенную тенденцию. Речь идет о том, что под документом преимущественно понимается какое-либо письменное доказательство. При этом документы не разделяются на публичные и частные, но выполняют значительную функцию в общественных отношениях и в определении правового статуса лиц. Это документы:

1) предоставляющие права. К примеру, ст. 7.6. КоАП РФ устанавливает административную ответственность за самовольное занятие водного объекта

или его части, либо использование их без документов, на основании которых возникает право пользования водным объектом или его частью, либо водопользование с нарушением его условий. Фактически, отсутствие документа, а, следовательно, отсутствие юридической силы, выступающей в качестве основания правомерного пользования водным объектом, не будет являться основанием предоставления права, и наоборот – надлежащее оформление соответствующих документов станет основанием такого дозволения;

2) являющиеся основанием для возникновения юридических последствий (в том числе, наложения санкций). Так, ст. 292.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за незаконную выдачу должностным лицом или государственным служащим паспорта гражданина РФ иностранному гражданину или лицу без гражданства, а равно внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ. В данном случае паспорт не будет являться документом, обладающим юридической силой;

3) подтверждающие какой-либо юридический факт. Например, полномочия представителя (если это не законный представитель) подтверждаются доверенностью, которую доверитель не отозвал, и которая продолжает действовать в момент совершения действий представителя в отношении доверителя (ст. 53 ГПК РФ);

4) удостоверяющие. К примеру, «Отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями ребенка в книге записей рождений по заявлению любого из них» (ч. 1 ст. 51 Семейного кодекса РФ);

5) регистрирующие. Так, «Государственная регистрация прав на недвижимое имущество – юридический акт признания и подтверждения возникновения, изменения, перехода, прекращения права определенного лица на недвижимое имущество или ограничения такого права и

обременения недвижимого имущества», <...> которая «осуществляется посредством внесения в Единый государственный реестр недвижимости записи о праве на недвижимое имущество»¹;

б) учреждающие. Классическим примером в данном случае будут являться учредительные документы юридического лица (например, устав организации, или учредительный договор – для хозяйственного товарищества) (ст. 52 ГК РФ);

7) отражающие (иллюстрирующие). К примеру, блок-схемы, иллюстрирующие процедуры в административных регламентах органов исполнительной власти².

Таким образом, большая часть приведенных примеров, действительно служит отображением письменной доказанности (правомерности) тех или иных положений, статуса субъекта, совершаемых им действий и пр. Однако не следует упускать из виду и тот аспект, что юридическая сила – это способность документа реализовывать в жизни государства, группы лиц или конкретного человека информацию и порождать юридические последствия.

Например, паспорт гражданина РФ, выдаваемый иностранному гражданину, порождает для него такие последствия, как, к примеру, обязанность платить налоги, нести воинскую службу. В этом компоненте понятие «юридическая сила» является синонимичным, или, по крайней мере, близким по значению понятию «обязывающая сила». Данные конструкции обозначают, что некое положение является действующим, обладает действительностью. Следовательно, если сказать, что тот или иной документ обладает юридической силой, это будет означать непереносимое порождение прав и обязанностей для адресатов такого документа. В тоже время, если будет установлено, что иностранный гражданин получил гражданство и

---

¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ О государственной регистрации недвижимости // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4344.

² Об использовании иллюстрации в юридической практике см.: Янковский Р.М. Legal design: новые вызовы и новые возможности // Закон. 2019. № 5. С. 76-86; Репьев А.Г. Визуализация правовых преимуществ: теоретико-правовой и исторический аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 39-44.

паспорт гражданина РФ способом, противоречащим законодательству РФ, то юридическая сила документа (паспорта гражданина РФ) утрачивается.

Юридическая сила – это еще и в определенном смысле фиксация определенного рода информации, имеющей для субъектов какие-либо последствия. К примеру, информация, закрепленная в нормативном правовом акте, охватывает всех субъектов в государстве или даже в нескольких государствах, а информация, имеющая место в иных документах или договорах, будь то гражданско-правовой договор, выписка из Единого государственного реестра недвижимости и пр., затрагивает только узкий круг субъектов.

С позиции определения юридической силы правового документа важным аспектом представляется установление условий, при соблюдении которых он приобретает характер общеобязательного, а при их игнорировании – юридически ничтожного.

К примеру, В.В. Покозий и Г.Х. Хадисов выделили по меньшей мере восемь критериев обретения юридической силы документов: наличие компетенции органа, издавшего документ; установленный порядок принятия; соблюдение формы документа; надлежащее оформление; регистрация документа в органах юстиции; официальное опубликование; учет иерархической соподчиненности документов; непротиворечивый характер документа относительно руководящих разъяснений высших судов РФ¹. С учетом того, что подобная модель охватывает своим содержанием пожалуй большую часть документов (включая нормативные правовые акты), несколько скорректируем позицию уважаемых авторов применительно к правовым документам, не имеющим нормативного значения.

Полагаем, что гарантом действия юридической силы правового документа (т.е. условием порождения правовых последствий), является соблюдение требований:

---

¹ См.: Покозий В.В., Хадисов Г.Х. К вопросу о юридической силе нормативных правовых документов федеральных органов исполнительной власти // Государственная служба и кадры. 2014. № 4. С. 19-21.

1) строго установленная юрисдикция относительно иницилирующего субъекта (документ должен исходить от органа или лица, имеющего право на его издание, утверждение). В рамках данного условия следует отметить, что документы подразделяются на два вида:

а) законные, т.е. обладающие юридической силой, поскольку они исходили от надлежащего субъекта;

б) незаконные, т.е. не обладающие юридической силой. Подобного рода документы не могут оказываться в сфере правового регулирования, поскольку созданы с нарушением законодательства;

2) надлежащее оформление (верное в формально-юридическом и организационном плане).

Применительно к первой позиции, обозначим, что компетенция по составлению правовых документов, обладающих юридической силой, устанавливается как федеральным законодательством, так и подзаконными нормативными правовыми актами. К примеру, полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях закреплены в ст. 28.3 КоАП РФ и детализированы ведомственными актами. Так, относительно сотрудников органов внутренних дел это установлено приказом МВД России от 30 августа 2017 г. № 685¹. Составление протокола об административном правонарушении лицом, не обладающим соответствующей компетенцией, лишит данный документ юридической силы, не повлечет последствий для правонарушителя.

Относительно второй позиции, заметим, что в данном случае также имеют значение субъект, сфера применения документа и иные факторы. К примеру, правила составления корпоративных документов установлены ГОСТ. Однако корпоративным документам присуща и определенная индивидуальность. Е.А. Алексанян верно отмечает двойственную природу

---

¹ См.: Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 17.06.2021).

корпоративных актов. Она проявляется в наличии правотворческого и правореализационного характера в технологии их подготовки, поскольку принцип «разрешено все, что не запрещено» позволяет формировать уникальное корпоративное регулирование, для которого необходимы широкие инструментальные возможности¹. Для этих целей существенным является определение принципов создания корпоративных актов, и в связи с этим выделяют общие (законность, демократизм и пр.) и специальные принципы. Одним из специальных принципов выступает иерархия корпоративных документов².

В определенном смысле высшей юридической силой в рамках корпоративных документов обладает устав юридического лица, который является обязательным для его учреждения. Высшая юридическая сила устава объясняется тем, что он регулирует наиболее важные вопросы деятельности юридического лица, закрепляет его назначение, цели деятельности и пр.

Надлежащее оформление документа зачастую синонимизируется в научной литературе исключительно с письменной формой документа. Однако, это не совсем верно. Например, гражданское законодательство допускает совершать отдельные сделки устно. Кроме того, в последнее время приобретают широкую популярность электронные документы. Применительно к ним, нередко возникают сомнения в связи с достоверностью документа. Как известно, это требование обеспечивается путем включения в документ соответствующих реквизитов: проставления подписи, печати и пр. Для того чтобы электронный документ обладал юридической силой и порождал правовые последствия, необходимо подтвердить его подлинность, достоверность и правомочность путем:

- 1) электронной подписи;

---

¹ См.: Алексанян Е.А. Корпоративные акты: природа, признаки и виды // Концепт. 2018. № 5. С. 110.

² См.: Барсукова Л.И. Гражданско-правовая характеристика учредительных документов: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 89.

2) установления полномочий (компетенции) должностного лица, которое создает документ, и отражения их в правовом статусе субъекта, от имени которого это лицо действует¹.

Электронный документ имеет и другие отличия в процедуре приобретения юридической силы по сравнению с документом, составленным на бумажном носителе. Помимо электронной подписи, необходим следующий минимальный набор условий:

- сервис аутентификации;
- сервис доверенного времени;
- сервис валидации;
- сервис проверки действительности подписи субъекта.

Кроме специфики обретения юридической силы электронными документами, неоднозначная ситуация в науке и практике сложилась относительно электронных сообщений². Данный вопрос приобретает свою актуальность ввиду сложности однозначного отнесения их к доказательствам чего-либо.

С одной стороны, как известно, кодифицированные правовые акты, содержащие гражданские и арбитражные процессуальные нормы, такие разновидности доказательств, как «электронные сообщения» не признают.

Однако, с другой – ряд нормативных правовых актов содержит упоминание о письменных доказательствах, которые предоставляются суду в подлинном варианте или в форме надлежащим образом заверенной копии³.

Тем не менее, несмотря на отсутствие в законодательстве указания на юридическую силу электронных сообщений, суды в большинстве своем стали принимать их во внимание, что, как полагаем, стало возможным ввиду соответствующего решения Верховного Суда РФ, которое гласит:

---

¹ См. об этом также: Наджарян Р.В. Проблемы обеспечения юридической силы документа в условиях применения информационных технологий // Правовые вопросы связи. 2010. № 1. С. 22-28.

² См., например: Белкин А.Е. Юридическая сила информационных писем федеральных органов государственной власти // Современное право. 2010. № 7. С. 42-43.

³ См. об этом: ч. 1 ст. 55 ГПК РФ.

«Направление обращения с использованием информационно-телекоммуникационной сети (например, по адресу электронной почты, в социальных сетях и мессенджерах) свидетельствует о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора исключительно в случае, если такой порядок установлен нормативным правовым актом, явно и недвусмысленно предусмотрен в договоре либо данный способ переписки является обычной сложившейся деловой практикой между сторонами и ранее обмен корреспонденцией осуществлялся в том числе таким образом»¹. Ранее данный порядок применялся. Для наглядности примера обратимся к судебной практике.

Так, Девятый арбитражный апелляционный суд в 2012 г. рассматривал дело, в рамках которого установлено, что истец направил ответчику счета на оплату услуг по электронной почте, но ответчик некоторые из счетов своевременно не оплатил. Последний ссылался на то, что счета не получал. Однако доказательством отправки судом были признаны распечатки с электронной почты, представленные истцом².

Справедливости ради стоит отметить, что зачастую суд принимает во внимание подобного рода доказательства лишь в том случае, когда противоположная сторона не возражает о приобщении распечаток электронных сообщений к материалам дела и не оспаривает их подлинность, а также существуют дополнительные доказательства. В этой связи вопрос признания юридической силы электронных сообщений остается открытым и крайне актуальным, требующим унифицированного разъяснения.

Таким образом, рассмотрев аспекты, связанные с юридической силой правовых документов, можно сделать тезисный вывод, о том, что общеправовой феномен «юридическая сила» распространяется не только на нормативные правовые акты, но и на другие документы, которые порождают

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. 2021. 2 июля.

² См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2012. Дело № 09АП-34143/2011 // URL: <https://base.garant.ru/53764590/> (дата обращения: 17.01.2021).

для субъекта правовые последствия. К свойствам, характеризующим юридическую силу документа, нами отнесены:

а) соблюдение установленного законодательством порядка оформления, утверждения и издания;

б) отражение достоверности.

Обозначенные требования обеспечиваются путем обязательного включения в документ соответствующих реквизитов: наименование органа (должностного лица), утвердившего документ, наименование самого документа, дата и номер, проставление подписи и печати (при необходимости).

Однако, как уже было отмечено ранее, от внимания ученых часто ускользает факт, что юридическая сила – это общеправовой феномен, применяемый не только относительно характеристики нормативных правовых актов. Профессор С.С. Алексеев предостерегал сообщество правоведов: «вопросы по юридической силе, относящиеся к актам-документам, замыкаются на правотворчестве, на нормативных актах. При этом из поля зрения упускается, что аналогичные вопросы возникают применительно к актам судебных и иных государственных органов (индивидуальных, интерпретационных), а также к актам конкретных участников общественных отношений. В связи с этим не получают общего освещения и проблемы толкования актов, юридической техники, юридической стилистики»¹.

Следовательно, актуальным, с позиции теории и практики, будет дальнейший анализ вопросов юридической силы нормативных правовых актов, актов применения права, а также актов официального толкования и договорных актов.

---

¹Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1982. Т.2. С. 193.

3.2. Юридическая сила нормативных правовых актов

Нормативный правовой акт (далее НПА) – одна из магистральных форм права. Для стран романо-германской правовой семьи это основной источник объективного права, на основе которого регулируются все общественные отношения в государстве. Юридическая сила нормативного правового акта, официально утвержденного и опубликованного, принимается за аксиому¹. Однако нередко возникает проблема, связанная с необходимостью установления иерархичности юридической силы: и относительно сопоставления нормативного правового акта с иными источниками права, и применительно к нормативным правовым актам различных уровней. Остановимся на данном вопросе более подробно.

По общему правилу, юридическая сила нормативного правового акта выше в сравнении с другими источниками права (санкционированными и несанкционированными государством)². Следовательно, ни один источник права на территории Российской Федерации не должен противоречить нормативному правовому акту, в противном случае юридическая сила такого источника не признается.

Необходимо провести разграничение признаков нормативного правового акта от признаков иных источников права. Это даст необходимые представления о том, ввиду чего юридическая сила одних источников выше других и наоборот.

В самом общем виде нормативный правовой акт – это источник права, исходящий от компетентных государственных органов или должностных лиц, их представляющих, и содержащий правовые нормы, которыми наполняется тот или иной закон или подзаконный нормативный правовой

---

¹ См.: Здунова Д.И.К вопросу о сущности юридической силы нормативно-правовых актов // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 155-157.

² См.: Толстик В.А. Иерархия источников российского права. С. 45, 75 и др.

акт¹.

Признаки нормативного правового акта, несмотря на свою устоявшуюся характеристику, также нередко становятся предметом научных дискуссий. Не углубляясь в нее ввиду иного предмета исследования, отметим наиболее универсальные, не вызывающие категоричных возражений в науке:

- 1) обязательная письменная и обнародованная форма;
- 2) принятие уполномоченным субъектом (источником служит публично-правовое образование – государство, органы, учреждения, а также должностные лица, его представляющие);
- 3) особый порядок принятия, изменения и отмены;
- 4) общеобязательный для всех участников отношений характер;
- 5) системность и иерархичность (каждый нормативный правовой акт занимает свое положение в системе права, что свидетельствует о подчиненности нижестоящих актов вышестоящим);
- 6) длительный характер действия (в большинстве случаев не определен период действия, а если и определен, то на какой-либо плановый период, включающий, как правило, несколько лет);
- 7) универсальность (не персонифицированный характер), т.е. такой акт не предназначен для конкретного лица или узкого круга лиц, а характерен для всех субъектов, которые каким-либо образом подпадают под его действие.

Нормативные правовые акты в правовой системе располагаются иерархично по юридической силе: от большей к меньшей. К наиболее устоявшейся относится следующая классификация²:

---

¹ См. О нормативном правовом акте подробнее: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М., 2005. С. 59-81; Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 412-415, и др.

² См.: Толстик В.А. Иерархия источников российского права. С. 56; Шопина О.В. Система правовых актов в современной России: проблемы теории: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 7; Карабеков М.М. Правовые акты как средства формирования и реализации правовой политики: общетеоретический аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 11.

1. Законы¹:

а) Конституция РФ, обладающая высшей юридической силой на территории РФ (следует оговориться о существующей в науке позиции, согласно которой, например, общепризнанные принципы международного права приоритетны по отношению к положениям Основного закона²);

б) Федеральные конституционные законы;

в) международные акты, договоры (несмотря на характер международного законодательства, оно не может противоречить Конституции РФ, и, следовательно, Федеральным конституционным законам);

г) Федеральные законы;

д) законы субъектов РФ.

2. Подзаконные нормативные правовые акты:

а) указы Президента РФ;

б) постановления Правительства РФ;

в) инструкции, распоряжения, приказы министерств и ведомств;

г) акты региональных органов власти;

д) акты органов местного самоуправления.

Следует учитывать и исключения из данного перечня. Например, отдельные указы Президента РФ могут не носить характер нормативного правового акта, в случае их индивидуального, персонифицированного действия – например, присуждения какого-либо звания отдельному лицу (почетного, специального, воинского и т.д.).

---

¹ См., например: Денисенко В.В. Юридическая сила закона и ее обоснование // История государства и права. 2021. № 3. С. 32-37.

² См., например: Вукот М.А., Афанасьев С.Ф. К вопросу о реализации части 4 статьи 15 Конституции РФ в сфере гражданского судопроизводства (проблемы теории и практики применения) // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 3. С. 43; Винникова Р.В. Имплементация норм международного права в арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 16.

Проведем анализ, сообразно установленной иерархии, останавливаясь на проблемных аспектах определения юридической силы данных форм права.

Первой проблемой, обратившей на себя внимание ввиду соответствующей судебной практики, является определение юридической силы федеральных конституционных законов. Так, в одном из дел, рассмотренных Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), заявитель предъявлял требования о предоставлении отпуска по уходу за ребенком. Сложность заключалась в том, что заявитель являлся мужчиной в статусе военнослужащего, который в силу специфики своей деятельности (согласно российскому законодательству) не мог претендовать на данное право. Конституционный Суд РФ не встал на сторону истца, в отличие от ЕСПЧ, который посчитал сложившуюся ситуацию проявлением гендерного неравенства¹.

Исходя из данного утверждения, можно выдвинуть тезис, что и федеральные конституционные законы², по сути, равны юридической силе Конституции РФ, и на этой же иерархической лестнице находятся решения Конституционного Суда РФ, поскольку обладают конкретизирующим характером по отношению к положениям Основного закона страны по наиболее важным вопросам.

Интересной в этой связи представляется точка зрения, выраженная М.В. Пресняковым, который полагает, что правовые позиции Конституционного Суда РФ, отраженные как в заключительной, так и в мотивировочной частях его решений, взятые в совокупности с нормами Конституции РФ, на которых они основаны, образуют своего рода

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2013 г. № 27-П По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда // Российская газета. 2013. 18 дек.

² См. об этом подробнее: Лебедева Н.В. Законы о поправках к Конституции РФ в системе источников конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 18.

«конституционный массив» и представляют так называемую фактическую конституцию¹. Однако для того, чтобы быть окончательно убежденными в таком утверждении, требуется, на наш взгляд, дополнительная аргументация. На сегодняшний же день, тезис представляется неверным ввиду базиса принципов, заложенных только в Основном законе страны.

Не менее обсуждаемой в научной среде проблемой является вопрос применения в конкретном деле нормативных правовых актов, по юридической силе стоящих на одной ступени в иерархии и регулирующих сходные общественные отношения.

Применительно к значимости того или иного нормативного правового акта в иерархии используется два основных принципа:

1. *Lex superior derogate in feriori*, означающий, что в случае возникновения противоречий, действует тот закон, который обладает высшей юридической силой;

2. *Lex specialis derogate generali*, означающий, что в случае возникновения противоречий между законами одного уровня, действует специальный закон, который отменяет действие общего.

Таким образом, в зависимости от сопоставления нормативных правовых актов на иерархической лестнице, следует выделить юридическую силу вертикального и горизонтального характера. В первом случае главным признаком будет выступать подчинение, а во втором – равенство нормативных правовых актов.

Обозначенная проблема применима к кодифицированным нормативным правовым актам и федеральным законам. В качестве примера стоит назвать часть первую Гражданского кодекса РФ и Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», где первый источник является общим, определяющим наиболее существенные стороны затрагиваемых

---

¹ См.: Пресняков М.В. Наравне с Конституцией: источники права, обладающие высшей юридической силой в Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). С.103.

общественных отношений, а второй – специальным, регулирующим более узкую сторону общественных отношений.

Однако здесь уместно упомянуть, что Конституция РФ не предусматривает отдельного закона, регламентирующего создание кодифицированных нормативных правовых актов. Полагаем, необходимо устранить такое положение ввиду того, что:

во-первых, Конституция РФ имеет высшую юридическую силу над всеми нормативными правовыми актами и должна устанавливать последующую иерархию (от федеральных конституционных законов до законов субъектов Российской Федерации);

во-вторых, в конкретном кодифицированном акте или федеральном законе (некодифицированном) не всегда представляется возможным установить его приоритет среди других законов, находящихся на одной ступени с ним.

На неоднозначность сложившейся ситуации ранее обращалось внимание в литературе¹. Так, А.Н. Чашин отмечает, что:

1) всякое двоякое значение норм служит причиной сбоев в правовом механизме, поскольку различное толкование норм способствует разным вариантам их применения;

2) сложившееся среди некоторых правоведов мнение о приоритетности кодексов над некодифицированными актами не решает проблему того, чтобы были реализованы все возможности кодификации².

Выражая солидарность с данной позицией, хотелось бы дополнить ее следующей аргументацией. Анализ практики высших судов Российской Федерации по вопросам определения приоритетности юридической силы кодифицированных и некодифицированных законов показывает ее недостаточность, некоторую противоречивость, что может быть связано с определенной субъективностью. Подобные примеры имеют место при

---

¹ См.: Антонова Л.И. О юридической силе кодексов Российской Федерации // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2015. Т. 6. Вып. 3 (20). С. 74-82.

²См.: Чашин А.Н. Кодекс: первый среди равных // Государство и право. 2014. № 7. С. 96.

сопоставлении решений Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (на момент его функционирования), которые по вопросам компенсации морального вреда юридическому лицу заняли противоположные точки зрения¹.

Полагаем, что спорность ситуации относительно установления юридической силы кодифицированных и некодифицированных федеральных законов детерминирована тем, что в России в настоящее время не существует нормативного правового акта, регулирующего его собственную природу. Неоднократно предпринимались попытки принятия подобного закона (последняя была осуществлена в 2014 г.), но успехом не увенчались. Опыт иных государств в этом плане весьма показателен. Так, в Республике Беларусь закон о нормативных правовых актах существует и успешно функционирует². Убеждены, что подобный положительный опыт непременно следует перенимать, учитывая при этом наработанную практику и возможные дефекты.

Основными направлениями в рамках создания концепции данного закона, по нашему мнению, должны стать следующие:

- 1) уточнение определение понятия «нормативный правовой акт»;
- 2) разработка классификационного построения системы нормативных правовых актов;
- 3) уточнение места общепризнанных принципов международного права в иерархическом построении правовой системы России;
- 4) дополнение видов систематизации такой формой, как Свод законов Российской Федерации;

---

¹ См. об этом подробнее: Кузьмин А.Г. Конституционализация правосудия и арбитражная судебная практика в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2016; Цена обиды. Верховный суд разъяснил, в каких спорах за моральный вред платят // Российская газета. 2015. 9 нояб.

² См.: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» // Национальный интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> (дата обращения: 26.02.2021).

- 5) установление ответственности (преимущественно дисциплинарной) за правотворческие ошибки;
- 6) устранение латентных коррупциогенных факторов;
- 7) проработка вопроса о наличии потребности в делегированном законотворчестве¹.

Другой, не менее актуальной проблемой для определения юридической силы нормативного правового акта, является вопрос его обнародования. Как известно, за процессом подготовки текста проекта нормативного правового акта следует многоступенчатая процедура принятия. Однако даже после принятия нормативного правового акта Государственной Думой РФ (в качестве примера возьмем такой вид, как федеральный закон), одобрения его Советом Федерации РФ, подписания Президентом РФ, правовой акт еще не может в полной мере обладать юридической силой, поскольку отсутствует такой обязательный признак, как официальное опубликование. В самом общем виде, это достигается путем предоставления беспрепятственной возможности ознакомления с текстом всех физических и юридических лиц, государственных и муниципальных органов государства. В Российской Федерации к источникам официального опубликования на федеральном уровне отнесены: Собрание законодательства Российской Федерации, Российская газета, Парламентская газета, Официальный интернет-портал правовой информации и другие. При этом допустимо опубликование одно и того же нормативного правового акта в нескольких источниках для того, чтобы расширить его распространение на территории государства, облегчить возможность ознакомления с ним. Важно, что с позиции юридической силы не следует считать эту процедуру формальной, т.е. требующей лишь декларативного выполнения.

---

¹ См. об этом подробнее: Бошно С.В. Закон о нормативных правовых актах: прошлое, настоящее и перспективы // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 21; Кирякова И.Н. Юридическая сила и место делегированных актов в системе законодательства Республики Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2009. № 10. С. 136-139.

По этому поводу имеется соответствующее решение Конституционного Суда РФ. Поводом к его появлению послужили ошибки при опубликовании положений Федерального закона от 7 марта 1996 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах»». Заявителями по делу о проверке конституционности выступили акционеры, деятельность которых носила характер производства товаров, облагаемых акцизами, которые указали на нарушение порядка опубликования, что негативно отразилось на их деятельности. В качестве обоснования своих доводов заявители указали, что действующим законодательством, регулирующим порядок опубликования законов, определен срок вступления в силу закона (только по прошествии девятидневного срока со дня его официального опубликования). Однако отдельные положения ранее обозначенного закона получили законную силу еще до истечения данного срока, поскольку в Собрании законодательства РФ закон был опубликован 11 марта 1996 г. Конституционный Суд РФ встал на сторону заявителей, указав, что в данной ситуации отсутствовала объективная возможность получения информации, содержащейся в данном официальном источнике¹.

Следовательно, сложившаяся ситуация демонстрирует диалектическое соотношение технических и содержательных компонентов феномена «юридическая сила». Сугубо формальный подход в процессе придания нормативному правовому акту юридической силы приводит к дефектам правоприменения, нарушениям прав и законных интересов субъектов. Ключевым признаком в данном случае выступает объективная возможность ознакомления с законом, опубликованным в официальном источнике.

Юридическая сила – не застывшее, «окаменевшее» явление. Развиваясь под воздействием общественных отношений, ей свойственно менять свои качества. Так, в определенных ситуациях нормативные правовые акты имеют

---

¹ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 24 ноября 1996 г. № 17-П По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 07 марта 1996 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об акцизах"»: // Российская газета. 1996. 6 нояб.

способность утрачивать свою юридическую силу. Оснований для этого может быть несколько. Выделим некоторые из них:

1) при несоответствии нижестоящего нормативного правового акта вышестоящему (в том числе, ввиду признания нормативного правового акта неконституционным);

2) по истечении периода действия, определенного в самом нормативном правовом акте;

3) при выявлении в результате антикоррупционной экспертизы признаков коррупционности нормативного правового акта.

Тематика доктринального восприятия утраты юридической силы не первый год вызывает интерес в кругах ученых. А.В. Шухарева, говоря об утрате юридической силы, указывает на это как на заключительный элемент в структуре понятия «юридическая сила нормативного правового акта». Значение данного явления весьма велико и заключается в том, что позволяет «создать механизм действительно важный, предполагающий контроль и действенное очищение законодательства (с лишением юридической силы, а лучше – недопущение наделения юридической силой) от нормативных правовых актов, не отвечающих требованиям, составляющим основу юридической силы нормативного правового акта»¹. Согласимся с такой оценкой, дополнительно указав на то, что при утрате юридической силы нормативный правовой акт прекращает порождать правовые последствия, т.к. юридическая сила уже не выступает тем регулятором, который обязывает соблюдать нормативные положения.

Следующим по иерархии юридической силы законом выступают нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Правотворческие полномочия регионов Российской Федерации закреплены Конституцией РФ. Нормативная правовая база субъектов РФ, с одной стороны, должна учитывать системный характер законодательства в целом,

---

¹ Шухарева А.В. Утрата силы юридического акта: теория, практика, техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2013. С. 9.

т.е. не противоречить положениям вышестоящих источников, а с другой – имеет свою иерархию, главенствующее место в которой занимает конституция (применительно к республикам в составе РФ) или устав субъекта, обладающие высшей юридической силой. При этом юридическая сила регионального законодательства будет распространяться исключительно на тот регион, в котором он принят. В данном случае прослеживается характер действия нормативных правовых актов в зависимости от пространства и круга лиц.

Н.Ф. Земченков в этом отношении пишет, что юридическая сила регионального законодательства является производной от юридической силы федерального законодательства. Субъекты правотворческой политики определяют ее роль в процессе формирования нормативной базы государства, а региональные – с учетом особенностей регионов, поскольку от нее зависит процесс создания актов, имеющих высшую юридическую силу действия на всей ее территории¹. Однако, мы убеждены, что регулирование специфики какого-либо региона не должно выходить за рамки федерального законодательства, даже несмотря на то, что такая специфика является характерной чертой того или иного субъекта РФ или муниципального образования.

Институтом, способствующим приведению нормативного правового акта в соответствие с федеральным и международным законодательством, выступает экспертиза: правовая, антикоррупционная и иные разновидности. Органом, реализующим проверку на такое соответствие, является Министерство юстиции РФ и его управления по субъектам.

Несмотря на это, в практике нередки случаи издания органами власти субъекта Российской Федерации нормативных правовых актов, противоречащих требованиям вышестоящих по юридической силе актов федерального уровня. Подтверждением сказанному служит решение

---

¹ См.: Земченков Н.Ф. Правотворческая политика РФ на региональном уровне: философско-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 8. С. 39.

Верховного Суда РФ, рассмотревшего на предмет соответствия федеральному законодательству постановление Правительства Удмуртской Республики. Согласно данному постановлению для того, чтобы детям-сиротам получить жилое помещение помимо требований, установленных федеральным законодательством, указывалось на необходимость предоставления копии решения суда, вступившего в законную силу или копии решения органа местного самоуправления об отказе в выселении из ранее занимаемого ребенком-сиротой жилого помещения граждан, лишенных в отношении него родительских прав. По сути, таким актом региональное законодательство создавало препятствие в реализации права на жилое помещение, вследствие чего Верховный Суд РФ признал данное постановление незаконным¹.

В этой связи, представляется необходимым остановиться на таком явлении, как коллизия.

Коллизия, в самом общем виде, это конфликт, разногласие между правовыми актами, регулирующими одно и то же правоотношение. Противоречие между нормативными правовыми актами значительно усугубляется, если последние обладают равной юридической силой. В такой ситуации правоприменитель сталкивается с вопросом – нормативным положением какого правового акта руководствоваться?

При этом коллизии между положениями равной юридической силы весьма разнообразны. Так, в правовой литературе упоминается о следующих видах:

- коллизия правовых актов;
- коллизия норм права.

Отличие коллизии норм права от коллизии правовых актов заключается в том, что разногласие возникает не между разными правовыми актами, обладающими равной юридической силой, а внутри отдельного

---

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2017. Дело № 43-АПГ17-9 // URL:http://pravo.minjust.ru/analytics_statistics/obzory-sudebnoi-praktiki/obzor-sudebnoi-praktiki-2 (дата обращения: 17.01.2021).

правового акта. Подобного рода коллизии могут содержаться либо в одной главе или разделе правового акта, либо в разных. При этом не стоит упускать из виду, что внутри содержания отдельных правовых актов может существовать иерархичность положений. К примеру, нормы, содержащие задачи, цели и принципы служат основой правоотношения. Следовательно, указанные нормы по юридической силе выше иных норм, содержащихся в правовом акте. Однако чаще всего положения внутри одного правового акта обладают равной юридической силой.

Следует оговориться, что от коллизии норм необходимо отличать их конкурентность¹. Последнее, заключается в том, что нормы регулируют схожие («родственные») правоотношения, которые не противоречат друг другу, но раскрыты с разной степенью конкретизации. Это менее проблемное явление, поскольку конкурентные нормы, как правило, обладают разной юридической силой и исходят от разных субъектов правотворчества.

Юридические коллизии имеют достаточно обширную классификацию. Одной из наиболее универсальных выступает следующая, построенная по принципу вертикали законодательства:

1. Коллизии между Конституцией РФ и иными нормативными правовыми актами. Способ их разрешения – применения акта, обладающего высшей юридической силой, т.е. Конституции РФ.

2. Коллизии между законами и подзаконными нормативными правовыми актами. Способ разрешения – применение положения закона, ввиду обладания им более высокой юридической силой.

3. Между нормативными правовыми актами, принятыми на уровне федерации и нормативными правовыми актами, принятыми на уровне субъекта государства. По общему правилу, региональное законодательство не должно противоречить федеральному, следовательно, в случае возникновения коллизии применяться должно федеральное

---

¹ См. об этом: Морозова Л.А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 6 (127). С. 36-37.

законодательство. Однако следует также учитывать, что отдельные вопросы находятся в ведении субъектов федерации, и может возникнуть ситуация с приоритетом специальной правовой нормы над общей.

4. Коллизии между нормативными правовыми актами одного и того же органа, изданными в разное время. Способ решения коллизии – применение наиболее актуального (принятого позже в хронологическом порядке) нормативного правового акта.

5. Коллизии между правовыми актами, изданными разными органами. Способ решения коллизии – применение акта, обладающего более высокой юридической силой, в том числе ввиду приоритета специального правила над общим.

Другой разновидностью коллизий может выступать их отображение относительно содержательной составляющей, в основе которого заложен принцип горизонтали законодательства:

а) темпоральные, возникающие между правовыми актами и правовыми нормами, принятыми в разное время и регулируемыми один и тот же предмет;

б) пространственные, образующиеся между правовыми актами и правовыми нормами, принятыми на разных территориях и регулируемыми один и тот же предмет (например, соотношение национального и международного законодательства);

в) иерархические, возникающие между правовыми актами разной юридической силы;

г) содержательные, возникающие между правовыми актами и правовыми нормами равной юридической силы¹.

Темпоральные коллизии зачастую обусловлены противоречиями между федеральными законами, как правило, относительно кодифицированного и некодифицированного федерального закона. Несмотря на то, что по общему

---

¹ В числе первых подобную классификацию выделил в своей работе Н.А. Власенко. См.: Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве / науч. ред. Черданцев А.Ф. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. С. 3 и др.

правилу и первые, и вторые стоит на одной иерархической ступени, а, следовательно, обладают равной юридической силой, некоторые правоведы ставят вопрос о признании за кодифицированными правовыми актами большей юридической силы¹. Так, В.А. Белов пишет о приоритетности ГК РФ перед иными некодифицированными федеральными законами: «предположение о разумности всяких действий законодателя, в том числе такого, как признание за одним из принятых им законов значения кодифицированного акта – акта, содержащего общие положения и принципы, подчиняющие себе все правовое регулирование в целом. Отсутствие правила о приоритете кодифицированных актов лишает их смысла»².

Другие авторы выдвигают гипотезу, что кодифицированным правовым актам не должно отдаваться приоритета. В качестве примера одного из подобных мнений, можно привести позицию И.П. Кожокаря, считающего, что, например, Гражданский кодекс РФ «от других законов отличается не своей юридической силой, а своим содержанием, которое придает ему систематизирующее значение для гражданского законодательства»³.

По общему смыслу ст. 76 Конституции РФ иерархичность среди правовых актов не установлена. Однако относительно их конкуренции, полагаем, уместнее говорить о приоритете применения одного из законов, а не о его большей юридической силе⁴.

---

¹См., например: Морозова Л.А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // *Lex russica* (Русский закон). 2017. № 6 (127). С. 33; Романчук С.В. Коллизии правоприменения гражданского законодательства Российской Федерации об исковой давности // *Вестник Омского университета*. Серия: Право. 2008. № 3 (16). С. 153-157.

² Белов В.А. *Гражданское право. Общая часть*. Т. I. Введение в гражданское право: учебник. М.: Юрайт, 2011. С. 238.

³ Кожокаръ И.П. *Дефекты нормативно-правового регулирования: монография*. М.: Проспект, 2019. С. 160.

⁴ О содержании категории приоритет в законодательстве см.: Морозова Л.А. Правовые приоритеты в экономической политике современной России // *Актуальные проблемы государства и права*. 2019. Т. 3. № 12. С. 421-431; Репьев А.Г. Дефиниция «приоритет» в законодательстве и ее место в системе правовых преимуществ // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы семнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова*. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. Ч. 2. С. 113-114; Морозова

На наш взгляд, приоритет кодифицированного нормативного правового акта, не закрепленный легально, детерминирует дефекты правоприменения. Проиллюстрируем это на примере Гражданского кодекса РФ, Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) и ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». ГК РФ устанавливает, что нормы гражданского права, которые содержатся в других законах, должны ему соответствовать (на лицо, как полагаем, аутентичное установление приоритета нормативных установлений). В тоже время ГК РФ содержит нормы, относящиеся к земельным правоотношениям. Практически аналогичные положения содержатся в ЗК РФ, в частности, правило о том, что иное законодательство может применяться к земельным правоотношениям лишь в том случае, если они не урегулированы нормами Земельного кодекса К РФ (ст. 3). В тоже время, содержащиеся в ФЗ от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» нормы ограничивают в некотором роде положения ГК РФ, устанавливая особый режим для земель сельскохозяйственного назначения¹. При этом данный федеральный закон следует считать специальным.

Не менее сложным, представляется установление приоритета юридической силы относительно иерархических коллизий. Они могут образоваться между Конституцией РФ и федеральными законами, между федеральными законами и законами субъектов РФ, между законами и подзаконными правовыми актами, между национальным и международным законодательством и пр. Причины их появления весьма разноаспектные:

- во-первых, нарушение требований и правил законодательной техники;
- во-вторых, недостаточный учет при конструировании норм права социальной реальности;

Л.А.Роль правовых приоритетов в формировании стратегии законодательства в России // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 485-487, и др.

¹См.: ФЗ от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

в-третьих, наличие дефектов, возникающих в структуре правовых актов. Данная структура характеризуется своей вертикальной и горизонтальной иерархичностью, а также органами, от которых исходит правовой акт. Вертикальный характер отличается подчиненностью актов низшей юридической силы более высокой юридической силе других правовых актов. Горизонтальный характер заключается в том, что некоторые правовые акта обладают равной юридической силой.

Все же наиболее проблемным вопросом видится разрешение содержательных коллизий, возникающих между правовыми актами и правовыми нормами равной юридической силы. По общему правилу, здесь действует несколько вариантов (моделей) устранения коллизий:

а) предпочтение отдается специальному закону. Примером может служить соотнесение Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Первый является общим законом, содержащим в себе общие положения о банкротстве, а второй – специальным. Верность такого подхода на практике подтвердил Верховный Суд РФ, указав, что «при наличии специальной нормы, регулирующей конкретные отношения, применяются положения этой специальной нормы»¹;

б) использование принципа, согласно которому последующий (более актуальный в хронологическом плане) закон отменяет действие предыдущего (более раннего);

в) применение правила отраслевого приоритета;

г) принятие нового правового акта с одновременной отменой ранее действующего;

д) разъяснение законодательного органа.

В качестве примера последнего, самого компромиссного варианта разрешения коллизии, можно привести соотношение гражданского, финансового и налогового законодательства. Постановление

---

¹ См.: Решение Верховного Суда РФ от 07 августа 2001 г. Дело № ГКПИ01-1167 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12124710/> (дата обращения: 17.01.2021).

Государственной Думы РФ от 11 октября 1996 г. «О порядке применения п. 2 ст. 855 Гражданского кодекса РФ» содержало прямое указание на то, что в случае возникновения противоречий между нормами налогового и финансового законодательства об очередности списания денежных средств с банковских счетов клиентов применяется ст. 855 ГК РФ¹. В настоящее время данное постановление фактически не применяется и носит статус недействующего правового акта. Однако подобные правовые акты имеют существенное практическое значение, поскольку служат наиболее компромиссным способом разрешения коллизий, возникающих между правовыми актами равной юридической силы и правового статуса (ввиду их кодифицированного характера и принадлежности к различным отраслям права).

Полагаем, что помимо разъяснений законодательного органа, существенное значение для устранения коллизий, в особенности между нормативными правовыми актами равной юридической силы, могли бы иметь акты толкования высших судебных органов Российской Федерации. Подобная практика имеет место, на что обращалось внимание в литературе². К примеру, Бюджетный кодекс РФ, как известно, в ст. 61.1 предусматривает, что государственная пошлина уплачивается в доход местного бюджета, если дело рассматривает суд общей юрисдикции или мировой суд.

В тоже время, Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) в ч. 1 ст. 114 установил, что взысканные с административного ответчика в пользу административного истца, освобожденного от уплаты судебных расходов и государственной пошлины, суммы госпошлины и судебных расходов зачисляются в доход федерального бюджета.

---

¹ Постановление Государственной Думы РФ от 11 октября 1996 г. № 682-П ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 43. Ст. 4870.

² См., например: Юдин А.И. Юридические коллизии и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 28; Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13, и др.

С одной стороны, оба нормативных правовых акта являются кодифицированными источниками, и ввиду этого, гипотетически обладают равной юридической силой. С другой – положения кодекса, регулирующие бюджетные правоотношения, были приняты ранее, следовательно, на практике должны применяться нормы КАС РФ. В свою очередь, положения БК РФ относятся к специальной норме, следовательно, ей должно отдаваться предпочтение. Разрешил данную ситуацию Верховный Суд РФ, указав на приоритетность положений кодифицированного бюджетного законодательства, признав его специальным федеральным законом, регулирующим отношения, которые связаны с формированием бюджетной системы РФ¹.

Возможно, еще большее значение для разрешения коллизий должны иметь разъяснения Конституционного Суда РФ, постановления которого фактически приравниваются к акту высшей юридической силы – Конституции РФ. Данный тезис выдвинут нами в силу осуществления данным органом не только профессионального толкования, но и доктринального, дающего возможность обнаружить несоответствие одного нормативного положения не только формально-юридическим положениям акта, обладающего более высокой юридической силой, но его духу. К слову сказать, такая ситуация может сложиться и в результате правоприменительной деятельности субъектов, искажающих положения законодательства, подводя свои доводы к мнимой коллизионности.

К примеру, проверяя конституционность п. 1 ст. 5 закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» Конституционным Судом было указано, что некоторая неточность юридико-технического характера, допущенная законодателем при формулировании рассматриваемого положения, хотя и затрудняет уяснение его действительного смысла, однако не дает оснований для вывода о том, что оно является неопределенным,

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 03 окт.

расплывчатым, не содержащим четких стандартов и, следовательно, не отвечающим принципам налогового законодательства в правовом государстве, как они закреплены в Конституции РФ¹.

Безусловно, фактором, детерминировавшим обозначенную ситуацию, стало наличие отдельных положений законодательства, не обладающих качествами определенности, однозначности, конкретности. Исходя из этого, факт наличия коллизии норм может быть установлен даже в том случае, если формально нормы согласуются с иными положениями, устанавливаемыми законодательством, но вложенный в них смысл не отражает, а иногда даже и противоречит тому духу, который заложен актами более высокой юридической силы. В особенности это касается Конституции РФ и общепризнанных международных принципов и норм.

Подводя итог изложенному в параграфе материалу, следует отметить следующее:

1) феномен «юридическая сила» применительно к нормативному правовому акту наполнен диалектическим соотношением технического и содержательного компонентов. Исключительно формальный подход в процессе придания нормативному правовому акту юридической силы приводит к дефектам правоприменения, нарушениям прав и законных интересов субъектов. Для качественной правовой регуляции необходим содержательный аспект – объективная возможность ознакомления с законом, опубликованным в официальном источнике;

2) содержательный компонент юридической силы проявляется также в том, что факт наличия коллизии норм может быть установлен даже в случае их формального согласования. Однако вложенный в них смысл не будет отражать, а зачастую может и противоречить духу, заложенному актом более высокой юридической силы;

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 марта 2000 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности подпункта «к» пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Конфетти» и гражданки И.В. Савченко» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. № 4.

3) юридическая сила обладает свойством разрешения (устранения) коллизионности нормативных правовых положений, при этом она наиболее эффективна в отношении иерархических коллизий и действует в соответствии с принципом «вышестоящий закон отменяет действие нижестоящего». В отношении иных видов коллизий функционал юридической силы менее действенен, что обусловлено, отчасти, отсутствием легальной иерархии внутри системы законодательства (в особенности, применительно к федеральным законам);

4) наиболее эффективным способом разрешения коллизий между нормативными правовыми актами равной юридической силы является разъяснение законодательного и (или) высшего судебного органа. Подобные решения имеют существенное практическое значение, поскольку служат наиболее компромиссным вариантом устранения противоречий, а также менее трудоемким и экономически затратным.

3.3. Юридическая сила актов применения права

Акты применения права, составляя весьма объемное поле юридической деятельности, остаются малоизученной формой воплощения общественных отношений. Проводимые исследования, несмотря на существенный вклад в разработку их содержания, как правило, затрагивают либо сугубо отраслевой компонент, либо анализ соответствия юридической технике, принципам международного права и пр.¹ Относительно их юридической силы, приобретаемой ввиду этого значения, фундаментальные разработки фактически отсутствуют.

Правоприменительные акты воспринимаются нами в первую очередь как официальные документы, но не обладающие нормативностью, т.е. не носящие статус источника права. Следовательно, феномен «юридическая сила» свойственен актам применения права. Кроме того, как верно отмечает Н.В. Витрук, «применение правовых норм есть особый способ их реализации. По своему содержанию это правомерная властно-принудительная деятельность управомоченных субъектов, которая сопряжена с организацией осуществления правовых норм»². Как было нами установлено ранее, властно-распорядительный компонент деятельности органов власти обеспечивается за счет придания их актам юридической силы.

Акты применения права воплощаются в различных формах. Это, как правило приказы, постановления, резолюции, протоколы, решения, приговоры, определения, распоряжения, представления, предупреждения и др. Применительно к данным актам законодательством не выработан единый

---

¹ См., например: Муртузалиева М.А., Гитинов Х.Х. Акты применения права как способы реализации трудовых прав // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 10 (114). С. 17; Россихина Г.В. Категория «акты применения норм финансового права» и их значение // International Scientific and Practical Conference World science. 2017. Т. 3. № 3 (19). С. 43-47; Котляров С.Б., Чичеров Е.А. Необходимость технического совершенствования актов применения права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 4 (27). С. 49-51, и др.

² Витрук Н.В. Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 2. С. 4.

критерий приобретения ими юридической силы в отличие от нормативных правовых актов, что является достаточно актуальной проблемой.

Акты применения права (правоприменительные акты), находясь во взаимосвязи с нормативными правовыми актами, преимущественно не находят своего отражения в их иерархической лестнице. Это вызвано особенностями содержания, для раскрытия которого, тезисно остановимся на специфических признаках, отличающих их от иных актов правовой деятельности:

- 1) имеют своим источником решение уполномоченного государственного органа или должностного лица;
- 2) содержательно отражают властно-волевой характер;
- 3) сопряжены с обязательностью выполнения, подкрепляемой соответствующим государственным принуждением, а в случае несоблюдения – санкционированием;
- 4) выносятся персонифицировано в отношении конкретного лица (физического, юридического, а в некоторых случаях в отношении какого-либо государственного или муниципального органа);
- 5) имеют индивидуальное регулятивное значение (к примеру, принятие решения о помиловании);
- 6) порождают правовые последствия, изменяют правовое положение субъекта (к примеру, издание акта об амнистии);
- 7) обладают, как правило, разовым, единичным характером действия (к примеру, вынесенное судебное решение о взыскании задолженности по заработной плате, в случае исполнения, не может применяться еще раз);
- 8) могут быть обжалованы в определенном законодательством порядке.

Исходя из перечисленных признаков, выдвинем гипотезу, что акты применения права выносятся во исполнение нормативных правовых актов, обладающих юридической силой, взаимосвязаны с ними (в случае

изменения, отмены конкретного акта под воздействием оказывается существование и содержательная составляющая правоприменительного акта).

Юридическая сила акта применения права – это аналогичное свойство, присущее нормативным правовым актам, т.е. способность порождать правовые последствия, но в ином, персонифицированном и индивидуализированном порядке.

Юридическая сила правоприменительных актов основана на двух фундаментальных составляющих: *содержательной* и *целевой*.

Содержательный компонент предполагает, что акты применения права обусловлены:

а) государственно-властными полномочиями компетентных государственных органов, которые являются производными от суверенитета государства;

б) корреспондирующей юридической силой применяемых норм права.

Целевая составляющая юридической силы актов применения права исходит из того, что они основываются (конкретизируют, реализуют) не нормативный правовой акт в целом, а лишь те нормы, которые необходимы в конкретной ситуации. Так, С.А. Батманов пишет, что конкретизация норм права посредством актов применения права является закономерным процессом, заложенным в алгоритме правового регулирования, и имеет место при позитивном проявлении абстрактности норм¹. Н.В. Витрук, в свою очередь, среди актов применения права выделял в отдельную группу конкретизирующие акты, целевой компонент которых заключался в подтверждении наличия права у конкретного лица, индивидуализации «объемов этого права, форму и порядок его реализации»².

Однако целевая составляющая юридической силы актов применения права на обозначенном не исчерпывается. Безусловно, важный компонент в

---

¹ См.: Батманов С.А. Понятие правовой неопределенности // Адвокат. 2015. № 11. С.23.

² Витрук Н.В. Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 2. С. 4.

ней обусловлен установлением взаимосвязи между отправным положением нормативного правового акта и корреспондирующим ему актом применения. В частности, это ярко прослеживается относительно судебных решений и постановлений о возбуждении исполнительного производства, где вторые не могут, как правило, возникнуть без первых.

Взаимодействие правоприменительных и нормативных правовых актов основано, прежде всего, на юридической силе последних. При утрате нормативным правовым актом своей юридической силы, не могут в дальнейшем издаваться правоприменительные акты, которые ранее создавались на их основе. Следовательно, юридическая сила правоприменительных актов материализуется на базе властных полномочий, которыми наделены определенные государственные органы, издающие нормативные правовые акты. При этом следует учитывать, что одни и те же государственные органы наделены полномочиями издания и нормативных, и ненормативных правовых актов (в нашем случае правоприменительных актов).

Такое взаимодействие наблюдается не только в рамках категории «юридическая сила». Об этом, в частности, пишет С.В. Никитин, который отмечает, что «последствия вступления в юридическую силу, ее содержание настолько отличны у разных правоприменительных актов (например, у юрисдикционных и управленческих), что трудно говорить о каких-либо общих закономерностях проявления юридической силы актов, и соответственно общих форм их действия друг на друга. Поэтому указание лишь на юридическую силу правоприменительных актов не вполне полно раскрывает взаимодействие различных таких актов»¹.

Традиционно считается, что юридическая сила актов применения права возникает в силу подписания уполномоченным лицом такого документа и оттиска соответствующей печати. Остановимся на данном вопросе

---

¹ Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М.: РАП, 2009. С. 27.

подробнее, ввиду того, что если по поводу подписи споров в науке и на практике не возникает, то относительно наличия печати не сложилось однозначного мнения. Обусловлено это тем, что с одной стороны, считается, что печать – ключевой элемент определения подлинности документа, с другой – определенная дань традициям, возможно архаизм, в особенности с учетом развития системы электронного документооборота.

Полагаем, печать, используемая в процессе создания правоприменительного акта, не всегда является необходимым условием для придания данному акту юридической силы. В некоторых случаях достаточно наличия подписи уполномоченного должностного лица, а печать скорее имеет визуальное, иллюстративное значение. Даже в случаях возникновения спора, суд может признать документ без печати законным. Кроме того, для отдельных разновидностей актов применения, наличие в документе, например, углового штампа с геральдическим знаком – заменяет необходимость скрепления документа печатью¹.

Особый характер правоприменительные акты приобретают в случае необходимости их предъявления в других государствах (к примеру, актов гражданского состояния, документов, касающихся наследства и пр.). В таких случаях подобные документы приобретают юридическую силу только после проставления апостиля (особая форма, используемая в международной практике с целью подтверждения законности (юридической силы) документов, изданных на территории определенного государства)².

В настоящее время юридическая сила признается не только за документами, зафиксированными на бумажных носителях, но и за электронными, для которых также характерны свои особенности

---

¹ См.: Приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (тест приказа официально опубликован не был). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=539374#GLMTBeSkAdLY14F5> (дата обращения 10.03.2021).

² См. об этом подробнее: Пиликин Г.Г. Правовое регулирование отношений по легализации и апостилю официальных документов // Российский юридический журнал. 2019. № 5 (128). С. 168-176, и др.

приобретения юридической силы. Следовательно, в зависимости от типа, вида правоприменительного акта будут действовать свои правила, придающие такому акту юридическую силу.

Тем самым выше были рассмотрели лишь некоторые вопросы, касающиеся взаимодействия актов применения права и нормативных правовых актов. В определенных законом случаях правоприменительный акт может своей юридической силой отменить юридическую силу нормативного правового акта.

Правоприменительным актом, способным отменить юридическую силу нормативного правового акта, является судебное решение, от даты вступления в законную силу которого, такой акт признается недействующим. Так, КАС РФ (ч.2 ст. 216) закреплено положение о том, что если нормативный правовой акт будет в полной мере или частично признан в установленном порядке недействующим, то применению не подлежат все те акты, которые были приняты на основе такого акта, или его отдельных норм, признанных недействующими.

В качестве примера можно привести следующее решение, вынесенное Тамбовским областным судом. В суд с иском об оспаривании нормативного правового акта к Тамбовскому районному Совету народных депутатов обратилось ООО «Тамбовнефтегаз». Суть спора заключалась в том, что ответчиком было принято решение № 488 «Об утверждении Положения о порядке определения размера, условий и сроков внесения арендной платы за использование предоставленных без проведения торгов земельных участков, находящихся в муниципальной собственности Тамбовского района Тамбовской области и государственная собственность на которые не разграничена, расположенных на территории Тамбовского района Тамбовской области». Позиция истца строилась на том, что принятое решение негативно отразилось на его деятельности, так как ООО являлось арендатором земельного участка, а согласно решению № 448 арендная плата увеличивалась в 38 раз, т.к. был установлен процент от кадастровой

стоимости земельных участков в размере 77,2%. Постановлением Правительства РФ, определяющим особенности такой арендной платы, был установлен принцип экономической обоснованности. Учитывая, что данное постановление выше по юридической силе и то, что был нарушен принцип экономической обоснованности, Тамбовский областной суд пришел к выводу о признании решения № 488 недействующим в части установления размера арендной платы¹.

Однако не стоит абсолютизировать сложившийся прецедент. Юридическая сила правоприменительных актов по своей сути, во-первых, корреспондирует к силе нормативных правовых актов; во-вторых, для отмены правоприменительным актом нормативного правового акта необходимо соблюдение определенной процедуры, наконец; в-третьих, в случае возникновения оснований для признания нормативного правового акта недействующим, складываются обстоятельства, так называемой сомнительной (ложной) юридической силы (например, в случае противоречия нормативного правового акта вышестоящему).

Сложившаяся ситуация обусловила постановку вопроса об отнесении правоприменительных актов к нормативным и к ненормативным. Профессор Н.И. Матузов, обращая внимание на эту проблему, выдвигал гипотезу присутствия в правовой действительности правоприменительных актов, носящих одновременно признаки нормативных и ненормативных актов. В качестве примера им приводился приказ Министра обороны РФ о призыве на воинскую службу. С одной стороны, такой приказ является правоприменительным актом, поскольку он реализует в данном случае нормы Конституции РФ и законодательства о воинской и альтернативной гражданской службе, а с другой стороны, такой приказ относится к сотням и тысячам субъектов – индивидуальных и коллективных, и тем самым

---

¹ См.: Решение Тамбовского областного суда от 21 марта 2017 г. Дело № 3а-159/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yvjEYN7gK76l/> (дата обращения: 17.01.2021).

регулирует обширный пласт общественных отношений¹. В качестве примера также можно привести решение Правительства РФ о переносе выходного или рабочего дня. С одной стороны, такой акт применяется единожды или характеризуется ограниченным периодом времени, но с другой – используется в отношении широкого круга лиц². Таким образом, можно выделить смешанные акты, которые обособляются относительно иерархии юридической силы.

Для подтверждения выдвинутого тезиса рассмотрим отдельные аспекты юридической силы такого вида правоприменительного акта как судебное решение. Так, для судебных решений свойственен особый способ приобретения юридической силы, без соблюдения которого результат деятельности судьи не приобретет статуса судебного решения. Здесь юридическую (законную) силу судебного решения следует понимать не в контексте прецедента как источника права, а именно в качестве правоприменительного акта, не обладающего самостоятельным значением без существования нормативного правового акта, на котором оно основано. В данном случае, юридическая сила – это сила решения, то есть документа, составленного в надлежащей форме, в соответствии с требованиями законодательства, и к нему корреспондирующему³.

Примечательно, что исходя из анализа правоприменительной практики, понятие «юридическая сила» применяется в отношении решений Конституционного Суда РФ. Так, в ст.79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» отмечено, что «решение Конституционного Суда РФ действует непосредственно и не

---

¹ См.: Матузов Н.И. Применение и толкование права. Коллизии в праве // Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2013. С. 111.

² См.: Постановление Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 1648О переносе выходных дней в 2021 году // Собрание законодательства РФ. 2020. № 42 (часть III). Ст. 6613.

³ См.: Белоносов В.О. Толкование норм прав в системе теоретической и практической деятельности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. С. 20; Пирмаев Е.В. Судебное толкование: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2019. С. 19.

требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного Суда РФ о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта»¹. В остальных случаях (применительно к решениям судов общей юрисдикции, арбитражных судов, специализированных судов) применяется словосочетание «законная сила». Это говорит о том, что решения таких судов основаны исключительно на нормативных правовых актах (и приобретают значение за счет юридической силы последних), а решение Конституционного Суда РФ – только на Конституции РФ и обладают самостоятельной юридической силой.

Подтверждают нашу гипотезу исследования в области юридической силы судебных решений Конституционного Суда РФ с позиции правоприменительного акта. К примеру, С.Л. Сергевнин пишет: «Речь в данном случае идет об особом нормативно-доктринальном характере конституционно-правовой интерпретации, результатом которой становится неординарный правоприменительный акт и не акт правоприменительного толкования, а правовая позиция, представляющая собой материю судебной нормы, содержание которой текстуально артикулировано в решении Конституционного Суда»².

Само судебное решение представляет собой четкое отражение свойств категории «юридическая сила», но уже с конкретизацией применительно к определенному лицу, небольшой группе лиц или органу:

– является обязательным для исполнения сторонами, выступающими по делу;

– порождает конкретные правовые последствия, которые должны наступать в результате исполнения данного решения (например, обязать уполномоченный орган признать определенный нормативный правовой акт

---

¹ ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ О Конституционном Суде Российской Федерации // СЗ РФ. 2020. № 46. Ст. 7196.

² Сергевнин С.Л. О некоторых аспектах герменевтической деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 1. С. 50.

недействующим);

– исходит от компетентного государственного органа – суда в лице судьи, принимающего решение.

Существует и особый порядок утраты юридической силы для правоприменительных актов судебных органов¹. Здесь наблюдаются два основных аспекта. Юридическая сила судебного решения прекращает действовать:

во-первых, когда оно исполнено или не исполнено в случае истечения определенного периода;

во-вторых, в случаях, если такое решение обжаловано и принято новое решение.

Несколько иной порядок наблюдается в контексте рассмотрения категории «юридическая сила» в отношении управленческих государственных решений, которые также носят характер правоприменительных актов. А.В. Смирниковым отмечается, что под юридической силой такого правоприменительного акта управления понимается «реальность практического использования данной правовой формы управленческих действий в рамках системы публичного управления. Юридическая сила, во-первых, показывает способность акта управления выступать в роли некоего нормативного регулятора управленческих отношений, во-вторых, решать конкретные задачи государственного управления и его функции»².

Характером управленческих правоприменительных актов могут обладать, к примеру, письма Федеральной налоговой службы, разъясняющие совершение конкретных действий. Для издания такого документа не требуется соблюдения каких-либо юрисдикционных и процедурных условий, как например, при вынесении судебного решения или составления протокола

---

¹ См.: Клеандров М.И. О реальности преодоления юридической силы судебного акта несудебным органом и внепроцессуальным способом // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 2. С. 110-119.

² Смирников А.В. Юридическая природа правовых актов управления // Современное право. 2012. № 6. С. 15.

об административном правонарушении (на что мы обращали внимание ранее). Однако в юридической доктрине и практике не один год ведутся дискуссии относительно признания за письмами Федеральной налоговой службы РФ и Министерства финансов РФ статуса нормативного или правоприменительного акта¹. Причиной споров, служат факты противоречия действующему законодательству, в особенности налоговому. Возникает вопрос возможности обжалования таких писем по правилам оспаривания нормативного правового акта как несоответствующего требованиям законодательства. Проведя анализ практики Верховного Суда РФ и действующего ранее Высшего Арбитражного Суда РФ, однозначного ответа на него найти не удалось.

С этой целью нами исследована позиция Конституционного Суда РФ по конкретному делу. Истец (ОАО «Газпромнефть») обратился в Верховный Суд РФ с требованием признания недействительным положения письма Федеральной налоговой службы. Верховный Суд РФ отказал в удовлетворении требования, указав на то, что данное письмо не отвечает требованиям нормативного правового акта, следовательно, Верховный Суд РФ не правомочен рассматривать данное дело, т.к. оно подведомственно арбитражному суду (действующему на тот момент). Обратившись в Высший Арбитражный Суд РФ заявитель получил ответ, что письмо, явившееся предметом спора, не устанавливает правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, а также отсутствуют признаки, позволяющие идентифицировать его как нормативный правовой акт, а именно несоответствие формы, содержания, субъекта, источника, в котором оно было опубликовано.

Конституционный Суд РФ не согласился с данным утверждением, указав на то, что законодательством четко не предусмотрена возможность оспаривания правоприменительных актов, обладающих свойствами

---

¹ См., например: Надежин Г.Н. Доктринальное толкование норм права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 25.

нормативных правовых актов, что, в свою очередь, нарушает право на эффективную судебную защиту. Конституционным Судом РФ указано на ситуационный характер подобных случаев¹.

Между тем, такое разъяснение, выступая в качестве официального (нормативного) толкования, обязательного для налоговых органов и их должностных лиц, и конкретизируя налоговые нормы, может расходиться с их действительным смыслом и тем самым, по сути, устанавливать для налогоплательщиков предписания общего характера, правила, адресованные неопределенному кругу лиц, рассчитанные на неоднократное применение и, следовательно, оказывающие регулирующее воздействие на налоговые отношения. Таким образом, данное решение Конституционного Суда РФ явилось поворотным в определении граней между нормативными и ненормативными актами (в данном случае, правоприменительными) в контексте их обжалования в судебном порядке.

Научный интерес представляет также такой специфический вид актов применения права, как конклюдентные действия. Ранее нами было выяснено, что действия (сами по себе) не могут претендовать на приобретение такого свойства, как юридическая сила, если не сопровождаются составлением документа, который в итоге и наделяется (или не наделяется) такой силой. Э.Р. Чернова и Д.В. Малиновский пишут о том, что «в качестве функции управления, конклюдентные действия объективируют управленческое решения, формализуют его. Зачастую посредством таких действий может быть выражено не любое действие, а только входящее в компетенцию лица, осуществляющего правоприменение, или правоприменительного органа»².

На наш взгляд, применительно к данному специфическому виду

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»» // Российская газета. 2015. 13 апр.

² Чернова Э.Р., Малиновский Д.В. Конклюдентные действия как один из видов актов применения норм права // Интеграция наук. 2018. № 4 (19). С.309.

правоприменительного акта, все же целесообразней использовать не категорию «юридическая сила», а категорию «юридическое значение». Это в очередной раз доказывает, что юридическая сила – сила не конкретного действия, а предмета выражения данного действия, т.е. определенного документа.

Таким образом, рассмотрев юридическую силу актов применения права, приходим к следующим выводам:

во-первых, юридическая сила как общеправовой феномен фундаментально не исследована в отношении актов применения права;

во-вторых, правоприменительные акты нельзя в полной мере назвать нормативными, поскольку они существуют только на основе юридической силы нормативных правовых актов (и не входят в их иерархию), конкретизируя их нормы применительно к конкретной ситуации в отношении определенного лица или органа;

в-третьих, на практике наблюдаются противоречия в отношении признания некоторых видов правоприменительных актов, обладающих де-факто юридической силой, в качестве нормативных правовых актов, что актуализирует дальнейшее исследование данной тематики.

3.4. Юридическая сила актов официального толкования и договорных актов

Акты официального толкования и договорные акты – это еще одна категория, в рамках которой проявляется природа юридической силы как общеправового феномена. Рассматриваемые виды документов (в широком смысле слова) по своим признакам могут как прямо соотноситься с нормативными правовыми актами, отражать их регулятивный потенциал, так и обладать самостоятельными качествами. Тем не менее акты официального толкования и договорные акты, также как и правоприменительные акты, необходимо рассматривать во взаимосвязи. Логичным будет утверждение, что акты официального толкования в принципе не могут существовать без соответствующего нормативного правового акта¹.

Значение актов официального толкования с позиции конкретизации, уточнения, детализации юридической силы правового предписания сложно переоценить. Это в первую очередь источник единообразия. «Его толкование» – как отмечают ученые – «предполагает предписательный модус толкования: «правильно это, а не иное толкование»». Неофициальный же субъект толкования понимает текст закона так, как он его понимает. Из этого вытекает неизбежность множественности интерпретаций и, соответственно, конфликт интерпретаций². В этой связи, наибольшую актуальность, значимость с позиции феномена «юридическая сила» имеют именно акты официального толкования. Остановимся на данном вопросе подробнее.

Официальное толкование – это разъяснение содержания нормативных правовых актов, исходящее от уполномоченных на это государственных органов. Тождественным понятию акты официального толкования является словосочетание «интерпретационные акты». При этом такое толкование для

---

¹ Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М.: Юрид. лит., 1976. С. 100.

² Голев Н.Д. Юридическая терминология в контексте доктринального толкования // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 141. См., также: Городишенина Е.В. Научная юридическая терминология в официальном и неофициальном толкованиях права // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-4 (61). С. 153.

приобретения юридической силы, должно выражаться в определенном документе, изданном уполномоченным органом с учетом существующего порядка. Основное отличие интерпретационного акта от правоприменительного заключается в широте воздействия на общественные отношения. Первый всегда направлен на широкий круг субъектов.

Категорию «юридическая сила» применительно к актам официального толкования надлежит рассматривать с той же позиции, что и применительно к нормативным правовым актам, т.е. с позиции иерархии. Это объясняется тем, что толкование не может существовать без своего источника – правового акта, оно направлено на разъяснение смысла закрепленных в нем положений.

Однако важно учитывать, что интерпретационный акт не обладает юридической силой, равноценной силе нормативного правового акта. Это объясняется отсутствием правовых норм в акте толкования, при наличии положений, разъясняющих, конкретизирующих правовое предписание, и носящих рекомендательный характер. Субъект толкования, в данном случае, значения не имеет (за исключением, пожалуй, актов Конституционного Суда РФ, однако этот аспект заслуживает отдельного исследования¹).

Следовательно, юридическую силу актов официального толкования следует рассматривать как:

во-первых, способность порождать определенные правовые последствия. Например, позиция, изложенная Верховным Судом РФ, как правило, неукоснительно применяется в дальнейшем судебной системой, и, следовательно, отражается на конкретных правоотношениях. Примерами служат многочисленные решения Пленума Верховного Суда РФ, в названиях которых, содержатся формулировки: «о применении положений», «о

---

¹ См., например: Мирзоев С.Б., Холиков К.Н. Акты Конституционного Суда Республики Таджикистан: юридическая сила и правовые последствия // Правовое поле современной экономики. 2015. № 11. С. 141-152.

разрешении споров» и пр.¹;

во-вторых, юридическая сила указывает на место такого акта в системе актов официального толкования по аналогии с системой нормативных правовых актов.

Однако разъяснительные положения, содержащиеся в актах официального толкования, имеют все же иную природу юридической силы, отличную от сущности юридической силы нормативных положений. Юридическая сила, ее степень взаимозависима от того, от какого субъекта исходил тот или иной акт. Таким образом, определение положения того или иного акта официального толкования будет зависеть от того, насколько «высоко» располагается тот или иной орган по отношению к остальным.

Юридическая сила актов официального толкования в зависимости от субъекта может варьироваться. Так, наибольшей юридической силой, фактически идентичной отправному источнику, будет обладать *аутентичное толкование*, т.е. осуществляемое органом, принявшим нормативный правовой акт. В ряде случаев такое толкование является неким дополнением отправного предписания. К примеру, Президент РФ в рамках послания Федеральному Собранию РФ детализирует положения изданных им указов, в результате чего данные положения обретают соответствующую юридическую силу и принимаются к исполнению органами государственной власти. Так, указом Президента РФ «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» было установлено требование о повышении суммарного коэффициента рождаемости². Разъяснил, детализировал данные директивные положения глава государства в своем послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. указав, что

---

¹ См., например: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газет. 2004. 08 апр.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Российская газета. 2021. 15 янв.; и др.

² См.: Указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2343.

«в 2024 году коэффициент рождаемости должен быть 1,7»¹.

Несколько иным свойством, в части своей юридической силы и значимости, обладает *легальное толкование*. Это, как известно, разъяснение, которое осуществляется уполномоченным органом, и такое полномочие определяется нормативным правовым актом. Например, правомочие легального толкования принадлежит Конституционному Суду РФ, которое закреплено за ним Конституцией РФ, а также Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации»².

Уступает в юридической силе двум предыдущим *нормативное толкование*, которое сформировано по определенной категории общественных отношений. Его примерами выступают постановления Верховного Суда РФ, разъяснения Пленума, на которых мы останавливались ранее. Нами неслучайно отведено менее весомое значение данному толкованию (с позиции незыблемости его юридической силы), ввиду наличия фактов вынесения решения судами общей юрисдикции в разрез официальной позиции Верховного Суда РФ. К примеру, такую автономную позицию в вопросе установления административной ответственности за превышение «средней» скорости движения продемонстрировали суды Смоленской области (районного и регионального уровня)³. Справедливости ради стоит упомянуть и о противоположной позиции, поддерживаемой некоторыми авторами, заключающейся в том, что акты толкования Верховного Суда РФ фактически считаются нормативными правовыми установлениями⁴.

Поскольку акты официального толкования так или иначе

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. 2020. 16 янв.

² См.: ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 46. Ст. 7196.

³ См. об этом подробнее: Постановление Верховного Суда РФ от 07 октября 2019 г. № 36-АД19-3 // Официальный сайт Верховного Суда РФ URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1821704 (дата обращения: 30.03.2021).

⁴ См., например: Смирнов А.С. О юридической силе постановлений Пленума Верховного суда РФ // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 7-9.

проецированы отправным нормативным положением, можно выдвинуть гипотезу об одновременной утрате ими юридической силы в случае утраты таковой нормативным правовым актом. Кроме того, если изменяются отдельные нормы правового акта, корректируются и интерпретационные положения. Так, в постановлении от 17 ноября 1997 г. № 17-П Конституционный Суд РФ указал, что «разъяснения федерального закона, данные Государственной Думой РФ, не имеют самостоятельного значения в отрыве от разъясняемых норм, не могут применяться независимо от них, т.е. содержание оспариваемых постановлений находится в неразрывном единстве с содержанием разъясняемых актов»¹.

Далее выделим способы утраты юридической силы интерпретационным актом:

1. Издание нового акта официального толкования по аналогичному предмету. К примеру, в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданско-процессуального кодекса РФ»², утратили силу часть ранее изданных постановлений (№ 3 от 26.06.1974, № 4 от 14.04.1988; № 5 от 27.04.1993, № 10 от 21.12.1993), а также сделана прямая оговорка, что разъяснения Пленума по вопросам, возникающим при судебном разбирательстве гражданских дел, в той части, в которой они противоречат Гражданскому процессуальному кодексу РФ, применению не подлежат.

2. Прямая отмена интерпретационного акта путем издания отдельного документа. К примеру, постановлением Пленума Верховного

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1997 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности Постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 г. № 1090-1 ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и от 11 октября 1996 г. № 682-П ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст.5492.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданско-процессуального кодекса РФ» // Российская газета. 2003. 15 янв.

Суда РФ отменялись постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ)¹.

3. Утрата юридической силы нормативного правового акта либо отдельных его норм, на основе которых был создан интерпретационный акт. К примеру, в связи с внесением изменений в Гражданский кодекс РФ, касающихся сроков поручительства, положения Пленума Верховного Суда РФ в этой части утратили юридическую силу и не применяются².

4. Признание недействующим на территории РФ. Так, постановлением Пленума Верховного Суда РФ признано недействующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 февраля 1978 г. № 2 «О судебной практике по делам о контрабанде»³.

5. Ликвидация (упразднение) органа официального толкования. К примеру, в связи с упразднением ВАС РФ, «разъяснения, данные Пленумом ВАС РФ, сохраняли свою юридическую силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда РФ»⁴.

Тем не менее, из вышеприведенных примеров существуют некоторые исключения. В отличие от правоприменительных актов, акты официального толкования в случае утраты юридической силы нормативным правовым актом могут не прекращать своего действия, не утрачивать юридической силы. Так, постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П, касающееся проверки конституционности некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее – УПК РСФСР)

---

¹ См., например: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Российская газета. 2020. 17 июля.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. 6 июня.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Российская газета. 2017. 11 мая.

⁴ См.: ФКЗ от 04 июня 2014 г. № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2921.

продолжает действовать, несмотря на утрату юридической силы данного нормативного акта¹. Как думается, это обусловлено, во-первых, схожестью регулируемых УПК РСФСР и УПК РФ общественных отношений; во-вторых, нацеленностью интерпретационного акта на прогнозирование правоприменительных ошибок и стремление к их недопущению.

Предложенная нами классификация способов утраты юридической силы интерпретационными актами, безусловно, не исчерпывающая. К примеру, учеными выделяется такой специфический способ, как изменение правовой позиции компетентного органа². Речь, как полагаем, может идти об установлении иерархии федерального законодательства, о чем высказывался в своих решениях Конституционный Суд РФ. К примеру, в 1999 г. им было разъяснено, что ни один федеральный закон по отношению к другому федеральному закону не может обладать большей юридической силой³. В последующем суд пришел к иному выводу и в 2004 г. признал право законодателя устанавливать в кодифицированных актах их приоритет перед некодифицированными федеральными законами⁴.

Следует отметить, что так же, как и в случаях с нормативными правовыми актами одного уровня, между интерпретационными актами аналогично могут возникать противоречия. Если учитывать, что законодательно не установлена иерархия относительно позиции высших

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Российская газета. 2000. 4 июля.

² См., например: Назарькова Е.О. Роль интерпретационных актов в правовой системе Российской Федерации // Эволюция российского права: материалы XVI Международной научной конференции. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2018. С. 506.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 1999 г. № 182-О «По запросу Арбитражного суда г. Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона "О банках и банковской деятельности"» // Российская газета. 2000. 13 янв.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2004. 7 июля.

судов, следовательно, интерпретационные акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ имеют равную юридическую силу и одинаковый правовой статус. Тем актуальнее становится разрешение коллизий, вызванных расхождением позиций данных органов толкования. К примеру, подобная ситуация наблюдалась в отношении направленного отказа от наследства, закрепленного в ГК РФ. Верховный Суд РФ в 2012 г. указал на то, что такой отказ возможен только в отношении наследников по завещанию или по закону¹. Конституционный Суд РФ посчитал такое положение ГК РФ неконституционным, однако изменения в данную статью были внесены спустя только 3 года. Соответственно у правоприменителя в этот период существовала дилемма, чьей позиции придерживаться: Верховного Суда РФ или Конституционного Суда РФ.

Видимо ввиду подобной неоднозначной оценки актов толкования, исходящих от высших судебных органов, в науке все чаще высказываются предложения о необходимости закрепления за последними правотворческих функций. Так, С.С. Чекулаев и Д.А. Колотенко считают, что положительным при решении указанного вопроса станет «установление четкой иерархии правовых актов. В противном случае есть риск возникновения коллизий и противоречий уже между решениями судебных органов и нормативными правовыми актами, чего допустить ни в коем случае нельзя»².

Полагаем, такая позиция оправдана ввиду открывающейся возможности избежать вышеуказанных ситуаций правовой неопределенности, конкуренции актов толкования, которая произошла между Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ. Необходимо нормативно закрепить приоритет решений Конституционного Суда РФ, поскольку данный орган рассматривает нормативные правовые акты на предмет конституционности, а Конституция РФ, как известно, обладает

---

¹ См.: О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.

² Чекулаев С.С., Колотенко Д.А. Судебное толкование нормативно-правовых актов: гражданско-правовой аспект // Аллея науки. 2017. Т.2. № 14. С.359.

высшей юридической силой.

Не следует заострять внимание на значении юридической силы актов толкования конституционных (уставных) судов субъектов РФ¹. Отдельным нормативным актом предусмотрено упразднение данных судов не позднее 01.01.2023 года².

Надо отметить, что компетенция этих судов распространялась в отношении нормативных правовых актов, принятых в пределах конкретного субъекта РФ, на предмет соответствия конституции, устава региона. Однако ключевой проблемой здесь являлось недостаточное количество данных судов. Из 85 субъектов РФ, конституционные (уставные) суды действовали только в 16. В ряде российских регионов, несмотря на наличие в конституциях (уставах) норм о таких органах, – конституционные (уставные) суды до настоящего времени не были созданы. С одной стороны, нормоконтроль за соответствием региональных нормативных правовых актов положениям конституций (уставов) в субъектах Федерации, а также толкование регионального законодательства, в регионах, где не действовали органы конституционной (уставной) юстиции, можно было признать неполноценным³.

Однако, вступившие в юридическую силу поправки в Конституцию РФ существенно расширили возможности судебного конституционного нормоконтроля, в том числе по жалобам физических и юридических лиц на соответствие основному закону страны нормативных актов субъектов РФ.

Если с юридической силой актов толкования так или иначе вопрос разрешаем, то признание ее за актами толкования, например, Центральной

---

¹ См.: Худолей К.М. Свойства юридической силы решений конституционных (уставных) судов о толковании конституций (уставов) субъектов РФ // Вестник Пермского университета. 2007. Вып. 8 (13). С. 57-65.

² Федеральный конституционный закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 50 (часть I). Ст. 8029.

³ См.: Тухватуллин Т.А. Некоторые проблемы толкования конституционными (уставными) судами положений основных законов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 68.

избирательной комиссией РФ (далее – ЦИК РФ) выглядит противоречивым. С одной стороны, официального запрета по изданию интерпретационных актов ЦИК РФ не существует, а с другой – Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» фактически данное право предоставил относительно норм избирательного права¹. В данном случае просматривается делегированное толкование.

Подобного мнения придерживается и О.Е. Артемова, указывающая на два основных аспекта:

- 1) ни в Конституции РФ, ни в действующем законодательстве запрета на официальное толкование нормативных правовых актов нет;
- 2) ни в Конституции РФ, ни в действующем законодательстве нет и запрета на делегирование полномочий государственной власти как между носителями властных отношений, так и негосударственными организациями»².

В пользу высказанной гипотезы говорит также то, что ЦИК РФ имеет свой официальный источник опубликования ведомственных правовых актов, в том числе актов толкования. Это сближает особенности приобретения юридической силы нормативных правовых актов (обязательное опубликование) и приобретение юридической силы актов, издаваемых ЦИК РФ.

Другим проблемным полем придания юридической силы актам интерпретации является ее определение относительно международных документов. Учитывая, что Россия является частью международного сообщества, в правовую систему нашей страны входят и международные акты. Сложность в этом вопросе возникает сразу по нескольким позициям:

во-первых, относительно субъектного состава, уполномоченного на

---

¹ См.: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

² Артемова О.Е. Нормотворческие полномочия Центральной избирательной комиссии Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 43.

толкование актов международного характера;

во-вторых, относительно объемов такого толкования, с учетом специфики иностранного языка и установления буквального, ограничительного либо расширительного содержания интерпретируемой нормы.

С целью приведения к единообразию актов толкования, данное правомочие предоставлено некоторым международным органам. В качестве примера можно привести ЮНИСТРАЛ – вспомогательный орган ООН в области международной торговли. В ходе своей деятельности данная комиссия осуществляет обобщение практики в указанной области, а полученными выводами должны руководствоваться, в том числе, национальные суды. Такая обязательность проистекает из компетентности в конкретной области данного органа, поскольку выводы о толковании делаются на основе сложившейся практики государств и направлены на обеспечение единообразного применения норм международных договоров¹.

Таким образом, рассмотрев природу юридической силы актов официального толкования, можно сделать промежуточный вывод: несмотря на то, что такие акты основываются на нормативных правовых актах, тем не менее они выполняют самостоятельное предназначение в регулировании правовых отношений. Обладая отдельными специфическими чертами нормативных правовых актов (применение принципов действия в пространстве, во времени, наличие коллизионности и пр.), акты толкования не имеют аналогичной юридической силы, должны применяться в согласовании с отправными нормативными положениями и не могут им противоречить.

Переходя к юридической силе договорных актов, следует, прежде всего, отметить их единство с актами толкования в части проецирования силой нормативных правовых актов. Договорные акты, как известно, это

---

¹ См.: Криворучко О.А. Официальное международно-правовое толкование международных договоров как компонент правовой системы России // Вестник Омского университета. Серия. Право. 2015. № 1 (42). С. 109.

соглашения между сторонами, где каждая из них имеет свои права и обязанности, а также обусловленные таким соглашением меры ответственности за неисполнение взятых на себя обязательств.

Некоторые правоведы порой весьма успешно раздвигали горизонт видения договорных актов. В числе предпринимаемых для этого способов служит использование критерия «сила договорного акта».

Так, Р.Ф. Мустафин пишет о том, что договор как институт права рассматривается в трех проекциях: во-первых, как сделка, во-вторых, как обязательственное правоотношение и, в-третьих, как документ, закрепляющий волеизъявление сторон, его заключивших. Дефинитивную основу такому подходу автор представил следующим образом: договор – это правовой акт, основанный на гражданском праве, заключенный двумя и более сторонами, выражающий их согласованную волю и направленный на регулирование гражданско-правовых отношений сторон между собой или с третьими лицами¹.

Принято выделять следующие виды договорных актов:

1. Договорные акты, исходящие от государства и его органов – преследуют публичный интерес.
2. Договорные акты, где сторонами выступают юридические, физические лица, в некоторых случаях государственные органы (например, в случае заключения коллективного трудового договора, когда соответствующий орган выступает в качестве работодателя) – характеризуются частным интересом.

Кроме того, договорные акты возможно подразделить по юридической силе, содержащихся в них предписаний, на:

– акты, содержащие юридические нормы (соответственно они обязательны для исполнения в целом в пределах публично-правового образования);

---

¹ См.: Мустафин Р.Ф. Основные виды типовых договоров в системе обязательств // Право и практика. 2015. № 3. С. 58.

– акты, содержащие индивидуально-правовые решения (обязательны только для сторон, фигурирующих в договорном акте).

А.В. Илларионовым небезосновательно отмечается, что нередко через обособленные акты-действия (волеизъявления) двух или более субъектов правотворчества, а не соответствующий акт-документ, определяется такой источник норм права, как нормативный правовой договор. Однако договорные правотворческие акты-действия (волеизъявления) и нормативный правовой договор как разновидности правотворческих актов-документов – не тождественные явления, хотя и взаимосвязанные между собой в рамках понятия «договорной акт правотворчества»¹.

Государство может заключать как нормативные договоры, природа которых рассматривалась выше, так и договорные акты, для того чтобы обеспечивать нормальное экономическое, политическое функционирование, обеспечение собственной безопасности. Если международные договоры носят скорее нормативный характер, являются источниками права в России, то, к примеру, инвестиционные договоры носят несколько иной характер. В данном случае публично-правовое образование удовлетворяет свои интересы. В рассматриваемом аспекте правоотношения, как правило, возникают между государством и юридическими лицами, реже – физическими. В качестве примера можно привести деятельность альянса быстроразвивающихся стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), в рамках которой реализуются различные договоры².

В качестве иллюстрации внутренних договорных актов государства можно привести государственные контракты. Юридическая сила, а точнее момент ее наступления, как правило, обозначен в самом контракте. Согласно

---

¹ См.: Илларионов А.В. Акты правотворчества в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 60.

² См. подробнее: Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России: докл.к XXI апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / М.Л. Баталина, Т.В. Бордачев, М.С. Бочковаи др.; под науч. ред. Т.А. Мешковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школаэкономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.

письму Минэкономразвития России от 3 августа 2015 г. № Д28и-2286 включать в государственный контракт положение о том, что условия контракта распространяются на отношения сторон, возникшие до его заключения, не допускается¹. В этом указании наблюдается определенная стагнация, неподвижность феномена юридической силы. Для тех субъектов, которые взаимодействовали на почве определенного правоотношения до заключения контракта, юридическая сила не.

В отношении юридической силы договорных актов, суть которых представляет частный интерес, целесообразно остановиться на гражданско-правовых договорах, в том числе ввиду их широкого распространения. Способ приобретения и утраты юридической силы здесь будет несколько иным.

Договор приобретает юридическую силу при условии соблюдения требований законодательства. При этом для каждого договора характерны свои требования, помимо общих для всех. Среди последних выделяются:

во-первых, заключение договора лицом, обладающим соответствующей дееспособностью (недееспособные лица не имеют права заключать, к примеру, договоры купли-продажи квартиры, сделку от их имени может совершить представитель, но не само недееспособное лицо);

во-вторых, не признается сила договоров, которые противоречат основам нравственности.

Утрачивают юридическую силу договорные акты по истечении срока, определенного в самом договоре, а также его исполнением (в том числе, в судебном порядке).

В заключение материала, изложенного в параграфе, остановимся на следующих выводах:

1) рассмотрев взаимосвязь нормативных правовых актов, актов применения права, актов официального толкования, договорных актов,

---

¹ См.: Письмо Минэкономразвития России от 03 августа 2015 г. № Д28и-2286 // Бюджетные организации: акты и комментарии для бухгалтера. 2015. № 12.

можно заключить, что последние основываются исключительно на нормативных правовых актах, их юридическая сила является основным критерием признания собственной юридической силы;

2) юридическая сила актов официального толкования обладает способностью порождать определенные правовые последствия и указывает на место такого акта в системе актов официального толкования по аналогии с системой нормативных правовых актов. Несмотря на то, что положения, изложенные в акте официального толкования, соотносятся с положениями, содержащимися в отправном нормативном правовом акте или какой-либо его части, их юридическая сила разнится. Верховенством, в данном случае, будут обладать положения нормативного правового акта;

3) разъяснительные положения, содержащиеся в актах официального толкования, имеют иную природу юридической силы. Последняя напрямую зависит от правомочий субъекта по интерпретации, и, следовательно, данные правомочия определяют место конкретного акта официального толкования в общей иерархии интерпретационных актов;

4) юридическая сила договорных актов означает, что такие договоры могут исходить как от государства, так и от иных лиц, при этом юридическая сила заключенного договорного акта распространяется только на стороны, заключившие соглашение;

5) между актами официального толкования и договорными актами обнаруживается взаимодействие, поскольку первые исходят от уполномоченных органов, разъясняющих характер договорных актов. Такое разъяснение часто осуществляют судьи в процессе разрешения какой-либо спорной ситуации (в мотивировочной части они толкуют тот или иной договор с позиции законодательства).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного комплексного исследования феномена «юридическая сила», можно сделать следующие выводы:

Юридическая сила – это явление, непосредственно связанное со всеми сферами права: правотворчеством, правореализацией, правоприменением и пр. Рассматривать ее особенности следует при помощи традиционных для юриспруденции методологических подходов. Используя общие и специальные средства и способы познания, юридическую силу возможно воспринимать во взаимосвязи с различными предметами, явлениями и процессами.

Генезис феномена «юридическая сила» показал, что все существующие на сегодняшний день источники права, за которыми признается юридическая сила, сформировались на обычаях, которые в настоящее время имеют факультативный, акцессорный характер. В России благоприятное влияние на развитие понятия «юридическая сила» оказала законотворческая деятельность XVII-XVIII вв., по причине активного накопления нормативного материала и попыток приведения его в надлежащее состояние, появления первых приемов разрешения проблем, связанных с коллизиями и толкованием.

Юридическая сила в генеральном ее понимании олицетворяет собой обязательность акта, его положение относительно иных актов (привилегированное положение или, наоборот, подчиненное).

Понятие «юридическая сила» приемлемо употреблять в проекции и к официальным источникам права (в России – в первую очередь к нормативному правовому акту), и тем документам и сделкам, которые не противоречат им.

Употребление рассматриваемого понятия в отношении действий и доказательств искажает понимание феномена юридической силы, поскольку в данном случае следует говорить о термине «юридическая значимость»,

которая не имеет заранее установленного характера и используется в процессуальной деятельности.

Юридическая сила – это правовой феномен, который обладает следующими признаками: имеет способность порождать правовые последствия, реализуется в том или ином акте; возникает тогда, когда такой акт издан уполномоченным субъектом, а если это нужно, то официально опубликован; занимает определенное место в иерархии источников права.

Следует выделить также «юридическую силу неофициального характера». Применительно к российской правовой системе, таковым явлением будет судебная практика и в особенности решения Конституционного Суда и Верховного Суда РФ. Однако с учетом непризнания официальной юридической силы за судебным прецедентом, в научных источниках предложен термин «нормативная сила», который носит характер официального представления о существующих нормах.

Основным источником права в России является нормативный правовой акт. Высшую юридическую силу имеет только Конституция РФ. Утверждения тех авторов, которые считают, что равной с ней силой обладают федеральные конституционные законы, решения Конституционного Суда РФ, законы о поправках к Конституции РФ, представляются неверным ввиду базиса принципов, заложенных только в Основном законе страны.

В настоящее время назрела необходимость принятия закона о нормативных правовых актах, в первую очередь, для установления системы их иерархичности, а также отражения тех актов, которые носят ненормативный характер, закрепления процедуры их обжалования и пр. Неоднозначная ситуация с отдельными правовыми актами порождает проблемы, детерминирующие снижение уровня правовой защиты субъектов, самостоятельное расширение предметов ведения, путаницу в приоритете применения акта, имеющего главенствующее значение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 46. – Ст. 7196.
3. Федеральный конституционный закон от 04 июня 2014 г. № 8-ФКЗ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 23. – Ст. 2921.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 50. – Ст. 8073.

12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

13. Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 8. – Ст. 801.

14. Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 1.

15. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

16. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.

17. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст.3448.

18. Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

19. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7598.

20. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст. 4344.

21. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» // Национальный интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> (дата обращения: 26.02.2021)

22. Указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. № 606 (в ред. 25.11.2019) «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2343.

23. Постановление Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 16480 переносе выходных дней в 2021 году // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 42 (часть III). Ст. 6613.

24. Закон Тамбовской области от 27 марта 2009 г. № 510-З (в ред. от 31.05.2021) «О квотировании рабочих мест» // Тамбовская жизнь. – 2009. – № 124-125.

25. Приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции) // Российская газета. – 2002. – 27 ноября. (*утратил силу*).

26. Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 (в ред. от 08.09.2016) «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета. – 2013. – 27 марта.

27. Приказ МВД России от 30.08.2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации,

уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 17.06.2021)

28. Приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 (в ред. от 07.09.2020) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (тест приказа официально опубликован не был). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=539374#GLMTBeSkAdLYI4F5> (дата обращения 10.03.2021).

29. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 17.07.2021).

Официальные документы

30. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. – 2020. – 16 янв.

31. Постановление Государственной Думы РФ от 11 октября 1996 г. № 682-П ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 43. – Ст. 4870.

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 ноября 1996 г. № 17-П По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 07.03.1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об акцизах"» // Российская газета. – 1996. – 6 нояб.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1997 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности Постановлений

Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 г. № 1090-1 ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и от 11 октября 1996 г. № 682-П ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – Ст.5492.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 5.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 05 ноября 1999 г. № 182-О «По запросу Арбитражного суда г. Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона "О банках и банковской деятельности"» // Российская газета. – 2000. – 13 янв.

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 марта 2000 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности подпункта «к» пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость" в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Конфетти" и гражданки И.В. Савченко» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 4.

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Российская газета. – 2000. – 4 июля.

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 6.

Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. – 2004. – 7 июля.

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2012 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Авеста"» // Российская газета. – 2012. – 14 дек.

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2013 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // Российская газета. – 2013. – 18 дек.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества "Газпром нефть"» // Российская газета. – 2015. – 13 апр.

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2017 г. № 37-П По делу о проверке конституционности абзаца тринадцатого статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 13 и пункта 1.1 части 1 статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Г. Жукова // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 51. – Ст. 7912.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // Российская газета. – 1995. – 28 дек.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 (в ред. от 10.02.2009) «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданско-процессуального кодекса РФ» // Российская газета. – 2003. – 15 янв.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 (в ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газет. – 2004. – 08 апр.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (в ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – 2012. – 6 июня.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. 30 июня.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 (в ред. от 17.12.2020) «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – 03 окт.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 (в ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о контрабанде» // Российская газета. – 2017. – 11 мая.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Российская газета. – 2020. – 17 июля.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Российская газета. – 2021. – 15 янв.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. – 2021. – 2 июля.

53. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 августа 2017 г. Дело № 43-АПГ17-9 // URL: http://pravo.minjust.ru/analytics_statistics/obzory-sudebnoi-praktiki/obzor-sudebnoi-praktiki-2 (дата обращения: 17.01.2021).

54. Постановление Верховного Суда РФ от 07.10.2019 г. № 36-АД19-3 // Официальный сайт Верховного Суда РФ URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1821704 (дата обращения: 30.03.2021).

55. Решение Верховного Суда РФ от 07 августа 2001 г.. Дело № ГКПИ01-1167 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12124710/> (дата обращения: 17.01.2021).

56. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2012 г. Дело № 09АП-34143/2011 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/53764590/> (дата обращения: 17.01.2021).

57. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 17 декабря 2010 г. Дело № А49-6838/2010 // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 17.01.2021).

58. Решение Тамбовского областного суда от 21 марта 2017 г. Дело № За-159/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yvjEYN7gK76l/> (дата обращения: 17.01.2021).

59. Решение Кировского районного суда города Хабаровска от 08 июня 2017 г. Дело № 2–819/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1RFoILFOTcWK/> (дата обращения: 17.01.2021).

60. Решение Туапсинского районного суда Краснодарского края от 14 мая 2018 г. Дело № 2-566/2018 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 17.01.2021).

61. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 октября 2013 г.. № 1185-ст) // М.: Стандартинформ, 2014.

62. Письмо Минэкономразвития России от 03 августа 2015 г. № Д28и-2286 // Бюджетные организации: акты и комментарии для бухгалтера. 2015. № 12.

63. Письмо Министерства юстиции РФ от 29 мая 2020 г. № 01/61114-АБ «О возврате без государственной регистрации приказа Минсельхоза России от 21.02.2020 № 79» // СПС «Гарант. URL: <https://mobileonline.garant.ru/#/document/74242632/paragraph/7/doclist/2913/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 17.01.2021).

Исторические памятники права

64. Русская Правда пространной редакции (по Троицкому I списку) // Памятники русского права. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1952. – Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / Под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. – 287 с. – С. 108-120.

65. Договор («Правда») Смоленска с Ригою и Готским Берегом от 1229 г. // Памятники русского права. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1953. – Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII - XV вв.. / Под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. – 442 с. – С. 57-71.

66. Жалованная грамота Новгородского Веча сиротам Терпилова погоста, устанавливающая размер поралья и потуг 1423 г. // Памятники русского права – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1953. – Вып. 2: / Под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. – 442 с. – С. 195.

67. Обельная грамота Великого князя Василия Васильевича игумену Троице-Сергиева монастыря Вассиану на села присеки и сукромное

Бежецкого уезда 1455–1462 гг. // Памятники русского права. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1955. – Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV–XV вв. / Под ред. проф. Л.В. Черепнина. – 527 с. – С. 100.

68. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. - М.-Л., Изд-во АН СССР, 1949. – 408 с.

69. Судебник 1550 г. // Памятники русского права. – М.: Гос. изд. юрид. лит, 1956. Вып. 4: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / Под ред. проф. Л.В. Четвернина. – 632 с. – С. 233-261.

70. Судебник 1589 г. // Памятники русского права М.: Гос. изд. юрид. лит, 1956. – Вып. 4: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / Под ред. проф. Л.В. Четвернина. – 632 с. – С. 413-443.

71. Жалованная грамота благородному российскому дворянству (с принадлежащими к оной узаконениями) (утв. Российской императрицей Екатериной II 21 апреля 1785 г.). – СПб: Тип. Правительствующего Сената, 1827. – 370 с.

72. Об учреждении судебных установлений и о Судебных Уставах: именной, данный Сенату указ от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание второе. – Т. XXXIX. – Отделение второе. – 1864 (№ 41319-41641). – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. – № 41473. – С. 179-180.

73. Декрет СНК РСФСР от 30.10.1917 «О порядке утверждения и опубликования законов» (утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928.) // СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 12.

Научные издания

74. *Kalinowski, G. Le probleme de la vertite en morale en droit / G. Kalinowski.* – Lyon, 1967. – 288 p.

75. *Авдеенкова, М.П., Дмитриев, Ю.А.* Основы теории конституционного права / М.П. Авдеенкова, Ю.А. Дмитриев. – М.: Весь мир, 2005. – 383 с.
76. *Алексеев, С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.
77. *Апт, Л.Ф.* Легальные определения в законодательстве и судебной практике / Л.Ф. Апт. – М., 2010. – 121 с.
78. *Апт, Л.Ф.* Дефиниции и право: монография / Л.Ф. Апт. – М.: Изд. центр «Академия», 2008. – 144 с.
79. *Афанасьева, В.И.* Привилегия, патент, авторское свидетельство в России / В.И. Афанасьева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Юрлитинформ, 2012. – 320 с.
80. *Байтин, М.И.* Предмет и метод теории государства и права // Вопросы общей теории государства и права / М.И. Байтин. – Саратов, 2006. – 398 с.
81. *Байтин, М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин; Изд. 2-е, доп. - М., 2005. – 416 с.
82. *Баранов, В.М.* Проблемы юридической техники / В.М. Баранов. – Н. Новгород: НА МВД России, 2000. – 493 с.
83. *Боруленков, Ю.П.* Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика) / Ю.П. Боруленков; под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 536 с.
84. *Ветютнев, Ю.Ю.* Аксиология правовой формы / Ю.Ю. Ветютнев. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 197 с.
85. *Ветютнев, Ю.Ю.* Закономерное и случайное в правовой жизни // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Ю.Ю. Ветютнев; под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов, 2005. – 528 с.

86. *Витрук, Н.В.* Избранное. Монографии. Комментарии. 1963-1990 / Н.В. Витрук. – М., 2012, Т.2. – 735 с.
87. *Власенко, Н.А.* Избранное / Н.А. Власенко. – М., 2015. – 671 с.
88. *Власенко, Н.А.* Коллизионные нормы в советском праве / Н.А. Власенко; науч. ред. Черданцев А.Ф. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. – 100 с.
89. *Власенко, Н.А.* Язык права: монография / Н.А. Власенко. – Иркутск: Вост. – Сиб. кн. изд-во, 1997. – 173 с.
90. *Вопленко, Н.Н.* Источники и формы права: учеб. пособие. / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. - 102 с.
91. *Вопленко, Н.Н.* Официальное толкование норм права / Н.Н. Вопленко. – М.: Юрид. лит., 1976. – 118 с.
92. *Вопленко, Н.Н.* Социалистическая законность и применение права / Н.Н. Вопленко; под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 184 с.
93. *Греков, Б.Д.* Киевская Русь / Б.Д. Греков. – М.: Госполитиздат, 1953. – 568 с.
94. *Гук, П.А.* Судебный прецедент как источник права / П.А. Гук; под науч. ред. Н.И. Матузова. – Пенза: Изд-во ГУП «Терновская типография», 2003. – 176 с.
95. *Давид, Р.* Основные правовые системы современности / Р. Давид; пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. - М.: Прогресс, 1988. - 496 с.
96. *Даниленко, Г.М.* Обычай в современном международном праве / Г.М. Даниленко. - М.: Наука, 1988. - 192 с.
97. *Денисенко, В.В.* Легитимность как характеристика сущности права: введение в теорию: монография / В.В. Денисенко. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 180 с.
98. Диалектический материализм: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин / под. ред. Шевкина В.С. – М.: Партийное издательство, 1933. – 563 с.

99. *Дробышевский, С.А., Протопопова, Т.В.* Представления о человеческом достоинстве в политико-юридических доктринах и праве: монография / С.А. Дробышевский, Т.В. Протопопова. – М.: Проспект, 2015. – 176 с.
100. *Зорькин, В.Д.* Десять лекций о праве: монография / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2021. – 400 с.
101. *Зорькин, В.Д.* Конституционно-правовое развитие России: монография / В.Д. Зорькин; Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Норма, 2019. – 448 с.
102. *Зорькин, В.Д.* Право против хаоса / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2019. – 368 с.
103. *Кашанина, Т.В.* Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы / Т.В. Кашанина. – М.: Юристь, 1999. – 335 с.
104. *Керимов, Д.А.* О предмете и методологии всеобщей теории права / Д.А. Керимов; под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юрист, 2005. – 520 с.
105. *Кожокаръ, И.П.* Дефекты нормативно-правового регулирования: монография / И.П. Кожокаръ. – М.: Проспект, 2019. – 296 с.
106. *Лейст, О.Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права: монография / О.Э. Лейст. – М.: Зерцало-М, 2002. – 288 с.
107. *Ленин, В.И.* Полн. собр. соч. В 55 т. / В.И. Ленин; Изд. 5-ое изд. – М., 1967. – Т. 1. – С. 181.
108. *Малько, А.В.* Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект / А.В. Малько; Изд. 3-е перераб. и доп. – Sarbruken: LAP LAMBERT, 2012. – 363 с.
109. *Маркс, К., Энгельс, Ф.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс; Изд 2-е. – М., 1961. – Т. 20. – 745 с.
110. *Марченко, М.Н.* Судебное правотворчество и судебское право / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 512 с.
111. *Матузов, Н.И.* О методологической ситуации в правоведении // Современные методы исследования в правоведении / Н.И. Матузов; под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Саратов, 2007. – 560 с.

112. *Минникес, И.А.* Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики: монография / И.А. Минникес. – Иркутск: Ин-т законодательства и правовой информации, 2008. – 159 с.

113. *Мурашко, Л.О.* Аксиологическое измерение процесса правообразования: монография / Л.О. Мурашко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 301 с.

114. *Никитин, А.А.* Общие вопросы усмотрения в праве / А.А. Никитин. – Саратов, 2020. – 167 с.

115. *Никитин, С.В.* Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе / С.В. Никитин. – М.: РАП, 2009. – 304 с.

116. Памятники русского права / под ред. засл. деят. науки, проф. С.В. Юшкова. – М.: Гос. изд. юрид. лит., 1953. – №. 2. – С. 25.

117. Право, закон, судебный прецедент в Российской цивилизационной системе / Воротынцева А.А., Колоколов Н.А., Павликов С.Г., Потапова А.В., и др. – М.: Юрист, 2009. – 400 с.

118. *Радько, Т.Н., Толстик, В.А.* Функции права / Т.Н. Радько, В.А. Толстик. – Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. – 105 с.

119. *Рейснер, М.* Право. Наше право. Чужое право. Общее право / М. Рейснер. – М., Л.: Госиздат, 1925. – 276 с.

120. *Рыбаков, Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1982. – 590 с.

121. *Синюков, В.Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию / В.Н. Синюков; Изд. 2-е доп. – М.: Норма, 2010. – 672 с.

122. *Славин, Д.А.* Древнерусское государство и право / Д.А. Славин. – М.: Камерон, 2010. – 63 с.

123. *Суменков, С.Ю.* Исключения в праве: теоретико-инструментальный характер: монография / С.Ю. Суменков; под ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 372 с.

124. *Сырых, В.М.* Логические основания общей теории права / В.М. Сырых. – М., 2000. – Т. 1. – 527 с.
125. *Сырых, В.М.* Материалистическая философия публичного права: монография / В.М. Сырых. – М.: Юрлитинформ, 2016. - 573 с.
126. *Тарасов, Н.Н.* Методологические проблемы юридической науки / Н.Н. Тарасов. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2001. – 265 с.
127. *Тихомиров, Ю.А., Котлевская, И.В.* Правовые акты / Ю.А. Тихомиров, И.В. Котлевская. – М.: Юринформцентр, 1999. – 381 с.
128. *Толстик, В.А.* Иерархия источников российского права: монография / В.А. Толстик. – Нижний Новгород: Интелсервис, 2002. – 216 с.
129. *Файнберг, Л.А.* У истоков социогенеза: от стада обезьян к общине древних людей / Л.А. Файнберг. – М., 1980. – 152 с.
130. *Хижняк, С.П.* Юридическая терминология: формирование и состав / С.П. Хижняк. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – 136 с.
131. *Цыбулевская, О.И.* Нравственные основания современного российского права / О.И. Цыбулевская; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 220 с.
132. *Шершеневич, Г.Ф.* Избранное / Г.Ф. Шершеневич; Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. - М.: Статут, 2016. - 496 с.
133. *Шундиков, К.В.* Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения: монография / К.В. Шундиков. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 254 с.
134. *Эшби, Р.У.* Введение в кибернетику / Р.У. Эшби; Пер. с англ. Д. Г. Лахути; Под ред. В. А. Успенского; С предисл. А. Н. Колмогорова. – М., 1959. – 432 с.
135. *Явич, Л.С.* Право и социализм / Л.С. Явич. – М.: Юрид. лит., 1982. – 176 с.
136. *Яценко, А.С.* Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства / А.С. Яценко. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012.

–Т. 2. - 456 с.

**Публикации в периодических изданиях, материалах конференций,
сборниках научных трудов**

137. *Абукарова, М.У.* Политико-правовое учение Джона Локка в зеркале времени / М.У. Абукарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 148-150.

138. *Азнагулова, Г.М.* Некоторые проблемы признания судебного прецедента источником российского права / Г.М. Азнагулова // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 1 (97). – С. 54-58.

139. *Алексамян, Е.А.* Корпоративные акты: природа, признаки и виды / Е.А. Алексамян // Концепт. – 2018. – № 5. – С. 110-115.

140. *Антонова, Л.И.* О юридической силе кодексов Российской Федерации / Л.И. Антонова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2015. – Т. 6. – № 3 (20). –С. 74-82.

141. *Артемова, О.Е.* Нормотворческие полномочия Центральной избирательной комиссии Российской Федерации / О.Е. Артемова // Российская юстиция. – 2015. – № 3. – С. 41-45.

142. *Артемова, С.Ю.* Иерархические коллизии в системе российского законодательства / С.Ю. Артемова // Форум. Серия: гуманитарные и экономические науки. – 2015. –№ 1 (4). – С. 254-260.

143. *Байтин, М.И.* О современном нормативном понимании права / М.И. Байтин // Журнал российского права. 1999. –№ 1. – С. 98-107.

144. *Батманов, С.А.* Понятие правовой неопределенности / С.А. Батманов // Адвокат. – 2015. – № 11. –С.20-25.

145. *Белкин, А.Е.* Юридическая сила информационных писем федеральных органов государственной власти / А.Е. Белкин // Современное право. – 2010. – № 7. – С. 42-43.

146. *Богинич, О.Л.* Генезис права как права силы / О.Л. Богинич // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5 (74). – С. 29-33.

147. *Бошно, С.В.* Закон о нормативных правовых актах: прошлое, настоящее и перспективы / С.В. Бошно // *Право и современные государства*. – 2015. – № 2. – С. 7-22.

148. *Бражников, М.Ю.* К вопросу об отражении средневекового менталитета в нормах обычного средневекового права / М.Ю. Бражников // *Государство и право*. – 2002. – № 10. – С. 64-66.

149. *Булипопова, Е.В.* Причины и предпосылки появления термина «Двойные стандарты» в политическом дискурсивном пространстве / Е.В. Булипопова // *Научный ежегодник ИФиПУрО РАН*. – 2010. – № 10. – С. 346-354.

150. *Ващенко, Ю.С.* Герменевтическая традиция в праве и понимание юридического текста // *Государство и право*. – 2012. – № 1. – С. 5-13.

151. *Ветютнев, Ю.Ю.* Синергетика и правоведение / Ю.Ю. Ветютнев // *Современные методы исследования в правоведении*; под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. – С. 300-310.

152. *Викут, М.А., Афанасьев, С.Ф.* К вопросу о реализации части 4 статьи 15 Конституции РФ в сфере гражданского судопроизводства (проблемы теории и практики применения) / М.А. Викут, С.Ф. Афанасьев // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2005. – № 3. – С. 36-44.

153. *Винникова, Р.В.* Соотношение юридической силы норм международного и внутригосударственного права в правовой системе Российской Федерации / Р.В. Винникова // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2001. – № 2. – С. 58-59.

154. *Витрук, Н.В.* Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности / Н.В. Витрук // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. – 1983. – № 2. – С. 3-10.

155. *Витрук, Н.В.* О юридической силе решений Европейского Суда по правам человека / Н.В. Витрук // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского совещания*

(Москва, 24 декабря 2002 г.). – М.: Международные отношения, 2004. – С. 237-243.

156. *Витрук, Н.В.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение / Н.В. Витрук // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 3 (28). – С. 95-102.

157. *Власенко, Н.А.* Кризис права: проблемы и подходы к решению / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 43-54.

158. *Власенко, Н.А.* Кризисные тенденции в законотворчестве современной России / Н.А. Власенко // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 175-182.

159. *Власенко, Н.А.* Текст юридических документов: методология исследования / Н.А. Власенко // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. – С. 485-505.

160. *Волкова, М.В.* О юридической силе решений Европейского Суда по правам человека / М.В. Волкова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». – 2010. – № 1 (5). – С. 112-117.

161. *Герасимова, Н. П.* Генезис права / Н.П. Герасимова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2015. – № 2 (31). – С. 82-86.

162. *Глинчикова, А.Г.* Метаморфоза западной идеи «естественного права» в политической концепции Феофана Прокоповича / А.Г. Глинчикова // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2016. – № 3. – С. 78-92.

163. *Глухов, А.С.* Соотношение и перспективы развития судебного прецедента и судебной практики как источников российского права / А.С. Глухов // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т.2. – № 2. – С. 128-129.

164. *Голев, Н.Д.* Юридическая терминология в контексте доктринального толкования / Н.Д. Голев // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 4. – С. 138-148.

165. *Голубев, А.В.* Договор как акт бюджетного нормотворчества / А.В. Голубев // Финансовое право. – 2017. – № 5. – С. 14-17.

166. *Городишенина, Е.В.* Научная юридическая терминология в официальном и неофициальном толкованиях права / Е.В. Городишенина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1-4 (61). – С. 153-157.

167. *Гущина, Н.А.* Коллизии общих и специальных норм права равной юридической силы / Н.А. Гущина // Современное право. – 2016. – № 5. – С. 5-8.

168. *Давыдов, К.В.* Юридическая сила и формы административных регламентов федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации / К.В. Давыдов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2008. – № 1. – С. 177-188.

169. *Давыдова, М.Л., Кушнирук, Р.П.* Цифровое информирование как форма электронной демократии: особенности правового регулирования / М.Л. Давыдова, Р.П. Кушнирук // Власть закона. – 2017. – № 1 (29). – С. 101-116.

170. *Денисенко, В.В.* Юридическая сила закона и ее обоснование / В.В. Денисенко // История государства и права. – 2021. – № 3. – С. 32-37.

171. *Дашин, А.В., Сальников, С.П., Петров, П.А.* Правовой обычай в судебной практике Российской Федерации и зарубежных стран: некоторые сравнительно-правовые эпизоды / А.В. Дашин, С.П. Сальников, П.А. Петров // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 38-44.

172. *Егоров, А.В.* Обход закона: использование дозволенной правом форм ради запрещенной правом цели / А.В. Егоров // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2011. – № 2 (4). – С. 169-190.

173. *Егорова, О.А.* Функция логических методов и средств в методологии юридического познания / О.А. Егорова // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 4. – С. 7-14.

174. *Ефремова, С.С.* Становление нормативного акта как источника права (раннеисторический период) / С.С. Ефремова // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 294-296.

175. *Жданова, О.В.* Общественно-политические взгляды Н.М. Карамзина / О.В. Жданова // Юридическая наука. – 2012. – № 2. – С. 108-110.

176. *Здунова, Д.И.* К вопросу о сущности юридической силы нормативно-правовых актов / Д.И. Здунова // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С.155-157.

177. *Здунова, Д.И.* К вопросу о сущности юридической силы нормативно-правовых актов / Д.И. Здунова // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 155-157.

178. *Зелепукин, А.А.* Юридическая техника и культура законотворчества / А.А. Зелепукин // Правовая культура. – 2007. – № 1. – С. 78-84.

179. *Земченков, Н.Ф.* Правотворческая политика РФ на региональном уровне: философско-правовой аспект / Н.Ф. Земчиков // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 8. – С. 37-41.

180. *Зорькин, В.Д.* Конституционный Суд России в европейском правовом поле / В.Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 3-9.

181. *Зорькин, В.Д.* Суд скорый, правый и равный для всех / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2014. – 26 сент.

182. *Иванова, Т.Н.* Применение обычаев и обыкновений в коммерческом обороте / Т.Н. Иванова // Право и экономика. – 2015. – № 11. – С. 4-10.

183. *Караваева, Я.Н.* Классификация гражданско-правовых обычаев: опыт российской правовой традиции / Я.Н. Караваева // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в Кирове. – 2016. – № 1 (15). – С. 153-157.

184. *Карапетов, А.Г., Тузов, Д.О.* Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ / А.Г. Карапетов, Д.О. Тузов // Вестник гражданского права. – 2016. – № 5. – С. 14-67.

185. *Карасев, А.Т., Казанцев, А.О.* Парламентаризм и роль Уложенной комиссии в его становлении в России / А.Т. Карасев, А.О. Казанцев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (33). – С. 38-41.

186. *Кобакова, И.В.* Соотношение понятий «юридическая техника» и «юридическая технология» / И.В. Кобакова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 1-3 (32). – С. 79.

187. *Кирей, С.С.* Процесс формирования судебного прецедента как источника права в Англии, и его модернизация в современных реалиях / С.С. Кирей // Молодой ученый. – 2018. – С. 55-57.

188. *Кирякова, И.Н.* Юридическая сила и место делегированных актов в системе законодательства Республики Беларусь / И.Н. Кирякова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2009. – № 10. – С. 136-139.

189. *Клеандров, М.И.* О реальности преодоления юридической силы судебного акта несудебным органом и внепроцессуальным способом / М.И. Клеандров // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 110-119.

190. *Кожевников, О.А.* Юридическая сила решений Конституционного Суда Российской Федерации / О.А. Кожевников // Право и образование. – 2008. – № 8. – С. 74-81.

191. *Кононкова, Н.В., Баданина, А.С.* Судебная практика и судебный прецедент как источники права в правовой системе Российской Федерации / Н.В. Кононкова, А.С. Баданина // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 78. – С. 42-47.

192. *Корнев, В.Н., Алешкова, И.А.* Толкование и применение конституционных предписаний судами Российской Федерации: интегративный подход / В.Н. Корнев, И.А. Алешкова // Государство и право. – 2015. – № 10. – С. 5-11.

193. *Королев, В.В.* Проблемы юридической силы электронных документов / В.В. Королев // Евразийский союз ученых. – 2014. – № 6-3 (6). – С. 67-68.

194. *Костылева, Е.Д.* Конституционные ценности и цели как ограничители прав и свобод человека в решениях Конституционного Суда РФ / Е.Д. Костылева // Современный юрист. – 2020. – № 2 (31). – С. 98-108.

195. *Котляров, С.Б., Чичеров, Е.А.* Необходимость технического совершенствования актов применения права / С.Б. Котляров, Е.А. Чичеров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 4 (27). – С. 49-51.

196. *Криворучко, О.А.* Официальное международно-правовое толкование международных договоров как компонент правовой системы России / О.А. Криворучко // Вестник Омского университета. Серия. Право. – 2015. – № 1 (42). – С. 104-113.

197. *Кудрявцев, В.Н.* Законность: содержание и современное состояние / В.Н. Кудрявцев // Ежегодник российского права (1999). – М.: Норма, 2000. – С. 16-22.

198. *Кузнецова, О.А.* Юридическая сила общепризнанных принципов и норм международного права в российской правовой системе / О.А. Кузнецова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 3 (9). – С. 4-10.

199. *Кульбякина, А.С.* Юридическая сила как свойство документа: теоретический анализ / А.С. Кульбякина // Научная палитра. – 2017. – № 2 (16). – С. 34.

200. *Лаврушкина, А.А., Узмидаева, Н.И.* Использование структурных единиц в нормативно-правовых актах высшей юридической силы с позиции юридического подхода понимания их структурности / А.А. Лаврушкина, Н.И. Узмидаева // Огарёв-Online. – 2017. – № 3 (92). – С. 8.

201. *Ларичев, А.А.* Нормативные договоры и соглашения в сфере правового регулирования местного самоуправления в России и зарубежных государствах (на примере Финляндии и Канады) / А.А. Ларичев // Российская юстиция. – 2015. – № 12. – С. 18-21.

202. *Лебедева, Н.В.* Законы о поправках к Конституции РФ в системе источников конституционного права / Н.В. Лебедева // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 9. – С. 18-21.

203. *Малиновский, А.А.* Методология сравнительного правоведения / А.А. Малиновский // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016. – № 3 (19). – С. 9-24.

204. *Малько, А.В., Соломатин, А.Ю.* О роли сравнительного правоведения в современной правовой жизни / А.В. Малько, А. Ю. Соломатин // Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 125-133.

205. *Милушева, Т.В., Цыбулевская, О.И.* Договор как средство преодоления коллизий в праве / Т.В. Милушева, О.И. Цыбулевская // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 501-504.

206. *Мирзоев, С.Б., Холиков, К.Н.* Акты Конституционного Суда Республики Таджикистан: юридическая сила и правовые последствия / С.Б. Мирзоев, К.Н. Холиков // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С. 141-152.

207. *Мирошник, С.В.* Источник права и форма права: соотношение понятий / С.В. Мирошник // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 35-37.

208. *Мирошниченко, О.И., Чугунков, П.И.* Судебный прецедент как источник права в формально-юридическом смысле: сравнительно-правовой анализ англо-американской и континентальной моделей применения / О.И. Мирошниченко, П.И. Чугунков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 5. – С. 163-167.

209. *Морозова, Л.А.* Правовые приоритеты в экономической политике современной России / Л.А. Морозова // Актуальные проблемы государства и права. - 2019. - Т. 3. - № 12. - С. 421-431.

210. *Морозова, Л.А.* Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) / Л.А. Морозова // Lex russica (Русский закон). – 2017. – № 6 (127). – С. 32-38.

211. *Морозова, Л.А.* Роль правовых приоритетов в формировании стратегии законодательства в России / Л.А. Морозова // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 485-487.

212. *Муромцев, Г.И.* Мононорма как стадия становления права / Г.И. Муромцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 93-96.

213. *Муртузалиева, М.А., Гитинов, Х.Х.* Акты применения права как способы реализации трудовых прав / М.А. Муртузалиева, Х.Х. Гитинов // Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 10 (114). – С. 17.

214. *Мустафин, Р.Ф.* Основные виды типовых договоров в системе обязательств / Р.Ф. Мустафин // Право и практика. – 2015. – № 3. – С 57-61.

215. *Наджарян, Р.В.* Проблемы обеспечения юридической силы документа в условиях применения информационных технологий / Р.В. Наджарян // Правовые вопросы связи. – 2010. – № 1. – С. 22-28.

216. *Назарькова, Е.О.* Роль интерпретационных актов в правовой системе Российской Федерации / Е.О. Назарькова // Материалы XVI Межд. науч. конф. молодых ученых и студентов. – Екатеринбург, 2018. – С. 505-507.

217. *Напалкова, И.Г.* Формально-юридический метод как основа методологии юридического позитивизма / И.Г. Напалкова // *Философия права.* – 2018. – № 3 (86). – С. 7-12.

218. *Небратенко, Г.Г.* Становление службы правопорядка на территории Донского казачьего войска (середина XVIII – начало XX в.) / Г.Г. Небратенко // *Государство и право.* – 2003. – № 5. – С. 85-87.

219. *Немов, М.В.* Юридическая герменевтика / М.В. Немов // *Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века.* – 2017. – № 7. – С. 406-409.

220. *Овчинников, С.Н.* Юридическая сила рекомендаций международных организаций в сфере уголовной юстиции / С.Н. Овчинников // *Пенитенциарная наука.* – 2015. – № 2 (30). – С. 90-92.

221. *Осипян, Б.А.* Смысл, духовные основания и цели единой теории и философии права / Б.А. Осипян // *Вестник развития науки и образования.* – 2020. – № 1. – С. 85-102.

222. *Павлова, Е.Б.* Механизм нормативной силы. Образ «другого» и партия «Подemos» / Е.Б. Павлова // *Полития.* – 2017. – № 1 (84). – С. 144-158.

223. *Палазян, А.С.* Проблемы современной методологии познания правовых явлений / А.С. Палазян // *Вестник Краснодарского университета МВД России.* – 2016. – № 4 (34). – С. 106-110.

224. *Петров, А.А.* К вопросу об иерархии в праве / А.А. Петров // *Ленинградский юридический журнал.* – 2009. – № 2 (16). – С. 162-171.

225. *Петров, А.А.* О современном понимании юридической силы как критерии построения иерархии в форме права / А.А. Петров // *Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества. Международная научная конференция (г. Красноярск, 30 сентября – 1 октября 2010 г.: сборник докладов: в 2 т. Т. 1.).* – Красноярск: Центр информации, 2011. – С. 49-53.

226. *Петров, А.А.* Свойство непреодолимой юридической силы решений Конституционного Суда Российской Федерации / А.А. Петров // Академический юридический журнал. – 2011. – № 1 (43). – С. 20-25.

227. *Петров, А.В., Зырянов, А.В.* Синергетический подход в современных юридических исследованиях / А.В. Петров, А.В. Зырянов // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 4. – С. 102-106.

228. *Пилюкин, Г.Г.* Правовое регулирование отношений по легализации и апостилю официальных документов / Г.Г. Пилюкин // Российский юридический журнал. – 2019. – № 5 (128). – С. 168-176.

229. *Покозий, В.В., Хадисов, Г.Х.* К вопросу о юридической силе нормативных правовых документов федеральных органов исполнительной власти / В.В. Покозий, Г.Х. Хадисов // Государственная служба и кадры. – 2014. – № 4. – С. 19-21.

230. *Поляков, С.Б.* Судебный прецедент в России: форма права или произвола? / С.Б. Поляков // LexRussica. – 2015. – № 3. – С. 28-42.

231. *Пресняков, М.В.* Наравне с Конституцией: источники права, обладающие высшей юридической силой в Российской Федерации / М.В. Пресняков // Журнал российского права. – 2016. – № 8 (236). – С. 96-108.

232. *Радько, Т.Н., Казаков, В.Н.* Законность и ее грани / Т.Н. Радько, В.Н. Казаков // Современное право. – 2003. – № 3. – С. 45-48.

233. *Репьев, А.Г.* Визуализация правовых преимуществ: теоретико-правовой и исторический аспекты / А.Г. Репьев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1 (73). – С. 39-44.

234. *Репьев, А.Г.* Дефиниция «приоритет» в законодательстве и ее место в системе правовых преимуществ / А.Г. Репьев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы семнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. С.К. Бурякова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – Ч. 2. – С. 113-114.

235. *Репьев, А.Г.* Оценочные категории в нормах законодательства (на примере положений о правовых преимуществах) / А.Г. Репьев // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 60-62.

236. *Репьев, А.Г.* Правовой обычай как источник закрепления преимуществ отдельных субъектов / А.Г. Репьев // Философия права. – 2019. – № 2. – С. 97-102.

237. *Репьев, А.Г.* Преимущества, ограничения и исключения как средства административно-правового регулирования / А.Г. Репьев // Административное право и процесс. – 2017. – № 2. – С. 64-67.

238. *Репьев, А.Г.* Социальные и правовые нормы, содержащие преимущества: от обычного права к формально-определенному / А.Г. Репьев // История государства и права. - 2019. - № 5. - С. 17-22.

239. *Репьев, А.Г.* Специальные преимущественные и исключительные правовые нормы в условиях цифровизации экономики и оказания онлайн-услуг обществу / А.Г. Репьев // Юрист-Правоведь. – 2020. – № 1 (92). – С. 31-36.

240. *Репьев, А.Г., Васильков, К.А.* Административная преюдиция: теория, практика, техника / А.Г. Репьев, К.А. Васильков / Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С. 58-62.

241. *Репьев, А.Г., Репьева, А.М.* Правовые категории «законность» и «дисциплина»: опыт системного исследования / А.Г. Репьев, А.М. Репьева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 22-32.

242. *Романчук, С.В.* Коллизии правоприменения гражданского законодательства Российской Федерации об исковой давности / С.В. Романчук // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2008. – № 3 (16). – С. 153-157.

243. *Ромашов Р.А.* Закон, правило, норма, долженствование / Р.А. Ромашов // Правоведение. – 2001. – № 6. – С. 13-19.

244. *Россихина, Г.В.* Категория «акты применения норм финансового права» и их значение / Г.В. Россихина // International Scientific and Practical Conference World science. – 2017. – Т. 3. – № 3 (19). – С. 43-47.

245. *Рудковский, В.А.* Теория источников права: дискуссионные моменты / В.А. Рудковский // Вестник СГЮА. – 2015. – № 6 (107). – С. 23-28.

246. *Савенко, И.А.* Проблемы правовой интерпретации официального документа как предмета преступления / И.А. Савенко // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). – С. 131-135.

247. *Сергевнин, С.Л.* О некоторых аспектах герменевтической деятельности Конституционного Суда Российской Федерации / С.Л. Сергевнин // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 1. – С. 50-54.

248. *Синюков, В.Н., Синюкова, Т.В.* Проблемы обновления методологии юридической науки / В.Н. Синюков, Т.В. Синюкова // Российский юридический журнал. – 2009. – № 8. – С. 22-41.

249. *Смирников, А.В.* Юридическая природа правовых актов управления / А.В. Смирников // Современное право. – 2012. – № 6. – С. 14-16.

250. *Смирнов, А.С.* О юридической силе постановлений Пленума Верховного суда РФ / А.С. Смирнов // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 12 (14). – С. 7-9.

251. *Смирнова, Д.Г.* Юридические документы: юридическая сила или юридическое значение? / Д.Г. Смирнова // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2015. – № 1 (85). – С. 46-47.

252. *Солдатова, Н.В.* К вопросу о взаимодействии права и лингвистики: юридические терминосистемы в английском языке / Н.В. Солдатова // Юристъ-Правоведъ. – 2014. – № 1. – С. 33-37.

253. *Спирин, М.Ю.* Соотношение истока права, источника права и формы права с позиции волевой концепции правообразования / М.Ю. Спирин // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – № 1. – Т. 4. – С. 23-28.

254. *Суменков, С.Ю.* Диалектический материализм как метод познания исключений в праве / С.Ю. Суменков // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 6 (76). – С. 75-80.

255. *Суменков, С.Ю.* Ограничения в праве и исключения в праве: аспекты соотношения / С.Ю. Суменков // Юридическая техника: Ежегодник. – 2018. – № 12. – С. 330-337.

256. *Талапина, Э.В.* Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э.В. Талапина // Журнал российского права. – 2018. – № 2. – С. 5-17.

257. *Тиганов, А.И.* Организационные и нормативные основы правового иммунитета должностных лиц судебного ведомства (судей) при привлечении их к дисциплинарной ответственности в российском законодательстве второй половины XIX века / А.И. Тиганов // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 4. – С. 37-47.

258. *Трофимов, Я.В.* Применение обычаев делового оборота: соотношение судебной практики и законодательства / Я.В. Трофимов // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 1. – С.45-50.

259. *Тухватуллин, Т.А.* Некоторые проблемы толкования конституционными (уставными) судами положений основных законов субъектов Российской Федерации / Т.А. Тухватуллин // Российская юстиция. – 2017. – № 9. – С. 67-70.

260. *Федорова, Е.С.* Развитие российского законодательства о недействительности сделок / Е.С. Федорова // Аллея науки. – 2017. – № 9. – С. 619-623.

261. *Фролова, Е.А.* История политических и правовых учений: классификационная и оценочная юридическая наука / Е.А. Фролова // Синергия. – 2018. – № 2. – С. 13-18.

262. *Хабриева, Т.Я., Черногор, Н.Н.* Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85-102.

263. *Хижняк, С.П.* Новое в исследовании терминологических систем (на примере юридической терминологии) / С.П. Хижняк // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1. – С. 92-99.

264. *Худолей, К.М.* Свойства юридической силы решений конституционных (уставных) судов о толковании конституций (уставов) субъектов РФ / К.М. Худолей // Вестник Пермского университета. – 2007. – № 8 (13). – С. 57-65.

265. Цена обиды. Верховный суд разъяснил, в каких спорах за моральный вред платят // Российская газета. – 2015. – 9 нояб.

266. *Чашин, А.Н.* Кодекс: первый среди равных / А.Н. Чашин // Государство и право. – 2014. – № 7. – С. 95-98.

267. *Чекулаев, С.С., Коптенко, Д.А.* Судебное толкование нормативно-правовых актов: гражданско-правовой аспект / С.С. Чекулаев, Д.А. Коптенко // Аллея науки. – 2017. – Т.2. № 14. – С. 359.

268. *Челпан, В.И.* Соотношение судебной практики и судебного прецедента в российском праве / В.И. Челпан // Молодой ученый. – 2018. – № 13. -С. 215-216.

269. *Чернова, Э. Р., Малиновский, Д.В.* Конклюдентные действия как один из видов актов применения норм права / Э.Р. Чернова, Д.В. Малиновский // Интеграция наук. – 2018. – № 4 (19). – С. 309-310.

270. *Шмаков, А.В.* Приоритетность критериев эффективности при проектировании законодательства / А.В. Шмаков // Пространство экономики. – 2010. – № 2. – С. 123-130.

271. *Шмелев, А.Н.* Оспоримость правового акта как фактор формирования непротиворечивой системы законодательства в Российской Федерации / А.Н. Шмелев // Российский судья. – 2015. – № 10. – С. 10-14.

272. *Штыкова, Н.Н.* Электронный правовой акт: история и правовая природа / Н.Н. Штыкова // Информационное право. – 2015. – № 1. – С. 17-21.

273. *Янковский, Р.М.* Legal design: новые вызовы и новые возможности / Р.М. Янковский // Закон. – 2019. – № 5. – С. 76-86.

Справочные и учебные издания

274. *Алексеев, С.С.* Общая теория права / С.С. Алексеев. – М.: «Юридическая литература», 1982. – Т.2. – 360 с.

275. *Белов, В.А.* Гражданское право. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2011. – Т.1. – 622 с.

276. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.

277. Большой юридический словарь / В.А. Белов и др.; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских; Изд. 2-е перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 703 с.

278. Большой юридический словарь / под ред. В.Н. Додонова. – М.: Изд-во: Инфра-М, 2001. – 790 с.

279. *Верещагин, А.Н.* Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые акты / А.Н. Верещагин. – М.: Международные отношения, 2004. – 344 с.

280. Деятельность участкового уполномоченного полиции: курс лекций / под ред. А.Г. Гришакова. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. – 198 с.

281. *Кашанина, Т.В.* Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина; Изд. 2-е пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.

282. *Керимов, Д.А.* Методология общей теории государства и права // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Д.А. Керимов; отв. ред. М.Н. Марченко; Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 2007. – Т. 1. – 528 с.

283. *Кожевников, В.П., Коженевский, В.Б., Рыбаков, В.А.* Теория государства и права: учебник / В.П. Кожевников, В.Б. Коженевский, В.А. Рыбаков. – М.: Проспект, 2016. – 463 с.

284. *Куняев, Н.Н., Уралов, Д.Н., Фабричнов, А.Г.* Документоведение: учебник / Н.Н. Куняев, Д.Н. Уралов, А.Г. Фабричнов; под ред. Н.Н. Куняева. М.: Логос, 2011. – 352 с.

285. *Малахов, В.П.* Философия права: Учеб. пособие для вузов / В.П. Малахов. - Екатеринбург, 2002. – 446 с.

286. *Марченко, М.Н.* Источники права: учебное пособие / М.Н. Марченко. - М: Проспект, 2013. – 760 с.

287. *Матузов, Н.И.* Применение и толкование права. Коллизии в праве // Теория государства и права. Курс лекций / Н.И. Матузов; под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2013. – 776 с.

288. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (разработаны Аппаратом Государственной Думы РФ, направлены письмом от 18.11.2003 № вн2-18/490) // СПС КонсультантПлюс.

289. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой; Изд. 19-е испр. – М., 1987. – 816 с.

290. *Орлов, Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – 144 с.

291. *Пашуканис, Е.Б.* Избранные произведения по общей теории права и государства / Е.Б. Пашуканис; Редкол.: Братусь С.Н., Гинцбург Л.Я., Кудрявцев В.Н. (Отв. ред.), Мамут Л.С., Нерсесянц В.С. – М.: Наука, 1980. – 271 с.

292. *Питерская, А.Л., Батеева, Е.В.* История политических и правовых учений: учебное пособие / А.Л. Питерская, Е.В. Батеева; Изд. 2-е. – М., 2018. – 81 с.

293. *Рубаник, С.А.* История политических и правовых учений. Академический курс: учебник для бакалавриата и магистратуры / С.А. Рубаник; отв. ред. В.Е. Рубаник; Изд. 2-е перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 396 с.

294. Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России: докл. к XXI апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / М.Л. Баталина, Т.В. Бордачев, М.С. Бочкова и др.; под науч. ред. Т.А. Мешковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 194 с.

295. *Тихомирова, Л.В.* Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова; под ред. М.Ю. Тихомирова; Изд. 5-е доп. и перераб. – М.: Юринформ-центр, 2001. – 927 с.

296. *Чичерин, Б.Н.* История политических учений: часть вторая. Новое время / Б.Н. Чичерин. – СПб.: Изд-во РХГА, 2016. – 398 с.

297. *Шадрин, Д.А.* Логика: конспект лекций / Д.А. Шадрин. – М.: Эксмо, 2008. – 159 с.

298. *Шершеневич, Г.Ф.* Курс торгового права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2003. – Т.1. – 480 с.

299. *Ушаков, Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: «Альта-Принт», ООО Изд-во «ДОМ. XXI век», 2008. – 1239 с.

300. *Философский энциклопедический словарь* / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

301. *Абрамов, С.Р.* Сакральный и поэтический текст как предмет филологической герменевтики (на материале германских языков): автореф. дис. ... д-ра филол. Наук: 10.01.08 / Абрамов, С.Р. – СПб, 2006. – 36 с.

302. *Апт, Л.Ф.* Формы выражения и изложения правовых норм в нормативных актах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Апт Л.Ф. – М., 1973. – 183 с.

303. *Арапов, А.В.* Герменевтика сакрального текста: автореф. дис. ... д-ра фил. наук: 09.00.13 / Арапов А.В. – Тула, 2007. – 48 с.

304. *Барсукова, Л.И.* Гражданско-правовая характеристика учредительных документов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Барсукова Л.И. – М., 2013. – 198 с.

305. *Белоносов, В.О.* Толкование норм права в системе теоретической и практической деятельности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Белоносов В.О. – Саратов, 2009. – 41 с.

306. *Винникова, Р.В.* Имплементация норм международного права в арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Винникова Р.В. – Казань, 2003. – 33 с.

307. *Гук, П.А.* Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Гук П.А. – М., 2012. – 49 с.

308. *Давыдова, М.Л.* Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Давыдова М.Л. – Волгоград, 2010. – 408 с.

309. *Дашин, А.В.* Обычное право как структурно-функциональный элемент национальной правовой системы: историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Дашин А.В. – Санкт-Петербург, 2006. – 40 с.

310. *Денисенко, В.В.* Легитимность права (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Денисенко В.В. – СПб., 2020. – 605 с.

311. *Дорохова, А.Б.* Роль судебного прецедента в правовой системе: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дорохова А.Б. – М., 2001. – 212 с.

312. *Ельцова, Т.С.* Действие во времени нормативных правовых актов и актов официального нормативного толкования: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ельцова Т.С. – Н. Новгород, 2010. – 22 с.

313. *Занина, М.А.* Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Занина М.А. – Москва, 2008. – 25 с.

314. *Здунова, Д.И.* Юридическая сила правовых актов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Здунова Д.И. – Казань, 2005. – 153 с.

315. *Здунова, Д.И.* Юридическая сила правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Здунова Д.И. – Казань, 2005. – 24 с.

316. *Илларионов, А.В.* Акты правотворчества в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Илларионов А.В. – Омск, 2008. – 184 с.

317. *Карабеков, М.М.* Правовые акты как средства формирования и реализации правовой политики: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Карабеков М.М. – Краснодар, 2010. – 30 с.

318. *Каргин, К.В.* Юридические документы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Каргин К.В. – Н. Новгород, 2004. – 221 с.

319. *Карданец, А.В.* Преюдиция в российском праве (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Карданец А.В. – Н. Новгород, 2002. – 181 с.

320. *Колесник, И.В.* Теоретическая модель правоприменительной технологии: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Колесник И.В. – М., 2014. – 437 с.

321. *Коростелкина, О.Н.* Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Коростелкина О.Н. – М., 2005. – 20 с.

322. *Кузьмин, А.Г.* Конституционализация правосудия и арбитражная судебная практика в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Кузьмин А.Г. – Екатеринбург, 2016. – 57 с.

323. *Кулакова, Ю.Ю.* Нормативный договор в системе форм российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кулакова Ю.Ю. – М., 2005. – 28 с.

324. *Левит, В.О.* Дефиниции в актах официального толкования норм права: доктрина, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Левит В.О. – Владимир, 2012. – 177 с.

325. *Малова, О.В.* Правовой обычай как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Малова О.В. - Екатеринбург, 2002. - 24 с.

326. *Миронов, О.В.* Развитие герменевтических практик в толковании сакрального текста: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.01 / Миронов О.В. – Воронеж, 2002. – 21 с.

327. *Мицкевич, А.В.* Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Мицкевич А.В. – М., 1967. – 175 с.

328. *Мызникова, Е.А.* Цели в праве: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. канд. ... юрид. наук: 12.00.01 / Мызникова Е.А. – Краснодар, 2010. – 27 с.

329. *Надежин, Г.Н.* Доктринальное толкование норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Надежин Г.Н. – Н. Новгород, 2005. – 25 с.

330. *Нарыкова, С.П.* Системный подход к исследованию механизма правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нарыкова С.П. – М., 2006. – 26 с.

331. *Нефедова, И.И.* Суд как субъект правоприменительной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нефедова И.И. – М., 2004. – 26 с.

332. *Нечитайло, М.А.* Нормативный договор как источник права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нечитайло М.А. – М., 2002. – 188 с.

333. *Петров, А.А.* Иерархические коллизии в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Петров А.А. – Красноярск, 2009. – 27 с.

334. *Пирмаев, Е.В.* Судебное толкование: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пирмаев Е.В. – Пенза, 2019. – 30 с.

335. *Почекаев, Р.Ю.* Ярлыки ханов Золотой Орды: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Почекаев Р.Ю. – СПб., 2006. – 218 с.

336. *Сафронова, Е.И.* Обычай как форма права (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сафронова Е.И. – СПб., 2007. – 21 с.

337. *Сипулин, С.В.* Судебный прецедент как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сипулин С.В. – Краснодар, 2008. – 24 с.

338. *Стародубцев, С.В.* Понятие и виды юридических документов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.В. Стародубцев. – М., 2006. – 177 с.

339. *Суменков, С.Ю.* Исключения в праве: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... док-ра юрид. наук: 12.00.01 / Суменков С.Ю. – Саратов, 2016. – 58 с.

340. *Сысолятина, О.Н.* Вербальные и невербальные формы репрезентации знания: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.01 / Сысолятина О.Н. – Киров, 2004. – 19 с.

341. *Толстик, В.А.* Иерархия источников российского права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Толстик В.А. – Н. Новгород, 2002. – 494 с.

342. *Турапин, В.Ю.* Юридическая терминология в современном российском законодательстве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Турапин В.Ю. – Белгород, 2017. – 22 с.

343. *Шопина, О.В.* Система правовых актов в современной России (проблемы теории): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шопина О.В. – Саратов, 2002. – 220 с.

344. *Шундииков, К.В.* Цели и средства в праве: автореф. дис. канд. ... юрид. наук: 12.00.01 / Шундииков К.В. – Саратов, 1999. – 24 с.

345. *Шухарева, А.В.* Утрата силы юридического акта: теория, практика, техника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шухарева А.В. – Н. Новгород, 2013. – 35 с.

346. *Экимов, А.И.* Категория цели в советском праве: автореф. дис. .... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Экимов А.И. – Ленинград., 1970. – 16 с.

347. *Юдин, А.И.* Юридические коллизии и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Юдин А.И. – Краснодар, 2014. – 162 с.

Интернет-ресурсы

348. *Будылин, С.Л.* Имеет ли email юридическую силу? / С.Л. Будылин // Материальное право (Россия) // URL: https://zakon.ru/blog/2015/1/21/imeet_li_email_yuridicheskuyu_silu__materialnoe_pravo_rossiya (дата обращения: 17.01.2021).

349. *Петров, А.А.* Юридическая сила как критерий построения иерархии источников права / А.А. Петров // URL: <https://krasn.pravo.ru/analytic/view/30852/> (дата обращения: 17.01.2021).

350. Правоведение: учебно-методическое пособие / О.В. Белянская, П.В. Ветров, Е.А. Ларина; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Электрон. дан. (1 файл). Тамбов, 2020 // URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib363.pdf> (дата обращения 17.01.2021).

351. Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014) // URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения 17.01.2021).